

«МЫ ХРАНИМ ЭТО В НАШИХ СЕРДЦАХ»

UNHCR/Dominic Nahr

СЕКСУАЛЬНОЕ НАСИЛИЕ В ОТНОШЕНИИ МУЖЧИН И МАЛЬЧИКОВ

В УСЛОВИЯХ СИРИЙСКОГО КРИЗИСА

Имена основных информантов и беженцев, приведенные в настоящем отчете, были изменены в целях защиты их личности.

Настоящий отчет был подготовлен по заказу Службы защиты стран Ближнего Востока и Северной Африки, УВКБ ООН, 16 августа 2016 года. Взгляды, изложенные в настоящем документе, являются точкой зрения автора и необязательно отражают позиции Организации Объединенных Наций или УВКБ ООН. Данный документ может свободно цитироваться, воспроизводиться и копироваться в научных, образовательных или других некоммерческих целях без предварительного согласия УВКБ ООН, при условии упоминания его источника и автора.

© Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН)
Октябрь 2017 г.

Исследователь и автор:
Д-р Сара Чиновет, НЕЗАВИСИМЫЙ КОНСУЛЬТАНТ

ПЕРЕЧЕНЬ СОКРАЩЕНИЙ

ARDD-Legal Aid	«Арабское возрождение за демократию и развитие» (Arab Renaissance for Democracy and Development)
CMR	Клиническое сопровождение жертв изнасилования (Clinical management of rape)
CVT	Центры для жертв пыток (Centers for Victims of Torture)
DCVAW	Управление по борьбе с насилием в отношении женщин (Иракский Курдистан) (Directorate of Combating Violence Against Women (KRI))
ДПК	Демократическая Республика Конго
FGD	Обсуждение в фокус-группе (Focus group discussion)
FPD	Управление по вопросам защиты семьи (Иордания) (Family Protection Department (Jordan))
GBV	Гендерное насилие (Gender-based violence)
GBV	Гендерное насилие (Gender-based Violence)
HAI	Heartland Alliance International
IASC	Межведомственный постоянный комитет (Inter-Agency Standing Committee)
IMC	Международный медицинский корпус (International Medical Corps)
IMS	Система управления информацией (Information Management System)
IRC – МКС	Международный комитет спасения (International Rescue Committee)
IRD	«Международная помощь и развитие» (International Relief and Development)
IRAP	Международный проект по оказанию помощи беженцам (International Refugee Assistance Project)
ИГИЛ	Исламское государство Ирака и Леванта (также известное как ИГИШ)
ИГИШ	Исламское государство Ирака и Шама (также известное как ИГИЛ)
JRF	«Фонд реки Иордан» (Jordan River Foundation)
КИИ	Собеседования с основными информантами (Key informant interview)
ИК	Иракский Курдистан
ЛГБТИ	Лесбиянки, геи, бисексуалы, транссексуалы и интерсексуалы
MENA	регион Ближнего Востока и Северной Африки (Middle East and North Africa)
MHPSS	Психическое здоровье и психосоциальная поддержка (Mental health and psychosocial support)
MSF	«Врачи без границ» (Médecins Sans Frontières)
НПО	Неправительственная организация
PCAP	Программа финансовой помощи (Protection Cash Assistance Program)
PRS	Палестинские беженцы из Сирии (Palestine Refugees from Syria)
PSS	Психосоциальная поддержка (Psychosocial support)
SGBV violence)	Сексуальное и гендерное насилие (Sexual and gender-based violence)
СОП	Стандартные операционные процедуры

Сексуальное насилие в отношении мужчин и мальчиков
В УСЛОВИЯХ СИРИЙСКОГО КРИЗИСА

SVM	Сексуальное насилие в отношении мужчин (Sexual violence against males)
ЮНФПА	Фонд народонаселения ООН
УВКБ ООН	Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев
ЮНИСЕФ	Детский фонд ООН
БАПОР	Ближневосточное агентство ООН для помощи палестинским беженцам и организации работ
ВОЗ	Всемирная организация здравоохранения
WRO	«Организация по реабилитации женщин» (Иракский Курдистан) (Women's Rehabilitation Organization (KRI))

ОГЛАВЛЕНИЕ

БЛАГОДАРНОСТЬ.....	7
РЕЗЮМЕ.....	8
1. ВВЕДЕНИЕ.....	15
2. СПРАВОЧНАЯ ИНФОРМАЦИЯ.....	16
2.1. Исследование случаев сексуального насилия в отношении мужчин: что нам известно?.....	18
2.2. Последствия сексуального насилия и препятствия на пути к получению помощи.....	24
3. МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	29
3.1. Ограничительные факторы.....	33
4. ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ: ХАРАКТЕРИСТИКИ СЕКСУАЛЬНОГО НАСИЛИЯ В ОТНОШЕНИИ МУЖЧИН.....	35
4.1. Связанное с конфликтом сексуальное насилие в Сирии.....	35
4.2. Сексуальное насилие в отношении представителей сообщества ЛГБТИ в Сирии и странах убежища.....	40
4.3. Сексуальное насилие в отношении мальчиков в странах убежища.....	44
4.4. Сексуальная эксплуатация мужчин и мальчиков в странах убежища.....	47
4.4.1. Сексуальная эксплуатация в связи с трудоустройством беженцев и использованием детского труда.....	47
4.4.2. Сексуальное насилие и эксплуатация с использованием информационно-коммуникационных технологий.....	50
4.5. Другие формы сексуального насилия.....	51
5. ПОСЛЕДСТВИЯ.....	51
6. СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ИНФОРМАЦИЕЙ.....	56
7. ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ УСЛУГ.....	60
7.1. Программа помощи жертвам сексуального и гендерного насилия.....	60
7.2. Индивидуальное социальное сопровождение случаев сексуального и гендерного насилия и перенаправления для получения помощи.....	62
7.3. Защита.....	65
7.4. Защита детей.....	67
7.5. Психическое здоровье и психосоциальная поддержка.....	68
7.6. Здоровье.....	70
7.7. Юридическая помощь.....	73
7.8. Другие услуги.....	74

Сексуальное насилие в отношении мужчин и мальчиков В УСЛОВИЯХ СИРИЙСКОГО КРИЗИСА	
8. ПРЕПЯТСТВИЯ ДЛЯ ПОЛУЧЕНИЯ УСЛУГ	75
9. ПРЕПЯТСТВИЯ ДЛЯ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ УСЛУГ	82
10. ЗАКЛЮЧЕНИЕ	91
РЕКОМЕНДАЦИИ	92
ОСНОВНЫЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ.....	102
ПРИЛОЖЕНИЕ А. СТАТИСТИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ИНФОРМАЦИЕЙ О ГЕНДЕРНОМ НАСИЛИИ	104
ПРИЛОЖЕНИЕ В. ОРГАНИЗАЦИИ, ПРЕДОСТАВЛЯЮЩИЕ ЦЕЛЕВЫЕ УСЛУГИ ПЕРЕЖИВШИМ СЕКСУАЛЬНОЕ НАСИЛИЕ МУЖЧИНАМ.....	108
ПРИЛОЖЕНИЕ С. ЦИТАТЫ: ЗНАНИЯ И ОТНОШЕНИЕ ПЕРСОНАЛА ГУМАНИТАРНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ	110

БЛАГОДАРНОСТЬ

Выражаем благодарность основным информантам, рецензентам и беженцам, которые уделили время для участия в данном исследовании, особенно пережившим сексуальное насилие лицам, которые мужественно поделились своими историями. Особая благодарность Дугласу ДиСальво, Лачину Хасанова, Рите-Флоре Кеворкян, Амра Ли, Аманде Мелвилл, Педро Мунозу Алонсо, Нишину Натвани, Амиту Сену, Эдуарду Легупилу и Набеле Свейсат за поддержку, а также организациям QANDIL в Ираке и INTERSOS и БАПОР в Ливане.

РЕЗЮМЕ

«Главная причина, по которой мы покинули страну, – это не страх перед обстрелом или пулями. **Мы уехали из-за страха за свою честь. Вот это главная причина - страх, что нас подвергнут насилию, всех нас, наших дочерей и наших мужчин».**

- Лара¹, обсуждение в фокус-группе для женщин, Иордания.

По мере того, как ситуация гражданской войны в Сирии еще больше ухудшается, продолжают поступать сообщения о систематических нарушениях прав человека, включая пытки, голод и широкораспространенное сексуальное насилие в отношении гражданских лиц и участников военных действий. Более пяти миллионов людей бежали в соседние страны в поисках безопасности, при этом они по-прежнему страдают от нищеты, дискриминации, сексуального насилия и эксплуатации. Определенное внимание было уделено проблемам женщин и девочек, которые пострадали от сексуального насилия в Сирии и в местах перемещения; однако не так много информации имеется о переживших насилие мужчинах, в том числе о способах удовлетворения их потребностей.

В настоящем исследовании изучались сведения о сексуальном насилии в отношении мужчин и мальчиков в условиях сирийского кризиса и о доступности специализированных услуг для них в Иордании, Ливане и Иракском Курдистане. Помимо обзора литературы и онлайн-опроса, в котором приняли участие 33 основных информанта, в октябре 2016 года был осуществлен сбор данных по стране. Были проведены беседы с основными информантами, в качестве которых выступили 73 сотрудника из 34-х гуманитарных организаций, а также 21 обсуждение в фокус-группах, в которых приняли участие 196 беженцев. Вопросы задавались таким образом, чтобы установить характер и масштаб сексуального насилия в отношении мужчин и мальчиков, последствий для переживших насилие лиц мужского пола и членов их семей, а также доступность специализированных услуг для переживших насилие лиц мужского пола и использование ими этих услуг в странах убежища. Выводы и рекомендации, представленные в данном отчете, являются отправной точкой для решения этого сложного и недостаточно изученного вопроса. Учитывая трудности в исследовании этой запретной темы, можно предположить, что сексуальное насилие в отношении мужчин и мальчиков вероятно имеет место при самых различных обстоятельствах, не указанных в настоящем исследовании. Для более точного определения масштабов сексуального насилия в отношении мужчин и предотвращения такого насилия, если есть такая возможность, а также эффективного удовлетворения потребностей жертв насилия требуются дополнительные исследования.

ОСНОВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ:

От 19,5% до 27% переживших сексуальное насилие респондентов мужского пола в основных странах Регионального плана помощи беженцам и повышения устойчивости (3RP) подтвердили то, что они испытали сексуальные домогательства или нежелательный сексуальный контакт в детстве.

По оценкам одной из фокус-групп для беженцев женского пола в Иордании, **от 30% до 40% всех взрослых мужчин в их сообществе подвергались сексуальному насилию во время содержания под стражей в Сирии.**

В Ливане в 2013 году была проведена экспресс-оценка 520 сирийских юношей и мальчиков, а также палестинских беженцев из Сирии (в возрасте от 12-ти до 24-х лет), которая показала, что:

• 10,8 % испытали случаи сексуального насилия или домогательств в течение предыдущих трех месяцев

¹ Имена беженцев, упомянутых в настоящем отчете, были изменены в целях обеспечения защиты их личности.

• **никто из них не обращался за помощью в специализированные службы**

Только в двух из 21-го обсуждения в фокус-группе беженцы смогли назвать одну **доступную службу** для переживших насилие взрослых мужчин или мальчиков.

Хотя масштаб распространения насилия остается неясным, полученные в результате настоящего исследования доказательства подтверждают, что мужчины и мальчики подвергаются сексуальному насилию на территории Сирии и в местах их перемещения.

В ходе исследования были выявлены четыре модели сексуального насилия в отношении мужчин:

1) Связанное с конфликтом сексуальное насилие в отношении мужчин и мальчиков на территории Сирии². **Мужчины и мальчики в Сирии подвергаются сексуальному насилию, включая сексуальные пытки, со стороны различных сторон конфликта.** Большинство случаев, зафиксированных в настоящем исследовании, касались юношей старшего подросткового возраста и взрослых мужчин; однако сообщалось также о случаях сексуального насилия даже в отношении десятилетних мальчиков и пожилых мужчин в возрасте старше 80 лет. Сообщалось, что основными местами сексуального насилия были официальные и временные центры содержания под стражей.

2) Сексуальное насилие в отношении лесбиянок, геев, бисексуалов, транссексуалов и интерсексуалов (ЛГБТИ). Представители сообщества **ЛГБТИ являются объектами сексуального насилия в Сирии со стороны вооруженных группировок, а в странах убежища – со стороны многочисленных случайных насильников, в том числе, например, арендодателей, водителей такси, соседей и лиц, имеющих определенное влияние.** Они особенно уязвимы из-за своей ограниченной правовой защиты и «двойного ярлыка» – беженцы и лица с нетрадиционной сексуальной ориентацией и/или гендерной идентичностью.

3) Сексуальное насилие в отношении мальчиков в странах убежища. **Мальчики-беженцы страдают от сексуального насилия со стороны старших мальчиков и мужчин из своего же сообщества, а также со стороны местного населения.**

4) Сексуальная эксплуатация мальчиков и мужчин в странах убежища. **Мужчины и мальчики-беженцы сообщали о случаях сексуальной эксплуатации на работе, часто в условиях неофициального трудоустройства.** Также сообщалось о том, что мужчин и мальчиков-беженцев шантажировали с целью склонения к сексуальным отношениям при помощи фотографий или видео сексуального характера или в обнаженном виде, зачастую снятых тайком на мобильный телефон.

Зафиксированы случаи разрушающего воздействия многоаспектного характера, которое оказывает сексуальное насилие на лиц мужского пола и их семьи. Сексуальное насилие,

² Связанное с конфликтом сексуальное насилие в отношении мужчин включает в себя оральное и анальное изнасилование, а также попытку изнасилования (в том числе с использованием предметов), применение насилия к половым органам (в том числе избивание, применение электрошока и нанесение увечий), кастрацию, стерилизацию, принуждение к сексуальным действиям или сексуальному насилию в отношении других людей (включая родственников) или мертвых тел, сексуальное унижение, в том числе принуждение к мастурбации и обнажению, принуждение к созерцанию сексуального насилия и «другие формы сексуального насилия сопоставимой тяжести...», которые имеют прямую или косвенную (временную, географическую или причинную) связь с конфликтом. Эта связь может проявляться в характерных особенностях преступника или жертвы; в обстановке безнаказанности или условиях кризиса государства; в трансграничных аспектах; и/или в нарушении соглашений о прекращении огня». S/2015/203, п. 2. См. также Сара Солангон и Прети Патель, “Sexual violence against men in countries affected by armed conflict” [«Сексуальное насилие в отношении мужчин в странах, затронутых вооруженным конфликтом»], Conflict, Security & Development [Конфликт, безопасность и развитие], Том 12, № 4 (2012 г.), с. 417-442; Сандеш Сивакумаран, “Sexual violence against men in armed conflict” [«Сексуальное насилие в отношении мужчин в условиях вооруженного конфликта»], European Journal of International Law [Европейский журнал международного права], Том 18, № 2 (2007 г.), с. 253-276.

особенно пережитые сексуальные пытки, приводило к тяжелейшим дестабилизирующим психологическим последствиям. **В физическом плане** – сообщалось о наличии ректальных травм в форме анальных фистул и трещин, вызывающих постоянные боли и недержание каловых масс; такие повреждения зачастую являются следствием сексуальных пыток с использованием различных предметов. **В социальном плане** – переживших сексуальное насилие мужчин отвергали и позорили, некоторым из них угрожали смертью. **В экономическом плане** – взрослые мужчины, пережившие сексуальное насилие, сталкивались с многочисленными сложностями при трудоустройстве, в условиях и так жесткой конкуренции, зачастую – эксплуатации, из-за слабого психического здоровья, социальной изоляции или пошатнувшегося физического здоровья. Некоторые пережившие сексуальное насилие мальчики бросали учебу в школе, рискуя своим образованием. Страдали целые семьи. Непосредственно в результате сексуального насилия над мужем, отцом или сыном имели место социальная отверженность, вспышки домашнего насилия, а также тяжелое материальное положение из-за потери средств к существованию.

Несмотря на то, что службы и механизмы перенаправления для переживших сексуальное насилие мальчиков и юношей функционируют во всех трех рассматриваемых регионах, необходимо укрепление возможностей персонала, а уровень использования таких служб всё ещё низок. Целевые услуги, квалифицированный и компетентный персонал, а также функционирующие механизмы перенаправления за помощью для переживших сексуальное насилие взрослых мужчин отсутствуют, особенно в сельских и пригородных районах, хотя есть и некоторые исключения. В Иордании и Иракском Курдистане небольшое число преимущественно местных организаций адаптировали свои программы для предоставления некоторых основных услуг для переживших сексуальное насилие мужчин. В Бейруте (Ливан) небольшая сеть организаций предоставляет такие услуги как компетентное целевое социальное сопровождение, медицинское обслуживание, психологическое консультирование и социально-психологическая поддержка, а также юридическая помощь и помощь в обеспечении средств к существованию для переживших сексуальное насилие мужчин, в первую очередь, беженцев группы ЛГБТИ. Во всех исследуемых регионах были зафиксированы различные инновационные практики.

Возникали многочисленные препятствия на пути к предоставлению услуг и их доступности. Среди них: **социальная стигматизация** переживших насилие мужчин, а также представителей ЛГБТИ сообщества в целом; отсутствие действенных **механизмов выявления**; недостаточная осведомленность и **пренебрежительное отношение** со стороны некоторых сотрудников гуманитарных организаций; нехватка компетентных и **опытных социальных работников**; недостаточная доказательная база для принятия мер реагирования; законодательные барьеры; недостаточная заинтересованность доноров; а также отсутствие ясности в отношении отраслевой и ведомственной ответственности за решение проблем сексуального насилия в отношении взрослых мужчин.

«Мужчина никогда не расскажет об этом. Зачем? **Мы знаем, что в тюрьме насилуют всех, это обычное дело**», — Сами, обсуждение в фокус-группе для мужчин, Иракский Курдистан.

Структура проблемы

Отсутствие соответствующих механизмов перенаправления для переживших насилие мужчин

Перекладывание вины на жертву

Возможна расправа за реальную или приписываемую сексуальную ориентацию

Социальная отверженность и изоляция

Риски при сообщении о случаях сексуального насилия

Нехватка специализированных услуг для переживших сексуальное и гендерное насилие мужчин

Некоторые службы по оказанию помощи жертвам сексуального и гендерного насилия связаны с охраной здоровья матери

Мифы о том, что мужчин невозможно изнасиловать или принудить к половому сношению

Большинство служб по оказанию помощи не обладают достаточной компетентностью

Отсутствие данных

Недостаточная фиксация случаев сексуального насилия

Недоступность услуг

Недостаточная осведомленность. **Ограниченные возможности предотвращения и реагирования на сексуальное и гендерное насилие для переживших насилие мужчин**

Основные рекомендации

Следующие рекомендации относятся ко всем трём исследуемым регионам. В случаях сексуального насилия в отношении мужчин рекомендуется применять скорее межотраслевой, интерсекциональный³ подход, нежели «гендерно-нейтральный» или «гендерно-чувствительный». Интерсекциональный подход полезен при изучении того, каким образом разнообразные аспекты чьей-либо личности, такие как наличие инвалидности и/или принадлежность к ЛГБТИ сообществу, могут повысить уязвимость к сексуальному и гендерному насилию. Хотя служба защиты детей и организации по оказанию помощи жертвам сексуального и гендерного насилия несут совместную ответственность за решение проблем сексуального насилия в отношении мальчиков, рекомендуется, чтобы бремя решения проблем сексуального насилия в отношении взрослых мужчин не ложилось исключительно на отрасль по работе с жертвами сексуального и гендерного насилия: для эффективного реагирования необходимы межотраслевые усилия организаций в области защиты, психического здоровья и социально-психологической поддержки, охраны здоровья и прочих. Необходима большая ясность на глобальном уровне касательно сферы отрасли по работе с сексуальным и гендерным насилием, а также ведомственных и отраслевых ролей и обязанностей по предотвращению и реагированию на сексуальное насилие в отношении взрослых мужчин. Крайне важно ввести в действие качественные и доступные услуги для мужчин, мальчиков и представителей ЛГБТИ сообщества, не нарушая при этом целостности программ помощи жертвам сексуального и гендерного насилия, ориентированных на женщин.

Для решения проблемы сексуального насилия в отношении мужчин, гуманитарные организации должны сначала повысить уровень осведомленности социальных работников и усилить штат, внедрить услуги, а также установить или расширить действенные механизмы перенаправления за помощью, прежде чем распространять информацию среди общественности. Крайне важно соблюдать принцип «не навреди» и повысить уровень конфиденциальности, чтобы защитить переживших сексуальное насилие мужчин от потенциальных расправ за раскрытие ими информации о сексуальном насилии или обращение за помощью, что, в свою очередь, может способствовать выявлению и фиксации случаев сексуального насилия. Для успешного составления, внедрения и оценки программ важную роль играет вовлечение мужчин и мальчиков, особенно переживших насилие мужчин, социальных работников мужского пола и представителей ЛГБТИ сообщества. В конце отчета содержится полный комплекс конкретных рекомендаций для удовлетворения полного спектра потребностей.

На уровне стран во всех трех исследуемых регионах рекомендуется:

1. Рабочим группам по проблемам сексуального и гендерного насилия взять на себя ведущую роль в **пропагандировании интерсекциональных подходов** и, при необходимости, адаптировать меры для межведомственного предотвращения и реагирования на случаи сексуального насилия в отношении мужчин и мальчиков-беженцев. Эти усилия должны дополнять и, по возможности, укреплять связанные с сексуальным насилием меры реагирования, предназначенные для женщин и девочек. В случае, если Рабочая подгруппа не сможет инициировать подобные усилия, её члены должны назначить

³Интерсекциональность означает взаимосвязанный характер социальных идентичностей, таких как пол, сексуальная ориентация, социальный класс, этническая принадлежность, национальность, возраст, а также то, как взаимосвязь этих характеристик приводит к созданию взаимозависимых систем угнетения и маргинализации. Интерсекциональность указывает на то, как различные формы социального неравенства, такие как сексизм, расизм и гомофобия, пересекаются, взаимно усиливают друг друга на многоаспектной основе (см. исследования ученых Кимберле Креншоу и Патриции Хилл Коллинз). Интерсекциональный подход к проблеме сексуального и гендерного насилия поможет гуманитарным организациям лучше выявлять многоуровневые социальные характеристики или факторы уязвимости отдельных лиц или групп, понять, как они проявляются и пересекаются, а также разработать соответствующие меры реагирования.

другую Рабочую группу (например, по вопросам защиты), чтобы та направила основные усилия на решение проблемы сексуального насилия против мужчин. При этом крайне важно наладить тесное сотрудничество с Рабочей подгруппой по защите детей. Учитывая свой мандат по защите беженцев, УВКБ ООН должно поддерживать и укреплять усилия по решению проблемы сексуального насилия против мужчин.

2. Организациям и структурам, работающим в области проблематики сексуального и гендерного насилия, предоставления защиты, защиты детей, психического здоровья и социально-психологической помощи, здоровья/репродуктивного здоровья, юридической помощи и обеспечения безопасности:

- укреплять **межотраслевую координацию** в работе с проблемами сексуального насилия в отношении взрослых мужчин и мальчиков и определять, какая отрасль и субъект (включая нетрадиционных субъектов) оптимально подходит для оказания помощи пережившим насилие взрослым мужчинам в регионах, где такие услуги отсутствуют.

- внедрить меры по **повышению уровня конфиденциальности** и защите переживших насилие мужчин от потенциального преследования за раскрытие информации о сексуальном насилии или обращении за помощью.

- по возможности предоставлять доступные, конфиденциальные услуги, в том числе **вдали от административных центров**, и решать проблему передвижения.

- систематически повышать профессиональный уровень сотрудников организаций, оказывающих услуги, а также сотрудников на местах, для оказания помощи жертвам сексуального насилия в отношении мужчин и мальчиков, при этом уделяя особое внимание знаниям, отношению и техническим навыкам, а также основываясь на принципах социального включения и разнообразия, **недопущения дискриминации и уважения к пережившим насилие мужчинам и представителям сообщества ЛГБТИ.**

- создать, расширить и/или укрепить **механизмы перенаправления за помощью** для переживших сексуальное насилие мальчиков и взрослых мужчин и обеспечить включение в СОП переживших насилие мальчиков и взрослых мужчин.

- поддерживать реинтеграцию переживших насилие мужчин в сообщество, если таковая, по их оценкам, способствует их безопасности.

- включать мужчин и мальчиков, в том числе представителей сообщества ЛГБТИ, в **целевые группы** для проведения соответствующего анализа, проверок безопасности, обучения, разработки рекомендаций, коммуникационных материалов и стратегий.

- определить в качестве приоритетных меры по предотвращению и снижению рисков и вовлекать мужчин и мальчиков в разработку методов **предотвращения случаев сексуального насилия.**

3. Руководящим комитетам национальной Системы управления информацией по вопросам гендерного насилия (GBV IMS):

- в дальнейшем поощрять **регистрацию новых организаций, занимающихся сбором данных**, в национальной Системе управления информацией по вопросам гендерного насилия, включая агентства, предоставляющие услуги по социальному сопровождению переживших сексуальное насилие мужчин.

4. Донорским организациям:

- финансировать программы по всестороннему предотвращению и реагированию на сексуальное насилие в отношении мужчин, в том числе **инновационные экспериментальные программы на уровне местных общин**, без ущерба для целевой помощи женщинам и девочкам.

- финансировать **исследования**, в том числе подробное тематическое изучение конкретных случаев с целью более глубокого понимания характера, масштаба и последствий сексуального насилия в отношении мужчин, а также способов эффективного предотвращения и реагирования на сексуальное насилие в отношении мужчин в условиях вооружённого конфликта и связанного с ним перемещения.

1. ВВЕДЕНИЕ

Сирийский народ значительным образом пострадал в результате шестилетней гражданской войны. Кризис и далее усугубляется, подкрепляемый все большей раздробленностью военных и политических группировок, растущим масштабом насилия и нарушением мирных соглашений. Это привело к перемещению 65% населения Сирии, в том числе 6,3 млн. человек в пределах Сирии и примерно 5,27 млн. беженцев в регионе⁴.

Эта война стала известна своей жестокостью в силу широкораспространенных и систематических нарушений прав человека, совершаемых несколькими сторонами конфликта⁵. В январе 2016 года Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун отметил, что война достигла «шокирующих глубин бесчеловечности», описывая «наводящие ужас» сцены⁶. В докладах Независимой международной следственной комиссии в Сирии утверждается, что сирийское правительство и так называемое Исламское государство Ирака и Леванта (ИГИЛ) несут ответственность за преступления против человечества, включая убийства, изнасилования или другие формы сексуального насилия, пытки и прочие бесчеловечные деяния⁷. Независимая международная следственная комиссия и правозащитные организации также утверждают, что антиправительственные вооруженные группировки⁸ и другие стороны конфликта замешаны в военных преступлениях, включая убийства, казни без надлежащего судебного разбирательства, пытки и захват заложников⁹.

Тревожащей особенностью конфликта является широкораспространенное сексуальное насилие, совершаемое многими воюющими сторонами. Фиксировались случаи изнасилования, сексуальных пыток и сексуального рабства сирийских женщин и девочек¹⁰.

⁴ Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, “Global Trends: Forced Displacement in 2016” [«Глобальные тенденции: вынужденное перемещение – 2016 г.»] (июнь 2017 г.).

⁵ См. A/HRC/31/CRP.1; A/HRC/33/55; HCR/PC/SYR/01.

⁶ Новый центр Организации Объединенных Наций, “Starvation ‘as a weapon’ is a war crime, UN chief warns parties to conflict in Syria” [«Использование голода в качестве «оружия» - это военное преступление, – глава ООН предупреждает стороны конфликта в Сирии], 11 января 2016 г. Доступно на странице: <http://www.un.org/apps/news/story.asp?NewsID=53003#.V-14xpMrKUK>.

⁷ См. A/HRC/31/CRP.1; A/HRC/33/55; HCR/PC/SYR/01.

⁸ «Антиправительственные вооруженные группировки» - это негосударственные вооруженные группировки и объединения, целью которых является свержение сирийского правительства насильственными методами, например Свободная сирийская армия, Джабхат ан-Нусра (ныне известный как Джабхат Фатах аш-Шам), Армия завоевания (араб. Джейш аль-Фатх), Южный фронт и другие. См. HCR/PC/SYR/01.

⁹ HCR/PC/SYR/01.

¹⁰ S/2016/361.

Сирийские мужчины и мальчики также являются объектом сексуального насилия¹¹, хотя об их опыте и доступе к услугам известно очень мало. Мужчины и мальчики, бежавшие в соседние страны, борются с нищетой и экономической эксплуатацией, и также уязвимы к сексуальному насилию, включая сексуальную эксплуатацию.

В настоящем докладе изучается проблема сексуального насилия в отношении мужчин и мальчиков¹² в условиях сирийского кризиса и доступность для них услуг в Иордании, Ливане¹³ и Иракском Курдистане. Целью исследования является информирование УВКБ ООН и других гуманитарных организаций, предлагающих программы по предотвращению и реагированию на случаи сексуального и гендерного насилия, о способах усиления мер реагирования в случаях насилия над мужчинами и мальчиками. Исследование было разработано как поисковое для изучения основных вопросов, касающихся сексуального насилия в отношении мужчин, находящихся в Сирии, и переселенцев. Например, какова природа и характер сексуального насилия в отношении мужчин? Где происходит сексуальное насилие в отношении мужчин, и каковы его последствия для жертв, членов их семей и окружающих людей? Какие услуги существуют для переживших сексуальное насилие мужчин, и обращаются ли они за такими услугами? Как освещалось в докладе 2015 года, подготовленном Генеральным секретарем ООН по вопросам сексуального насилия в условиях конфликта, фиксирование случаев сексуального насилия сопровождается многочисленными проблемами¹⁴. Итоги исследования, представленные в настоящем докладе, дают лишь первоначальное представление об этом деликатном и малоизученном вопросе. Для лучшего понимания, предотвращения и реагирования на случаи сексуального насилия в отношении мужчин необходимы внимание и дальнейшее изучение. Однако эти усилия не должны отвлекать ресурсы или внимание от женщин и девочек, которые несут более тяжкое бремя сексуального насилия.

2. СПРАВОЧНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Связанное с конфликтом сексуальное насилие, согласно определению в докладе Генерального секретаря ООН за 2015 год, обозначает сексуальное насилие, «которое имеет прямую или косвенную (временную, географическую или причинную) связь с конфликтом. Эта связь может проявляться в характерных особенностях преступника или жертвы; в обстановке безнаказанности или условиях кризиса государства; в трансграничных аспектах и/или в нарушении условий соглашения о прекращении огня»¹⁵. Связанное с конфликтом

¹¹ См. A/HRC/21/50; A/HRC/22/59.

¹² В настоящий доклад включены выводы касательно сексуального насилия в отношении мужчин и женщин, являющихся транссексуалами. См. определение транссексуала, сексуального насилия, сексуальной эксплуатации и связанных с ними терминов в разделе «Основные определения» в начале доклада.

¹³ Хотя сирийцы в Ливане официально не признаны национальным правительством в качестве беженцев, в настоящем докладе они рассматриваются как таковые для облегчения чтения и так как они соответствуют определению беженца в Конвенции ООН о статусе беженцев 1951 г. и Протоколе 1967 г.

¹⁴ S/2015/203.

¹⁵ S/2015/203, п. 2.

сексуальное насилие в отношении мужчин принимает множество ужасающих форм и может проявляться иначе, чем сексуальное насилие в отношении женщин и девочек. Мужчин и мальчиков могут принуждать к половым актам с другими людьми, в том числе с членами их семей или с мертвыми телами, или наблюдать за актами сексуального насилия над другими лицами¹⁶. Случаи кастрации и стерилизации, удары и избиения в области половых органов, принуждения к мастурбации себя и других лиц, введения предметов в уретру, а также изнасилования путем орального и анального проникновения с использованием предметов, таких как винтовки, палки или битые бутылки, были зафиксированы в целом ряде конфликтов^{17 18}, включая текущие военные действия в Сирии¹⁹. Систематические издевательства, включая нанесение тупой травмы яичек с целью ослабления репродуктивной функции, также были зафиксированы в условиях конфликта²⁰.

¹⁶ Дастин А. Льюис, “Unrecognized victims: sexual violence against men in conflict settings under international law” [«Непризнанные жертвы: сексуальное насилие в отношении мужчин в условиях конфликта с точки зрения международного права»], *Wisconsin International Law Journal* [Журнал по международному праву университета Висконсин], Том 27, № 1 (2009 г.), с. 1-49.

¹⁷ Гарри Апперли, “Hidden victims: a call to action on sexual violence against men in conflict” [«Скрытые жертвы: призыв к действию против сексуального насилия в отношении мужчин в условиях конфликта»], *Medicine, Conflict and Survival* [Медицина, конфликт и выживание], Том 31, № 2 (2015 г.), с. 92-99.

¹⁸ Сандеш Сивакумаран, “Sexual violence against men in armed conflict” [«Сексуальное насилие в отношении мужчин в условиях вооруженного конфликта»], *European Journal of International Law* [Европейский журнал международного права], Том 18, № 2 (2007 г.), с. 253-276.

¹⁹ A/HRC/21/50, п.п. 77, 96-102, Приложение IX; A/HRC/22/59, Раздел F, Приложение VIII, IX; A/HRC/23/58, п. 92; A/HRC/25/65, п.п. 62-69; A/HRC/30/48, п.п. 72, 95; A/HRC/31/CRP.1, п. 24; A/HRC/33/55, п. 108; S/2014/31, п.п. 34-38.

²⁰ Эрик Стенер Карлсон, “The hidden prevalence of male sexual assault during war: observations on blunt trauma of the male genitals” [«Скрытая распространенность сексуального насилия в отношении мужчин во время войны: наблюдения за случаями тупой травмы мужских половых органов»], *British Journal of Criminology* [Британский журнал по криминологии], № 46 (2006 г.), с. 16-25.

2.1. Исследование случаев сексуального насилия в отношении мужчин: что нам известно?

Исследование случаев сексуального насилия в отношении мужчин в условиях вооруженного конфликта, а также в мирное время весьма ограничено, хотя сравнительно большее количество данных имеется о сексуальном насилии в отношении мальчиков в некризисных условиях. Имеющиеся исследования случаев сексуального насилия в отношении мужчин не систематизированы из-за различия в методологии, определениях и способах разработки и организации, что затрудняет определение распространенности проблемы в глобальном масштабе.

Регионы, не затронутые конфликтом

По оценкам Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), уровень распространенности сексуального насилия в отношении лиц мужского пола в детском возрасте составляет 7,6 % во всем мире²¹. Аналогичным образом обобщенный статистический анализ 2009 года, охвативший 22 страны, выявил, что в среднем 7,9 % мужчин были подвержены сексуальному насилию в детском возрасте²². Другие исследования показали, что от 3% до 17% мужчин подвергались сексуальному насилию в возрасте до 18-ти лет, в зависимости от страны²³. По данным ЮНИСЕФ, в настоящее время нет достоверной оценки сексуального насилия в отношении мальчиков в мировом масштабе, поскольку сравнительные данные имеются только по четырём странам²⁴. Исследования, проведенные главным образом в странах Северной Америки и Европы, показали, что мальчики чаще, чем девочки, подвергаются насилию со стороны лиц, не являющихся членами семьи²⁵. Часто насильники – это мужчины старшего возраста, не являющиеся членами семьи, но с которыми жертвы знакомы²⁶; большинство насильников являются гетеросексуалами²⁷. Имеются немногочисленные исследования по вопросу сексуального насилия в детском возрасте в регионе Ближнего Востока и Северной Африки.

²¹ Всемирная организация здравоохранения, «Доклад о положении дел в мире в сфере профилактики насилия за 2014 год» (Женева, 2014 г.).

²² Ноем Переда и другие, “The prevalence of child sexual abuse in community and student samples: a meta-analysis” [«Распространенность сексуального насилия над детьми в срезе общества и школы: обобщенный статистический анализ»], *Clinical Psychology Review*, Том 29, № 4 (2009 г.), с. 328-338.

²³ Юрген Барт и другие, “The current prevalence of child sexual abuse worldwide: a systematic review and meta-analysis” [«Текущие мировые показатели распространенности сексуального насилия над детьми: систематический обзор и обобщенный статистический анализ»], *International Journal of Public Health* [Международный журнал по здравоохранению], Том 58, № 3 (2013 г.), с. 469-483.

²⁴ Детский фонд Организации Объединенных Наций, “Hidden in Plain Sight: A Statistical Analysis of Violence against Children” [«Спрятано у всех на виду: статистический анализ насилия над детьми»] (Нью-Йорк, 2014 г.).

²⁵ Дэвид Финкельхор, “The international epidemiology of child sexual abuse” [«Международная эпидемиология сексуального насилия над детьми»], *Child Abuse & Neglect* [Жестокое и халатное обращение с детьми], Том 18, № 5 (1994 г.), с. 409-411.

²⁶ Уильям Холмс и Гейл Шлап, “Sexual abuse of boys: definition, prevalence, correlates, sequelae, and management” [«Сексуальное насилие над мальчиками: определение, распространенность, соотношения, последствия и противодействие»], *JAMA* [Журнал Американской медицинской ассоциации], Том 280, № 21 (1998 г.), с. 1855-1862.

²⁷ Шарон Валенте, “Sexual abuse of boys” [«Сексуальное насилие над мальчиками»], *Journal of Child & Adolescent Psychiatric Nursing*, Том 18, № 1 (2005 г.), с. 10-16.

Несколько исследований, проведенных по данному вопросу в странах Ближнего Востока и Северной Африки, показали значительно более высокий процент жертв сексуального насилия среди мальчиков – несмотря на аналогичные или более низкие показатели среди девочек – в регионе Ближнего Востока и Северной Африки при сравнении с данными по странам Северной Америки и Европы²⁸. В Иордании из 100 студентов колледжа мужского пола, ответивших на вопросы анкеты для самостоятельного заполнения, 27% сообщили, что подверглись сексуальному насилию в возрасте до 14-ти лет²⁹. В исследовании, проведенном среди палестинских детей в возрасте 14-15 лет, было установлено, что 25% мальчиков пережили сексуальное насилие³⁰. В Ливане, согласно результатам опроса 3 754 студентов в возрасте от 13-ти до 15-ти лет, 19,5 % мальчиков стали жертвами сексуального насилия, в том числе в форме словесных домогательств и физического контакта сексуального характера³¹.

«Хотя исследование проблемы сексуального с насилия над детьми в странах Ближнего Востока и Северной Африки ограничено, согласно результатам опросов в основных странах программы ЗРР, от 19,5 % до 27 % респондентов мужского пола пережили сексуальные домогательства или нежелательный сексуальный контакт в детстве».

ВОЗ отмечает, что данные о реальном количестве жертв мужского пола, переживших изнасилование, «существенно занижены» в официальной статистике ³². В межотраслевом исследовании ООН по вопросу насилия по отношению к мужчинам в Азиатско-Тихоокеанском регионе было установлено, что в шести изучаемых странах распространенность изнасилований мужчин мужчинами варьируется от 1,5 % (Джайпура, Индонезия) до 7,7 % (Бугенвиль, Папуа-Новая Гвинея)³³. Исследование 2014 года, в котором

²⁸ Карен Полонко и другие, “Child sexual abuse in the Middle East and North Africa: a review” [«Сексуальное насилие над детьми в странах Ближнего Востока и Северной Африки: обзор»], Essays on Social Themes [Очерки по социальной тематике], под ред. Грегори Папаникоса (Афины, Греция, ATINER Press, 2011 г.).

²⁹ Амжад Джумайан, “Prevalence and long-term impact of child sexual abuse among a sample of male college students in Jordan” [«Распространенность и долгосрочные последствия сексуального насилия в детском возрасте среди выборки студентов колледжа мужского пола в Иордании»] (2001 г.), Eastern Mediterranean Health Journal [Восточно-средиземноморский журнал по охране здоровья], Том 7, № 3 (2001 г.), с. 435-440.

³⁰ Исследование Центра по вопросам правовой помощи и консультированию женщин (WCLAC), приведенное в работе Аиша Аль-Рафай, “Political instability and nation-building: sexual violence against female teenagers in the Occupied Palestinian Territories” [«Политическая нестабильность и формирование национальной идентичности: сексуальное насилие в отношении девочек-подростков на оккупированных палестинских территориях»], Gender-Based Sexual Violence against Teenage Girls in the Middle East [Гендерно-обусловленное сексуальное насилие в отношении девочек-подростков на Ближнем Востоке], под ред. П. Уиса и Т. Мирмана (Бейрут, Ливан.Шведское отделение организации «Спасите детей», 2007 г.).

³¹ Всемирная организация здравоохранения, “Global Student-Based Student Health Survey 2005: Lebanon” [«Глобальное исследование здоровья студентов – 2005: Ливан»] (Женева, 2007 г.).

³² Всемирная организация здравоохранения, “World Report on Violence and Health” [«Всемирный доклад: Насилие и его влияние на здоровье»] (Женева, 2002 г.), с. 154.

³³ Рэйчел Джукес и другие, “Prevalence of and factors associated with non-partner rape perpetration: findings from the UN Multi-country Cross-sectional Study on Men and Violence in Asia and the Pacific” [«Распространенность изнасилований, совершенных лицами, не являющимися сексуальными партнерами, и связанные с этим факторы: выводы, многостранового межсекторального исследования ООН по теме: мужчины и насилие в Азиатско-Тихоокеанском регионе»], The Lancet Global Health Журнал «Ланцет», серия «Глобальное здравоохранение», Том 1, № 4 (2013 г.), с. e208-e218. Обратите внимание, что двое ученых поставили под сомнение некоторые из выводов этого исследования: [http://www.thelancet.com/journals/langlo/article/PIIS2214-109X\(13\)70142-6/fulltext](http://www.thelancet.com/journals/langlo/article/PIIS2214-109X(13)70142-6/fulltext).

были проанализированы федеральные опросы касательно сексуального насилия в США, показало, что во многих случаях количество переживших насилие мужчин и женщин было одинаково³⁴. Исследования и анализ регионов, не затронутых конфликтом, а также стран убежища показали, что мужчины и мальчики с инвалидностью подвергаются повышенному риску сексуального насилия³⁵. Хотя вопрос недостаточно изучен, исследования, проведенные Соединенными Штатами и Великобританией, свидетельствуют о том, что мужчины и мальчики с гомосексуальной и бисексуальной ориентацией в этих странах чаще становятся жертвами сексуального насилия, чем их гетеросексуальные сверстники³⁶.

Регионы, затронутые конфликтом

Исследования, проведенные в условиях конфликта, указывают на то, что уровень сексуального насилия в отношении мужчин серьезно недооценивается, вероятно, из-за того, что о случаях насилия не всегда сообщают, по причине слабого выявления, ограниченной правовой базы, которая не предусматривает уголовную ответственность за сексуальное насилие в отношении мужчин и не защищает переживших насилие лиц, а также поскольку внимание сконцентрировано на сексуальном насилии в отношении женщин и девочек³⁷. Было проведено несколько исследований, в которых использовались различные методологии. Например, во время исследования в 2010 году было установлено, что почти четверть (23,6%) мужчин в определенных пострадавших от конфликта районах Восточной Демократической Республики Конго пережили сексуальное насилие – по оценкам, 760 000

³⁴ Лара Штемпл и Ильхан Майер, “The sexual victimization of men in America: new data challenge old assumptions” [«Сексуальное насилие над мужчинами в Америке: новые данные опровергают прежние предположения»], *American Journal of Public Health* [Американский журнал здравоохранения], Том 104, № 6 (2014 г.), с. e19-e26.

³⁵ Ср. Моника Митра и другие, “Prevalence and characteristics of sexual violence against men with disabilities” [«Распространенность и особенности сексуального насилия в отношении мужчин с инвалидностью»], *American Journal of Preventive Medicine* [Американский журнал по профилактической медицине], Том 50, № 3 (2016 г.), с. 311-317; Эмили Лунд и Дж. Ван-Йенсен, “Victimisation of children with disabilities” [«Дети с инвалидностью как жертвы насилия»], *The Lancet* [«Ланцет»], Том 380, № 9845 (2012 г.), с. 867-869; Комиссия по делам женщин-беженцев, “‘I See That It Is Possible’: Building Capacity for Disability Inclusion in Gender-based Violence Programming in Humanitarian Settings” [«‘Я понимаю, что это возможно’: расширение возможностей для включения лиц с инвалидностью в программы по борьбе с гендерным насилием в в ситуациях гуманитарного кризиса»] (май 2015 г.).

³⁶ В Соединенных Штатах, например, показатель распространенности в течение жизни человека других форм сексуального насилия, помимо изнасилования, составляет 40,2 % для мужчин-гомосексуалов и 74,9% для мужчин-бисексуалов по сравнению с 20,8% для гетеросексуальных мужчин. Микель Уолтерс и другие, “The National Intimate Partner and Sexual Violence Survey (NISVS): 2010 Findings on Victimization by Sexual Orientation” [«Общенациональный обзор касательно интимных партнеров и сексуального насилия (NISVS): результаты за 2010 г. по уровню виктимизации в зависимости от сексуальной ориентации»] (Атланта, Джорджия, Центры по контролю и профилактике заболеваний, 2013 г.). См. также Эмили Ротман, Дейнера Экснер и Эллисон Л. Бафмен, “The prevalence of sexual assault against people who identify as gay, lesbian, or bisexual in the United States: a systematic review” [«Распространенность насильственных действий сексуального характера в отношении людей, которые идентифицируют себя как геи, лесбиянки или бисексуалы, в Соединенных Штатах: систематический обзор»], *Trauma, Violence, & Abuse* [Травма, насилие и насильственные действия] (2011 г.); Форд Хиксон и другие, “Gay men as victims of nonconsensual sex” [«Мужчины гомосексуальной ориентации как жертвы нежелательного секса»], *Archives of Sexual Behavior* [Архивные материалы по сексуальному поведению], Том 23, № 3 (1994 г.), с. 281-294.

³⁷ Управление Организации Объединенных Наций по координации гуманитарных вопросов (UNOCHA), “Discussion paper 2: the nature, scope and motivation for sexual violence against men and boys in armed conflict” [«Дискуссионный документ 2: характер, масштабы и мотивация сексуального насилия в отношении мужчин и мальчиков в условиях вооруженного конфликта»], (Документ, представленный на Исследовательском собрании UNOCHA по использованию сексуального насилия в вооруженных конфликтах: выявление пробелов в исследовании для информирования с целью разработки более эффективных мер реагирования, 26 июня 2008 г.).

человек³⁸. Авторы провели аналогичное исследование в Либерии и установили, что среди бывших участников военных действий 32,6% мужчин и 42,3% женщин пережили сексуальное насилие, по сравнению с 7,4% и 9,2% среди лиц, не участвовавших в военных действиях, соответственно³⁹. Во время подготовки проекта Закона о беженцах в Уганде выяснилось, что из 447 взрослых мужчин-беженцев более трети (38,5%) в течение жизни испытали сексуальное насилие, в том числе 13,4% в предыдущем году⁴⁰. Опрос суданских беженцев в Уганде показал, что 30,4% мужчин испытали сексуальное насилие или стали свидетелями сексуального насилия в отношении мужчин; среди суданских мужчин, которые не являются беженцами и проживают в затронутом конфликтом штате Судана, почти половина (46,9%) испытали сексуальное насилие либо стали свидетелями сексуального насилия в отношении мужчин⁴¹. Мужчины (и женщины) особенно уязвимы в центрах содержания под стражей, где от 50% до 80% мужчин, переживших пытки, сообщили о сексуальном насилии над ними⁴². Анализ данных организации «Врачи без границ» (MSF) показал, что из почти 118 000 жертв сексуального насилия в 61 стране, которым оказывалась медицинская помощь в период с 2004 по 2013 гг., примерно 5% были лицами мужского пола; при этом отмечается, что по всей видимости сообщают о случаях сексуального насилия довольно редко ввиду того, что мужчины и мальчики испытывают многочисленные трудности при обращении за помощью⁴³.

Жертвы мужского пола, пострадавшие от сексуального насилия в Сальвадоре и Перу

Повторный анализ документальных свидетельств Комиссий по установлению истины в Сальвадоре и Перу показал, что мужчины в этих странах составили 53% и 22%

³⁸ Кристен Джонсон и другие, “Association of sexual violence and human rights violations with physical and mental health in territories of the Eastern Democratic Republic of the Congo” [«Взаимосвязь сексуального насилия и нарушений прав человека с физическим и психическим здоровьем на территории Восточной Демократической Республики Конго»], *Journal of the American Medical Association* [Журнал Американской медицинской ассоциации], Том 304, № 5 (2010 г.), с. 553-562.

³⁹ Кристен Джонсон и другие, “Association of combatant status and sexual violence with health and mental health outcomes in postconflict Liberia” [«Взаимосвязь статуса участника боевых действий и сексуального насилия с последствиями для физического и психического здоровья в постконфликтной Либерии»], *Journal of the American Medical Association* [Журнал Американской медицинской ассоциации], Том 300, № 6 (2008 г.), с. 676-690.

⁴⁰ Крис Долан, “Into the mainstream: Addressing sexual violence against men and boys in conflict” [«Включение в основной процесс: решение проблем сексуального насилия в отношении мужчин и мальчиков в условиях конфликта»], справочный документ, подготовленный для семинара, проведенного в Институте развития зарубежных стран, Лондон, 2014 г.

⁴¹ Мари Нагай и другие, “Violence against refugees, non-refugees and host populations in southern Sudan and northern Uganda” [«Насилие в отношении беженцев, лиц, не являющихся беженцами, и коренного населения стран на юге Судана и в северной части Уганды»], *Global Public Health* [Всемирное здравоохранение], Том 3, № 3 (2008 г.), с. 249-270.

⁴² Сара Мерер, “‘No man is allowed to be vulnerable’: fitting the rape of men in armed conflict into the wartime sexual violence paradigm” [«Мужчинам не позволено быть уязвимыми»: включение проблемы изнасилования мужчин в условиях вооруженного конфликта в парадигму сексуального насилия во время войны»], *Engaging Men in Building Gender Equality* [Вовлечение мужчин в процесс развития гендерного равенства] под ред. Майкла Флуда и Ричарда Хоусона (Ньюкасл, Великобритания, Cambridge Scholars Publishing, 2015 г.).

⁴³ Франсуаза Дюрош и Кэтрин Шульте-Хиллен, “Care for victims of sexual violence, an organization pushed to its limits: the case of Médecins Sans Frontières” [«Оказание помощи жертвам сексуального насилия - организация на пределе возможностей: дело о Médecins Sans Frontières»], *International Review of the Red Cross* [Международный обзор Красного Креста], Том 96, № 894 (2014 г.), с. 601-624.

соответственно среди зарегистрированных жертв сексуального насилия. В первоначальных отчётах Комиссий по установлению истины говорилось, что соответственно 1% и 2% жертв сексуального насилия, упомянутых в документальных свидетельствах, были лицами мужского пола. В ходе первоначального анализа сексуальные пытки и другие формы сексуального насилия в отношении мужчин были в основном обозначены как пытки.

Источник: Мишель Лейби, “The promise and peril of primary documents: documenting wartime sexual violence in El Salvador and Peru” [«Положительные и отрицательные перспективы использования первичных документов: фиксирование случаев сексуального насилия во время войны в Сальвадоре и Перу», Understanding and Proving International Sex Crimes, Morten Bergsmo, Alf Butenschön Skre and Elisabeth J. Wood («Понимание и доказывание международных преступлений сексуального характера», под ред. Мортена Бергсма, Альфа Бутенсона Скре и Элизабет Дж. Вуд (Пекин, ТООАЕР, 2012 г.)).

Целый ряд отчетов подтверждает, что сексуальное насилие в отношении мужчин имеет место в странах Ближнего Востока и Северной Африки, особенно в условиях вынужденной и незаконной миграции, во время беспорядков, в условиях содержания под стражей и в контексте вооруженного конфликта⁴⁴. Согласно информации Специального представителя Генерального секретаря в Ираке и Специального представителя Генерального секретаря по вопросам сексуального насилия в условиях конфликта, помимо сексуального рабства, которому подвергаются тысячи женщин и девочек, ИГИЛ использовало сексуальное насилие в отношении езидских мальчиков подростков⁴⁵. Ассирийские и курдские журналисты утверждают, что ИГИЛ также применяет изнасилование, включая групповое изнасилование в отношении новобранцев⁴⁶.

Хотя масштабы сексуального насилия в отношении мужчин не известны, в странах,

⁴⁴Ср. Египет: Мариз Тадрос, “Politically motivated sexual assault and the law in violent transitions: a case study from Egypt” [«Политически мотивированные насильственные действия сексуального характера и законодательство в контексте насильственных переходов власти: на примере Египта»], IDS Evidence Report, № 8 (Брайтон, Великобритания, Институт изучения развития, июль 2013 г.). Иран: Ширин Садеги, “Rape and the republic: Iran’s victims speak out” [«Изнасилование и республика: голос иранских жертв»], Huffington Post, 17 августа 2009 г. Доступно на странице: http://www.huffingtonpost.com/shirin-sadeghi/rape-and-the-republic-ira_b_261047.html. Ирак: Международная комиссия по правам геев и лесбиянок, “We’re Here: Iraqi LGBT People’s Accounts of Violence and Rights Abuse” [«Мы здесь: свидетельства иракских ЛГБТ о насилии и нарушении прав»] (ноябрь 2014 г.). Доступно на странице: <http://www.refworld.org/docid/547437554.html> (доступно с 20 декабря 2016 г.). Human Rights Watch, “They Want Us Exterminated: Murder, Torture, Sexual Orientation and Gender in Iraq” [«Они хотят нас истребить: убийство, пытки, сексуальная ориентация и гендерные аспекты в Ираке»] (август 2009 г.). Доступно на странице: <http://www.refworld.org/docid/4a8953f52.html> (дата последнего доступа - 20 декабря 2016 г.). Йифат Сусскинд, “Promising Democracy, Imposing Theocracy: Gender-Based Violence and the US War on Iraq” [«Обещание демократии, навязывание теократии: гендерно-обусловленное насилие и война США в Ираке»] (Нью-Йорк, MADRE, 2008 г.). Энтони Р. Джонс и Джордж Р. Фэй, “AR 15-6 Investigation of the Abu Ghraib Prison and 205th Military Intelligence Brigade” [«Расследование согласно пункту 15-6 армейского устава в тюрьме Абу-Грейб и 205-й бригаде военной разведки»] (William S. Hein & Co, июль 2005 г.). Израиль: Даниэль Дж. Вейшут, “Sexual torture of Palestinian men by Israeli authorities” [«Израильские власти применяют сексуальные пытки к палестинским мужчинам»], Reproductive Health Matters (Вопросы репродуктивного здоровья), Том 23, № 46 (2015 г.), с. 71-84. Кувейт: E/CN.4/1992/26, п.п. 106-112. Ливия: A/66/657*-S/2012/33. Йемен: Межведомственный постоянный комитет, “Humanitarian Crisis in Yemen - Gender Alert” [«Гуманитарный кризис в Йемене — гендерная тревога»] (июль 2015 г.). Доступно на странице: https://interagencystandingcommittee.org/system/files/iasc_gender_reference_group_-_yemen_gender_alert_july_2015_finalised.pdf (доступно с 12 декабря 2016 г.). Human Rights Watch, “Yemen’s torture camps: abuse of migrants by human traffickers in a climate of impunity” [«Лагерь пыток в Йемене: насилие над мигрантами со стороны торговцев людьми в обстановке безнаказанности»], 25 мая 2011 г. Доступно на странице: <https://www.hrw.org/report/2014/05/25/yemens-torture-camps/abuse-migrants-human-traffickers-climate-impunity>.

⁴⁵ Организация Объединенных Наций в Ираке, “SRSB Bangura and SRSB Mladenov gravely concerned by reports of sexual violence against internally displaced persons” [«Специальный представитель Генерального секретаря Бангура и Специальный представитель Генерального секретаря Младенов серьезно обеспокоены сообщениями о сексуальном насилии в отношении внутренне перемещенных лиц»], Пресс-релиз, 14 августа 2014 г. Доступно на странице: http://uniraq.com/index.php?option=com_k2&view=item&id=2373:srsb-bangura-and-srsb-mladenov-gravely-concerned-by-reports-of-sexual-violence-against-internally-displaced-persons&Itemid=605&lang=en.

⁴⁶ Ариал И. Арам, “Sexual violence and the making of ISIS” [«Сексуальное насилие и создание ИГИЛ»], Survival, Том 57, № 3 (2015 г.), с. 57-78

пострадавших от конфликта, в которых проводилось исследование, сексуальное насилие в отношении мужчин «было признано регулярным, обычным, повсеместным и широко распространенным явлением»⁴⁷. В отчете 2013 года, представленном Управлением Специального представителя Генерального секретаря ООН по вопросам сексуального насилия в условиях конфликта, также говорится, что «расхождение между уровнями сексуального насилия в условиях конфликта в отношении женщин и в отношении мужчин не такое уж значительное, как можно было бы ожидать»⁴⁸.

Данных относительно пола насильников очень мало, так как исследователи традиционно предполагали, что насильниками являются мужчины⁴⁹. Несколько исследований показали, что женщины иногда участвуют в совершении сексуального насилия в условиях конфликта⁵⁰. Случаи совершения сексуального насилия в условиях конфликта женщинами – часто совместно с мужчинами – в отношении мужчин и женщин были зафиксированы в ряде конфликтов, включая Боснию⁵¹, Либерию⁵², вторжение США в Ирак⁵³ и геноцид в Руанде⁵⁴. В странах Ближнего Востока и Северной Африки участники военных действий – это в основном мужчины, хотя есть и небольшое число женщин-военнослужащих⁵⁵.

⁴⁷ Сандеш Сивакумаран, “Sexual violence against men in armed conflict” [«Сексуальное насилие в отношении мужчин в условиях вооруженного конфликта»], *European Journal of International Law*, Том. 18, № 2 (2007 г.), с. 253-276

⁴⁸ Доклад о семинаре по вопросам сексуального насилия в отношении мужчин и мальчиков в обстановке конфликта, Нью-Йорк, 25-26 июля 2013 г. (издание Организации Объединенных Наций, с. 9).

⁴⁹ Согласно Коэн (2011 г.), по крайней мере, в пяти известных демографических опросах была проведена оценка сексуального насилия в условиях конфликта, включая Демократическую Республику Конго, Либерию, Восточный Тимор, Сьерра-Леоне и Уганду. За исключением Конго, ни один из опросов не включал пункт относительно пола насильника.

⁵⁰ Дэйна К. Коэн, Амелия Хувер Грин и Элизабет Жан Вуд, “Special Report: Wartime Sexual Violence: Misconceptions, Implications, and Ways Forward” [«Специальный доклад: сексуальное насилие во время войны: заблуждения, последствия и дальнейший путь»] (Американский институт мира, февраль 2013 г.). Например, в исследовании Джонсона и др. 2010 г., посвященном проблеме сексуального насилия в Восточном Конго, согласно сообщениям, женщины в 41,1% случаев совершили сексуальное насилие над женщинами и в 10% процентах случаев – над мужчинами (Джонсон и другие, 2010 г.). В ходе гражданской войны в Сьерра-Леоне данные демографических опросов показали, что 25% групповых изнасилований были совершены группами, состоящими как из мужчин, так и из женщин (Коэн, 2011 г.).

⁵¹ Чарли Р. Карпентер, “Recognizing gender-based violence against civilian men and boys in conflict situations” [«Признание гендерного насилия в отношении гражданских мужчин и мальчиков в ситуации военного конфликта»], *Security Dialogue* [Диалог о безопасности], Том 37, № 1 (2006 г.), с. 83-103.

⁵² Дана К. Коэн, “Female combatants and violence in armed groups: women and wartime rape in Sierra Leone” [«Женщины-военнослужащие и насилие в вооруженных группировках: женщины и изнасилование в военное время в Сьерра-Леоне»], *World Politics* [Мировая политика], № 65 (2011 г.), с. 383-415,

⁵³ Энтони Р. Джонс и Джордж Р. Фэй, “AR 15-6 Investigation of the Abu Ghraib Prison and 205th Military Intelligence Brigade” [«Расследование согласно пункту 15-6 армейского устава в тюрьме Абу-Грейб и 205-й бригаде военной разведки»] (William S. Hein & Co, июль 2005 г.).

⁵⁴ Чарли Р. Карпентер, “Recognizing gender-based violence against civilian men and boys in conflict situations” [«Признание гендерного насилия в отношении гражданских мужчин и мальчиков в конфликтных ситуациях»], *Security Dialogue*, Том 37, № 1 (2006 г.), с. 83-103.

⁵⁵ Например, курдские женщины-боевики сражаются против ИГИЛ в Ираке и Сирии, а элитная сирийская республиканская гвардия включает в себя отряд особого назначения, состоящий из около 800 женщин. Женщины также составляют одну треть Сил обороны Израиля (Бабак Деганпишех и Майкл Георги, “Kurdish women fighters battle Islamic State with machineguns and songs” [«Курдские женщины-боевики сражаются с исламским государством с пулеметами и песнями»], *Reuters World News*, 4 ноября 2016 г. Доступно на странице: <http://www.reuters.com/article/us-mideast-crisis-mosul-womenfighters-idUSKBN12Y2DC>. Флора Друри, “Syria’s female tank drivers: battalion of 800 women commandos in fierce clashes with rebels on the front-line in Damascus” [«Сирийские женщины-танкисты: батальон особого назначения из 800 женщин-военных яростно сражается с повстанцами на линии фронта в Дамаске»], *The Daily Mail*, 15 марта 2015 г.

Учитывая ограниченную роль женщин в качестве военной силы, по всей видимости, насильниками в условиях конфликта в странах Ближнего Востока и Северной Африки в подавляющем большинстве являются мужчины.

Мифы касательно сексуального насилия в отношении мужчин и мальчиков

- ◆ Сексуальное насилие в отношении мужчин и мальчиков в условиях военного конфликта является редким явлением.
- ◆ Сексуальное насилие в меньшей степени влияет на пострадавших от сексуального насилия мужчин, чем на переживших сексуальное насилие женщин.
- ◆ Сексуальное насилие, особенно в условиях военного конфликта, всегда предполагает насилие со стороны мужчин по отношению к женщинам.
- ◆ Мужчины, пережившие сексуальное насилие, являются или становятся гомосексуалами или бисексуалами.
- ◆ Мужчины, совершившие сексуальное насилие в отношении других мужчин, являются гомосексуалами или бисексуалами.
- ◆ Мужчины и мальчики не рассказывают о пережитом ими сексуальном насилии.

2.2. Последствия сексуального насилия и препятствия на пути к получению помощи

Исследования, проведенные в разнообразных условиях и регионах, подтверждают, что физические, умственные, социальные и экономические последствия сексуального насилия в отношении мужчин и мальчиков могут носить разрушительный характер и иметь как краткосрочные, так и долгосрочные последствия. Физические последствия включают в себя ректальные трещины и абсцессы, повреждения и рубцы на гениталиях, недержание мочи и каловых масс, инфекции, передающиеся половым путем, включая ВИЧ, сексуальную дисфункцию, кастрацию и бесплодие^{56 57}. С психологической точки зрения, пережившие насилие мужчины сообщают о терзающем их чувстве стыда и вины. Некоторые пытаются совладать с гендерной идентичностью и сексуальной ориентацией из-за всеобщего мифа о том, что пережившие насилие мужчины являются или становятся гомосексуалами⁵⁸. Они могут испытывать следующие проблемы: тревожность и депрессию, самовредительство, суицидальные мысли, расстройство сна, гнев и агрессию, посттравматическое расстройство, злоупотребление психоактивными веществами и патологическое сексуальное

Доступно на странице: <http://www.dailymail.co.uk/news/article-3011838/Syria-s-female-tank-drivers-Battalion-800-women-commandos-fierce-clashes-rebels-line-Damascus.html>. Армия обороны Израиля, "More female officers in more positions in the IDF" [«Больше женщин-офицеров занимает больше должностей в Силах обороны Израиля»], 30 ноября 2011 г. Доступно на странице: <http://www.idf.il/1086-14000-EN/Dover.aspx>.)

⁵⁶ Паулин Остерхофф, Приска Званиккен и Эверт Кеттинг, "Sexual torture of men in Croatia and other conflict situations: an open secret" [«Сексуальные пытки над мужчинами в Хорватии и других ситуациях военного конфликта: раскрытая тайна»], *Reproductive Health Matters* [Вопросы репродуктивного здоровья], Том 12, № 23 (май 2004 г.), с. 68-77.

⁵⁷ Эрик Стенер Карлсон, "The hidden prevalence of male sexual assault during war: observations on blunt trauma of the male genitals" [«Скрытая распространенность сексуального насилия в отношении мужчин во время войны: наблюдения за случаями тупой травмы мужских половых органов»], *British Journal of Criminology* [Британский журнал по криминологии], № 46 (2006 г.), с. 16-25.

⁵⁸ Сара Солангон и Прети Патель, "Sexual violence against men in countries affected by armed conflict" [«Сексуальное насилие в отношении мужчин в странах, затронутых вооруженным конфликтом»], *Conflict, Security & Development* [Конфликт, безопасность и развитие], Том 12, № 4 (2012 г.), с. 417-442.

поведение^{59 60}. Пережившие насилие лица, которые испытали эрекцию во время акта насилия, что не является аномальной физиологической реакцией, часто к тому же испытывают дополнительное смятение и беспокойство, поскольку они могут ошибочно принять это за свидетельство сексуального возбуждения, а гетеросексуальные мужчины – за принадлежность к гомосексуальной или бисексуальной ориентации⁶¹. В социальном плане, над ними могут насмехаться, винить их в произошедшем и подвергать гонениям; взрослых мужчин могут бросать жены и семьи⁶². Некоторые пережившие насилие взрослые мужчины могут быть физически или психологически неспособны выполнять свои рабочие обязанности что приводит к потере работы и ухудшению материального положения. Пережившие насилие мальчики могут бросать учебу в школе, испытывать проблемы с поведением или прибегать к пагубным практикам, таким как злоупотребление психоактивными веществами⁶³.

Эти и другие препятствия, в том числе гендерные стереотипы и предрассудки, гомофобия, социальные табу, законодательство с элементами предубеждений и ограниченное финансирование, препятствуют доступу мужчин и мальчиков к необходимой помощи. Исследования показали, что пережившие насилие мужчины с трудом рассказывают о случившемся и редко обращаются за помощью⁶⁴, частично из-за социальных представлений о мужественности и ее несовместимости с ролью жертвы^{65 66}. Среди лиц,

⁵⁹ Элис Придди, “Sexual violence against men and boys in armed conflict” [«Сексуальное насилие в отношении мужчин и мальчиков в условиях вооруженного конфликта»], *The War Report: Armed Conflict in 2013* [Доклад о военных действиях: вооруженный конфликт в 2013 г.], под ред. Стюарта Кейси-Маслэна (Оxford University Press, 2014 г.), с. 271-296.

⁶⁰ В ходе исследования случаев насилия над мальчиками-подростками установлена взаимосвязь между пережитым опытом изнасилования и злоупотреблением психоактивными веществами, насильственным поведением, воровством и прогуливанием школы. Всемирная организация здравоохранения, *Всемирный доклад по вопросам насилия и его влияния на здоровье* (Женева, 2002 г.), с. 154.

⁶¹ Паулин Остерхофф, Приска Званиккен и Эверт Кеттинг, “Sexual torture of men in Croatia and other conflict situations: an open secret” [«Сексуальные пытки над мужчинами в Хорватии и в других ситуациях военного конфликта: раскрытая тайна»], *Reproductive Health Matters* [Вопросы репродуктивного здоровья], Том 12, № 23 (май 2004 г.), с. 68-77.

⁶² Элиз Ферон, “Suffering in silence? The silencing of sexual violence against men in war torn countries” [«Страдать молча? Замалчивание проблемы сексуального насилия в отношении мужчин в воюющих странах»], *World Suffering and Quality of Life* [Страдания и качество жизни в мире], под ред. Рональда Андерсона (Amsterdam, Springer, 2015 г.).

⁶³ Мэтью П. Мендель, “The Male Survivor: The Impact of Sexual Abuse” [«Пережившие насилие мужчины: последствия сексуального насилия»]. (Thousand Oaks, США, Sage Publications, 1994 г.).

⁶⁴ Инесс Ба и Раджиндер Бхопал, “Physical, mental and social consequences in civilians who have experienced war-related sexual violence: a systematic review (1981–2014)” [«Физические, психические и социальные последствия для гражданских лиц, испытавших сексуальное насилие в условиях войны: систематический обзор (1981-2014 гг.)»], *Public Health* [Здравоохранение] (сентябрь 2016 г.), с. 1-15.

⁶⁵ Хелен Туке и Эллен Горрис, “Out of the shadows? The inclusion of men and boys in conceptualisations of wartime sexual violence” [«Вывести из тени? Включение мужчин и мальчиков в концептуализацию сексуального насилия в условиях войны»], *Reproductive Health Matters* [Вопросы репродуктивного здоровья], Том 24, № 47 (май 2016 г.), с. 36-46.

⁶⁶ Сандеш Сивакумаран, “Sexual violence against men in armed conflict” [«Сексуальное насилие в отношении мужчин в условиях вооруженного конфликта»], *European Journal of International Law* [Европейский журнал международного права], Том 18, № 2 (2007 г.), с. 253-276.

переживших сексуальное насилие в детском возрасте, большинство потерпевших мужского пола сообщили об этом спустя более десяти лет после акта насилия⁶⁷. Мужчинам и мальчикам очень трудно рассказывать о своем опыте сексуального насилия⁶⁸ из-за страха стигматизации со стороны общества и боязни показаться недостаточно мужественным; они зачастую неспособны воспринять свой опыт как сексуальное насилие, которое в обществе чаще всего считается «женской проблемой»^{69 70 71}. Они могут беспокоиться, что на них повесят ярлык гея или бисексуала⁷². Вместо этого они могут описывать свой опыт как пытки или издевательства⁷³. Мальчики-подростки, которые только развиваются как мужчины и личности, могут особенно неохотно сообщать о том, что они стали жертвами сексуального насилия⁷⁴. Младшие мальчики могут в силу своего юного возраста и вовсе не понимать, что над ними было совершено насилие, и не знать, как обратиться за помощью.

Социальные службы и полиция могут не знать, как выявить признаки сексуального насилия у мужчин из-за гендерных стереотипов, что жертвами являются женщины, а насильниками – мужчины⁷⁵. Некоторые могут быть настроены враждебно, проявлять недоверие или сразу

67 Мария Штольтенборг и другие, “A global perspective on child sexual abuse: meta-analysis of prevalence around the world” [«Глобальная точка зрения на сексуальное насилие над детьми: обобщенный статистический анализ распространенности во всем мире»], *Child Maltreatment* [Жестокое обращение с детьми], Том 16, № 2 (2011 г.), с. 79-101.

68 Майкл Пил и другие, “The sexual abuse of men in detention in Sri Lanka” [«Сексуальное насилие в отношении мужчин, содержащихся под стражей на Шри-Ланке»], *The Lancet*, Том 355, № 9220 (2000 г.), с. 2069-70.

69 Гарри Апперли (2015 г.), “Hidden victims: a call to action on sexual violence against men in conflict” [«Скрытые жертвы: призыв к действиям против сексуального насилия в отношении мужчин в условиях конфликта»], *Medicine, Conflict and Survival* [Медицина, конфликт и выживание], 31:2, 92- 99.

70 Сандеш Сивакумаран, “Sexual violence against men in armed conflict” [«Сексуальное насилие в отношении мужчин в условиях вооруженного конфликта»], *European Journal of International Law* [Европейский журнал международного права], Том 18, № 2 (2007 г.), с. 253-276.

71 Элиза Ферон, “Suffering in silence? The silencing of sexual violence against men in war torn countries” [«Страдать молча? Замалчивание проблемы сексуального насилия в отношении мужчин в воюющих странах»], *World Suffering and Quality of Life* [Страдания и качество жизни в мире], под ред. Рональда Андерсона (Амстердам, Springer, 2015 г.).

72 Моника А. Оньяngo и Карен Хампанда, “Social constructions of masculinity and male survivors of wartime sexual violence: an analytical review” [«Социальные конструкторы мужественности и пережившие сексуальное насилие мужчины в условиях войны: аналитический обзор»], *International Journal of Sexual Health* [Международный журнал сексуального здоровья], Том 23, № 4 (2011 г.), с. 237-247.

73 Паулин Остерхофф, Приска Званиккен и Эверт Кеттинг, “Sexual torture of men in Croatia and other conflict situations: an open secret” [«Сексуальные пытки над мужчинами в Хорватии и в других ситуациях военного конфликта: раскрытая тайна»], *Reproductive Health Matters* [Вопросы репродуктивного здоровья], Том 12, № 23 (май 2004 г.), с. 68-77.

74 Билл Уоткинс и Арнон Бентовим, “The sexual abuse of male children and adolescents: a review of current research” [«Сексуальное насилие в отношении мальчиков и юношей: обзор текущих исследований»], *Journal of Child Psychology and Psychiatry* [Журнал детской психологии и психиатрии], Том 33, № 1 (1992 г.), с. 197-248.

75 Кристин Чапло, Дебра Освальд и Бренда Рассел, “Male rape myths: the role of gender, violence, and sexism” [«Мифы об изнасиловании мужчин: роль пола, насилия и сексизма»], *Journal of Interpersonal Violence* [Журнал по вопросам насилия между людьми], Том 23, № 5 (май 2008 г.).

же отказывать в помощи пережившим сексуальное насилие мужчинам⁷⁶. Если же они и проверяют факт сексуального насилия, то скорее только в отношении анального изнасилования нежели других форм сексуального насилия^{77 78}. Некоторые пережившие насилие мужчины нуждаются в специализированных видах помощи, таких как восстановительная хирургия или мягкая пища и подгузники, которые могут быть дорогостоящими или недоступными⁷⁹. Также возникают существенные правовые барьеры: по состоянию на 2014 год национальные законы в государствах по всему миру в 90% случаев не предоставляют средств правовой защиты мужчинам в затронутых военным конфликтом странах, если те становятся жертвами сексуального насилия; в 70 странах предусмотрена уголовная ответственность для мужчин, сообщивших о том, что они подверглись сексуальному насилию, в силу гомофобной политики⁸⁰. Целевое финансирование для переживших насилие мужчин является не достаточным. Совокупность таких факторов препятствует доступу переживших насилие мужчин к необходимым услугам.

Взгляд на проблему организации «Врачи без границ» (MSF)

Анализ данных организации «Врачи без границ» об оказании помощи, связанной с сексуальным насилием, в шести африканских странах за период с 2011 по 2016 год показал, что включение услуг, связанных с сексуальным насилием в отношении мужчин, в программу здоровья матери и ребенка, а также специальные программы по борьбе с сексуальным насилием (которые требуют раскрытия информации о случаях сексуального насилия для принятия в программу) могут препятствовать доступу переживших насилие мужчин к помощи: количество переживших насилие мужчин, в программах, связанных со здоровьем матери и ребенка, составляла 2 %, а в специальных программах по борьбе с сексуальным насилием - 7 %, в то время как в программах общей помощи жертвам насилия и/или услугах по охране психического здоровья мужчины составляли 17 % жертв.

Источник: Марва Махмуд Рамадан, "Too Many Barriers: Associations Between the Setup of Sexual Violence Care Programmes and Access for Male Victims" [«Слишком много препятствий: взаимосвязь между созданием программ помощи жертвам сексуального насилия и доступом к специальным услугам для жертв мужского пола»] (MSF Scientific Days 2017 – Medical Research, Врачи без границ. Дни науки 2017 – Медицинские исследования. Лондон, 20-19 мая 2017 г.). Доступно на

⁷⁶ Паулин Остерхофф, Приска Званиккен и Эверт Кеттинг, "Sexual torture of men in Croatia and other conflict situations: an open secret" [«Сексуальные пытки над мужчинами в Хорватии и других ситуациях военного конфликта: раскрытая тайна»], Reproductive Health Matters [Вопросы репродуктивного здоровья], Том 12, № 23 (май 2004 г.), с. 68-77.

⁷⁷ Эрик Стенер Карлсон, "The hidden prevalence of male sexual assault during war: observations on blunt trauma of the male genitals" [«Скрытая распространенность сексуального насилия в отношении мужчин во время войны: наблюдения за случаями тупой травмы мужских половых органов»], British Journal of Criminology, № 46 (2006 г.), с. 16-25.

⁷⁸ Генри ван Тинховен, "Sexual torture of male victims" [«Сексуальные пытки жертв мужского пола»], Torture [Пытки], Том 3, № 4 (1993 г.), с. 133-135.

⁷⁹ Комиссия по делам женщин-беженцев, "Mean Streets: Identifying and Responding to Urban Refugees' Risks of Gender-Based Violence - Men and Boys, Including Male Survivors" [«Трущобы: выявление и реагирование на риски гендерного насилия по отношению к беженцам в городах - мужчины и мальчики, в том числе пережившие сексуальное насилие мужчины»] (февраль 2016 г.).

⁸⁰ Крис Долан, "Into the mainstream: Addressing sexual violence against men and boys in conflict" [«Включение в основной процесс: решение проблем сексуального насилия в отношении мужчин и мальчиков в условиях конфликта»], справочный документ, подготовленный для семинара, проведенного в Институте развития зарубежных стран, Лондон, 2014 г.

странице: https://www.msf.org.uk/sites/uk/files/9._id72_final.docx (резюме) и
<https://f1000research.com/slides/715-6> (слайды) (дата последнего доступа-19 мая 2017 г.).

⁸¹ Доклад о семинаре по вопросам сексуального насилия в отношении мужчин и мальчиков в ситуациях военного конфликта, Нью-Йорк, 25-26 июля 2013 г. (издание Организации Объединенных Наций).

3. МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В данном исследовании изучался опыт сексуального насилия в отношении мужчин и мальчиков в условиях сирийского кризиса на всех этапах перемещения и доступность помощи таким лицам в странах убежища. Это исследование было поисковым с точки зрения подхода и предназначалось для того, чтобы пролить свет на такой недостаточно изученный аспект как сексуальное насилие в отношении мужчин в условиях сирийского конфликта; его построение не предусматривало оценку или изучение распространенности сексуального насилия.

Целью исследования является информирование УВКБ ООН и других гуманитарных организаций, предлагающих программы по предотвращению сексуального насилия и соответствующие меры реагирования, о необходимости усиления мер реагирования в отношении мужчин и мальчиков.

Цели

Цели настоящего исследования включали:

- фиксирование случаев сексуального насилия в отношении мужчин и мальчиков-беженцев на различных этапах и в различных местах перемещения;
- понимание потребностей переживших насилие мужчин, членов их семей и их общин для эффективного устранения последствий и восстановления после них;
- изучение наличия межотраслевых услуг для переживших насилие мужчин и членов их семей, а также факторов, препятствующих и способствующих доступу к услугам;
- получение более подробных сведений о существующих механизмах предотвращения сексуального насилия над мужчинами и мальчиками в странах убежища, а также выявление пробелов.

Исследуемые регионы

Исследуемые регионы включали Иорданию, Иракский Курдистан (ИК) и Ливан, поскольку они входят в число пяти стран, наиболее затронутых проблемой беженцев в результате сирийского кризиса⁸².

Методы

Использовались пять ключевых методов сбора данных. Сбор данных по стране проводился с 9 по 28 октября 2016 года.

Исследуемые страны: Иордания, Иракский Курдистан, Ливан

По состоянию на декабрь 2016 года в Иракском Курдистане проживало почти 230 000 зарегистрированных сирийских беженцев, в Иордании - около 655 000, а в Ливане – около миллиона. Они по-прежнему сталкиваются с огромными проблемами, включая ограниченные средства к существованию и доступ к образованию, а также расизм и

⁸² Другие две страны - Турция и Египет.

публичные преследования. Беженцы во всем регионе все больше страдают от нищеты по мере того, как их сбережения заканчиваются: 93% зарегистрированных сирийских беженцев, проживающих за пределами лагерей в Иордании, и более 70% семей беженцев в Ливане живут за чертой бедности; в Ираке 37% живут за чертой бедности. К тому же, более 110 000 палестинских беженцев, покинувших зону конфликта в Сирии, испытывают особую незащищенность частично из-за их статуса «двойных беженцев», например, их могут принудительно выслать из страны убежища.

При осуществлении Регионального плана помощи беженцам и повышения устойчивости (3RP) были достигнуты значительные успехи в координировании согласованных региональных ответных мер реагирования на сирийский кризис. Однако потребности превысили объем финансирования, причем по состоянию на сентябрь 2016 года всего лишь 56% из необходимых 4,54 млрд. долларов США были получены программой 3RP. Отрасль защиты недофинансируется на 52%, что ставит под угрозу предоставление основных услуг, включая программы по оказанию помощи жертвам сексуального и гендерного насилия. Помимо неспособности в достаточной мере удовлетворить основные потребности беженцев, отсутствие финансирования имеет и долгосрочные последствия: оценка ПРООН масштабов насилия в Ираке показала, что незащищенные сообщества в восемь раз больше склонны к проявлению насилия или агрессивного поведения, чем те, которые экономически устойчивы.

Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, Региональный план помощи беженцам и повышения устойчивости (3RP) на 2017-2018 годы в рамках реагирования на сирийский кризис: региональный стратегический обзор (декабрь 2016 г.).

• Обзор материалов

Был проведен обзор литературы по проблеме сексуального насилия в отношении мужчин в условиях конфликта с уделением особого внимания, в частности странам Ближнего Востока и Северной Африки. Данная литература включала в себя опубликованные исследования, ведомственные отчеты, в том числе внешние и внутренние документы ООН и НПО, а также данные и отчеты Системы управления информацией о гендерном насилии. Базы данных включали PubMed, ProQuest, Medline, POPLINE и дополнялись результатами поиска в сети Интернет.

• Собеседования с основными информантами

Собеседования были проведены с 73-мя основными информантами, представляющими 34 организации, в том числе 14 национальных и местных НПО, 11 международных НПО, четыре агентства ООН, три правительственных органа и две донорские организации. Среди информантов были:

- Руководители и отдельные члены Рабочих подгрупп по вопросам сексуального и гендерного насилия, защиты детей и репродуктивного здоровья, а также Рабочих групп по вопросам охраны здоровья, защиты, психического здоровья и психосоциальной поддержки;
- Сотрудники гуманитарных организаций, работающие на местах, в том числе персонал центров регистрации, медицинские работники, социальные работники и сотрудники, осуществляющие индивидуальное социальное сопровождение;
- Представители других международных, национальных и местных организаций, работающих в области сексуального и гендерного насилия, психического здоровья и психосоциальной поддержки, здоровья и защиты, а также с представителями сообщества ЛГБТИ и лицами, пережившими пытки.

Главные информанты были специально отобраны на основе выполняемых ими функций (например, руководители соответствующих рабочих групп, контактные лица для представителей ЛГБТИ сообщества, социальные работники) и участия в соответствующих

межведомственных координационных механизмах. Для определения основных информантов также использовался метод выборки по последующей рекомендации, в которой специально отобранные информанты рекомендуют других потенциальных участников исследования. С целью конфиденциальности основные информанты, чьи высказывания включены в данный отчет, в тексте приводятся под общими названиями их профессиональных должностей.

Два дополнительных ключевых собеседования были проведены с пережившими сексуальное насилие мужчинами, которые спонтанно и по собственному желанию рассказали о случившемся с ними в ходе обсуждений в фокус-группе; оба лица были направлены на получение помощи. Перевод этих двух собеседований осуществлялся контактным лицом УВКБ ООН по вопросам сексуального и гендерного насилия и социальным работником НПО, соответственно. Во время обсуждения в фокус-группе с семью беженцами, являющимися ЛГБТИ, все участники по собственному желанию рассказали о пережитом ими сексуальном насилии. Несколько других мужчин и мальчиков упомянули, что они пострадали от сексуального насилия, но открыто об этом не рассказали.

• Обсуждения в фокус-группе

Обсуждения в фокус-группе проводились с целью сбора данных об осведомлённости в обществе по данной проблеме, взглядах общественности и поведении, связанных с сексуальным насилием в отношении мужчин, рассмотрения свидетельств, полученных через вторых и третьих лиц, и обсуждения идей и предложений касательно возможных стратегий реагирования. Было проведено двадцать одно обсуждение в фокус-группе с участием 196 беженцев (Таблица 1), включая мальчиков и девочек в возрасте от 14 до 17 лет, юношей в возрасте от 18 до 24 лет, а также мужчин и женщин в возрасте 24 лет и старше. Участники обсуждения в фокус-группе были приглашены сотрудниками INTERSOS, QANDIL, УВКБ ООН и Ближневосточного агентства ООН для помощи палестинским беженцам и организации работ (БАПОР). Все участники обсуждений в фокус-группе были сирийскими беженцами за исключением двух случаев: в обсуждениях в фокус-группе для лагерей в Ливане участвовали палестинские беженцы из Сирии, все из которых родились в Сирии и бежали в Ливан в результате сирийской гражданской войны. Четверо из семи участников обсуждений в фокус-группе для представителей сообщества ЛГБТИ были несирийскими беженцами из других стран региона; остальные три были из Сирии. Принимая во внимание трудности с выявлением и обсуждением с беженцами из сообщества ЛГБТИ, а также сходство опыта беженцев ЛГБТИ в регионе, в результаты были включены данные и по несирийским беженцам. Обсуждение в фокус-группе для представителей сообщества ЛГБТИ проводилось с участием двух мужчин-геев, трех женщин-транссексуалок и двух мужчин-транссексуалов.

Обсуждения в фокус-группе проводились на арабском, курдском языках и языке курманджи с синхронным переводом на английский язык. Перевод осуществляли устные переводчики УВКБ ООН, контактные лица УВКБ ООН по вопросам сексуального и гендерного насилия и социальные работники организаций INTERSOS и QANDIL.

	Иордания	Иракский Курдистан	Ливан	Местонахождение не указано	ИТОГО
Лагерь	Лагерь Заатари	Лагерь Куштапа	Лагерь Эль Бусс для палестинских беженцев из Сирии		

Сексуальное насилие в отношении мужчин и мальчиков
В УСЛОВИЯХ СИРИЙСКОГО КРИЗИСА

Мальчики (14-17)	9	9	8*		26
Девочки (14-17)	9	11			20
Юноши (18-24)	9		7*		16
Мужчины (24+)		8	11*		19
Женщины (18+)	9	10	7*		26
Городские и пригородные районы	Амман	Эрбиль	Бейрут, Шуф, Алей		
Мальчики (14-17)		6	13		19
Мужчины (24+)	14	10			24
Женщины (18+)	13	10	9		32
ЛГБТИ (18+)				7**	7
Коренные жители		Эрбиль			
Мужчины (24+)		7			7
ИТОГО	63	71	62		196

* Участники включали палестинских беженцев из Сирии (PRS) и сирийцев

** Участники включали четырех сирийских беженцев из региона. Из соображений конфиденциальности, связанной с вопросами ЛГБТИ, местонахождение обсуждения в фокус-группе для представителей сообщества ЛГБТИ не указано.

• Обсуждение в группе

Было проведено одно обсуждение в группе касательно переживших сексуальное насилие мужчин с участием примерно 25 членов Рабочей группы по вопросам психического здоровья и социально-психологической помощи в Иордании.

• Опрос

Прежде чем начать сбор данных по каждой из стран, основным информантам был отправлен онлайн-опрос для ознакомления их с данным исследованием и получения предварительных данных по отношению к проблеме и доступности услуг. Онлайн-опрос прошли 33 из 73-х основных информантов. Респонденты были довольно равномерно распределены по регионам: 12 из Иордании, 11 из Иракского Курдистана и 10 из Ливана. Одиннадцать респондентов работали с ООН, восемь – с международной НПО, семь – с национальной или местной НПО, четыре – с ЮНФПА, и по одному – с ЮНИСЕФ, донорской организацией, и одним из агентств ООН без указания названия, в целом был отражен общий состав основных информантов. Однако из-за низкой степени отклика результаты опроса следует интерпретировать с осторожностью.

Анализ данных

Записи собеседований были напечатаны в формате Word и перенесены в Excel для анализа. Для определения, сортировки и сравнения тем, вытекающих из полученных данных, использовался тематический анализ⁸³. Опрос был разработан и проанализирован с использованием форм Google.

Этические соображения

Информированное согласие было получено от всех информантов и участников фокус-групп в устной форме. Процесс сбора данных регулировался Рекомендациями ВОЗ по этике и безопасности исследования, документирования и мониторинга случаев сексуального насилия в чрезвычайных ситуациях.

3.1. Ограничительные факторы

Исследование и фиксирование случаев сексуального насилия в странах, где ведётся гуманитарная деятельность, сопровождаются многочисленными проблемами, связанными с деликатностью данного вопроса, социальной стигматизацией и уязвимостью переживших насилие лиц. В ходе исследования случаев сексуального насилия в отношении мужчин в условиях сирийского кризиса возникли дополнительные проблемы на фоне укоренившейся культуры молчания вокруг этого вопроса и недостаточной осведомленности среди беженцев и некоторых сотрудников гуманитарных организаций о том, что мужчины и мальчики подвергаются сексуальному насилию. В некоторых обсуждениях в фокус-группе беженцы неохотно говорили об этой проблеме. Однако сдержанность в обсуждении сексуального насилия в отношении мужчин или даже полное его отрицание не следует толковать как его отсутствие. Например, во время обсуждения в фокус-группе с участием 15-ти мальчиков-подростков в Ливане никто не сообщил о каких-либо случаях сексуальной эксплуатации в отношении мужчин и мальчиков. Тем не менее, после случайного отбора пяти из этих мальчиков для обсуждения данного вопроса в малой группе, двое из пяти рассказали о том,

⁸³ Дженнифер Фередэй и Эймер Муир-Кокрейн, “Demonstrating rigor using thematic analysis: a hybrid approach of inductive and deductive coding and theme development” [«Демонстрирование строгости при использовании тематического анализа: гибридный подход к индуктивному и дедуктивному кодированию и развитию темы»], International Journal of Qualitative Methods [Международный журнал по вопросам количественных методов, Том 5, № 1 (2006 г.), с. 80-92.

что они непосредственно подверглись сексуальной эксплуатации либо о том, что у них есть близкий друг, который подвергся сексуальной эксплуатации. Этот пример подчеркивает основную трудность в исследовании данного вопроса: глубокое нежелание многих беженцев обсуждать сексуальное насилие в отношении мужчин в силу таких барьеров, как социально-культурные табу, стыд, страх расправы, страх отказа в помощи и страх выдворения⁸⁴. В действительности сексуальное насилие в отношении мужчин может иметь место, даже если беженцы утверждают обратное.

[Изображение]

Переживших сексуальное насилие мужчин (которые получали помощь) и беженцев, принадлежащих к сообществу ЛГБТИ, было трудно выявить и вызвать на обсуждение. Либо они слишком боялись участвовать в исследовании из-за страха огласки в их окружении о том, что они подверглись сексуальному насилию и/или что они являются ЛГБТИ, либо уже известные лица были ранее переселены. Восприятие участниками фокус-группы исследователя как иностранца и «чужого», а также переводчиков как членов представителей местного населения и частичны «своих», могло повлиять на их решение раскрыть или скрыть информацию. Другие ограничительные факторы включают возможные ошибки при переводе и проблемы с обеспечением безопасности, которые ограничивали передвижение в Иракском Курдистане и Ливане. Как упоминалось выше, из-за низкого уровня участия в онлайн-опросе (33 респондента из 73 основных информантов) результаты следует толковать осторожно; эти результаты были включены в отчет, поскольку они позволяют пролить свет на уровень знаний о сексуальном насилии в отношении мужчин со стороны сотрудников некоторых гуманитарных организаций и их взгляды на проблему.

⁸⁴ Беженцы в Иордании и Ливане выразили обеспокоенность, что в результате сообщения о сексуальном насилии последует их выдворение национальными властями.

4. ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ: ХАРАКТЕРИСТИКИ СЕКСУАЛЬНОГО НАСИЛИЯ В ОТНОШЕНИИ МУЖЧИН

В результате обсуждений в фокус-группе с участием беженцев и местного населения, собеседования с пережившими сексуальное насилие мужчинами и сотрудниками гуманитарных организаций, а также обзора литературы были выявлены четыре модели сексуального насилия в отношении мужчин: 1) связанное с конфликтом сексуальное насилие в Сирии, 2) сексуальное насилие в отношении представителей сообщества ЛГБТИ в Сирии, а также в странах убежища, 3) сексуальное насилие в отношении мальчиков в странах убежища, и 4) сексуальная эксплуатация мальчиков и мужчин в странах убежища. Имеются сообщения и о других формах сексуального насилия в отношении мужчин, которые не соответствуют этим моделям. Принимая во внимание разнообразные препятствия для сообщения о случаях сексуального насилия в отношении мужчин и ограниченные временные рамки настоящего исследования, вероятно, что сексуальное насилие в отношении мужчин имеет место при разнообразных обстоятельствах, которые не были установлены в настоящем поисковом исследовании.

4.1. Связанное с конфликтом сексуальное насилие в Сирии

«Когда я находился в заключении в Сирии, меня пытали всевозможными способами. Нас было 80 человек в камере, где нас держали в темноте в течение 30 дней. Мы все были раздеты. По ночам нас подвешивали за руки – они пытали нас электрическим током в области гениталий. Они всунули в меня палку... Они приходили в камеру насиловать нас, но было темно, и мы не могли видеть их лица. Мы слышали только, как люди кричали: «Прекратите! Не надо! У меня [из ануса] течет кровь»... Я думал, что мы умрем», – Тарек, обсуждение в фокус-группе для представителей сообщества ЛГБТИ, местонахождение намеренно не указано.

Исследователи отмечают, что сексуальное насилие как в отношении мужчин, так и в отношении женщин имело место в Сирии еще до начала конфликта как форма преследования и политического насилия⁸⁵. По мнению Независимой международной следственной комиссии, сексуальное насилие стало применяться с самого начала настоящего конфликта, особенно в центрах содержания под стражей, в форме сексуальных пыток⁸⁶. В ходе войны количество сторон конфликта значительно увеличилось: оппозиционные группы становились всё более раздробленными, а региональные и глобальные международные организации оказывали поддержку различным местным фракциям для продвижения своих геополитических интересов. Согласно сообщениям, целый ряд вооруженных группировок совершали сексуальное насилие в отношении мужчин, что было зафиксировано Независимой международной следственной комиссией⁸⁷,

⁸⁵ Ариал И.Ахрам. Sexual violence and the making of ISIS”, [«Сексуальное насилие и становление ИГИЛ». Survival [Выживание], [Том 57, №3 (2015), с.57-78

⁸⁶ A/HRC/S-17/2/Доп.1.

⁸⁷ Приложение IX; A/HRC/22/59, Приложение VIII, IX; A/HRC/23/58, п. 62-69; A/HRC/30/48, . 24; A/HRC/33/55, п. 108; S/2014/31, . 34-38.

Amnesty International^{88 89} и Human Rights Watch^{90 91 92}. Также сообщается, что гражданские мужчины боепригодного возраста являются основными жертвами пыток и похищений среди гражданского населения⁹³.

Проведение исследования по проблеме сексуального насилия в условиях активно протекающего военного конфликта является очень сложной задачей. Группа исследователей из организации Women Under Siege («Женщины в осаде»), Колумбийского университета и Сирийско-американского медицинского общества собирала и наносила на карту точки, из которых поступали различные сообщения из таких источников, как ООН, Human Rights Watch и Би-Би-Си для сбора данных о сексуальном насилии в Сирии в период с марта 2011 года по 2013 год. Из 226 выявленных случаев примерно 20% были связаны с нападениями на лиц мужского пола в возрасте от 11-ти до 56-ти лет. Почти половина случаев насилия против мужчин сопровождалась изнасилованием, в 16-ти процентах из которых, согласно сообщениям, нападающих было несколько. Этот метод исследования имеет свои ограничения, и следует очень осторожно толковать такие данные; в то же время эти результаты согласуются с фактами, полученными в ходе других исследований⁹⁴, указывая на то, что сексуальное насилие в отношении мужчин широко практикуется сторонами конфликта.

В ходе обсуждений в фокус-группе в рамках настоящего исследования все взрослые мужчины и большинство взрослых женщин знали о связанном с конфликтом сексуальном насилии в отношении мужчин в Сирии и описывали его как «происходящее все время», «очень распространенное» и «повсеместно происходящее» явление. Мужчины отмечали, что сексуальное насилие в отношении мужчин происходило в центрах содержания под стражей еще до кризиса, но резко усилилось во время войны. Некоторые женщины отказывались обсуждать вопрос, а другие сообщали, что даже не слышали об этом. Многие

⁸⁸ Amnesty International, “‘I Wanted to Die’: Syria’s Torture Survivors Speak Out” [«Я хотел умереть»: говорят сирийские беженцы, пережившие пытки] (Лондон, 2012). Доступно на странице <https://www.amnestyusa.org/sites/default/files/mde240162012en.pdf> (дата последнего доступа 21 декабря 2016 г.)

⁸⁹ Amnesty International, “It Breaks the Human’: Torture, Disease and Death in Syria’s Prisons” [«Это ломает человека»: пытки, болезни и смерть в сирийских тюрьмах] (Лондон, 2016 г.). Доступно на странице: <http://reliefweb.int/sites/rescueweb.int/files/resources/MDE2445082016ENGLISH.PDF> (дата последнего доступа 21 декабря 2016 г.).

⁹⁰ Human Rights Watch, “Syria: sexual assault in detention” [«Сирия: сексуальное насилие в заключении»], 15 июня 2012 г. Доступно на странице: <https://www.hrw.org/news/2012/06/15/syria-sexual-assault-detention>.

⁹¹ Human Rights Watch, “Syria: stop torture of children” [«Сирия: остановите пытки детей»], 3 февраля 2012 г. Доступно на странице: <https://www.hrw.org/news/2012/02/03/syria-stop-torture-children>.

⁹² Human Rights Watch, “If the Dead Could Speak: Mass Deaths and Torture in Syria’s Detention Facilities” [«Если бы мертвые могли говорить: массовые убийства и пытки в сирийских центрах содержания под стражей»] (Соединенные Штаты Америки, 2015 г.). Доступно на странице: <http://www.alnap.org/resource/21642> (дата последнего доступа 21 декабря 2016 г.).

⁹³ A/HRC/30/48.

⁹⁴ A/HRC/21/50, п.п. 77, 96-102, Приложение IX; A/HRC/22/59, Раздел F, Приложение VIII, IX; A/HRC/23/58, п. 92; A/HRC/25/65, п.п. 62-69; A/HRC/30/48, п.п. 72, 95; A/HRC/31/CRP.1, п. 24; A/HRC/33/55, п. 108; S/2014/31, п.п. 34-38.

подростки, особенно девочки, не знали о сексуальном насилии в отношении мужчин в Сирии, вероятно, в силу своего возраста, пола и длительного времени, проведенного в местах переселения.

По оценкам одной из фокус-групп с участием женщин-беженок в Иордании, **от 30% до 40% всех взрослых мужчин в их общине подверглись сексуальному насилию во время содержания под стражей в Сирии.** По оценкам другой фокус-группы с участием палестинских мужчин-беженцев из Сирии в Ливане, в их общине сексуальному насилию в Сирии подверглись до 5% мужчин и мальчиков⁹⁵. В ходе обсуждения способов поддержки переживших насилие мужчин в фокус-группе для мужчин в Иракском Курдистане участники предложили создать центр для переживших насилие мужчин; во время этого обсуждения один участник сказал: «Я провел больше года в заключении в Сирии. Если бы было куда обратиться людям, которые прошли через то же, через что пришлось пройти мне, я уверен, что туда обратились бы 75% мужчин из лагеря». Хотя эти цифры явно не были получены путём количественного подсчета, они отражают восприятие масштабов сексуального насилия и могут пролить свет на возможную распространенность этого явления.

Сексуальное и гендерное насилие в местах содержания под стражей:

94% задержанных и 97% исчезнувших лиц в Сирии являются мужчинами. Согласно оценкам женщин-беженок в Иордании, **от 30% до 40% всех взрослых мужчин подверглись сексуальному насилию в местах содержания под стражей в Сирии.** 117 000 человек все еще находятся в центрах содержания под стражей, а еще 65 000 человек были похищены.

Большинство основных информантов ранее слышали о случаях сексуального насилия в отношении мужчин в условиях сирийского конфликта, но не могли оценить его потенциальные масштабы. Информанты, ранее работавшие в Сирии (4), сообщили, что связанное с конфликтом сексуальное насилие в отношении мужчин может быть достаточно распространенным явлением. Например, бывший врач из международной НПО в Сирии прокомментировал, что в период с 2012 по 2013 год уровень сексуального насилия в отношении мужчин был «очень-очень высоким» в определенных регионах. По его оценкам, 10% мужчин и мальчиков в Хомсе и Гуте (вблизи Дамаска) и 5-6% мужчин и мальчиков в провинции Дейр-эз-Зор подверглись связанному с конфликтом сексуальному насилию. Информанты, работающие с жертвами пыток в трех исследуемых странах, подтвердили, что многие из их подопечных мужского пола из Сирии подверглись сексуальным пыткам. Пытки направлены на оскорбление, унижение и нанесение серьезной психологической боли, которая подрывает чувство собственного достоинства. Насильники специально используют социальные запреты, чтобы мучить своих жертв. Ввиду укоренившихся в Сирии сексуальных, религиозных и социальных табу на однополую сексуальность, а также связанных с ними ассоциаций между сексуальным насилием в отношении мужчин, совершаемым мужчинами, и гомосексуальностью или бисексуальностью, по мнению психотерапевта в Иордании, использование сексуального насилия в отношении мужчин в условиях сирийского конфликта «не является исключением и вполне ожидаемо».

⁹⁵ Ввиду деликатности вопроса, только двум фокус-группам, которые были открыты и морально готовы к обсуждению данной проблемы, было предложено оценить тяжесть сексуального насилия в отношении мужчин в условиях конфликта.

Формы сексуального насилия в отношении мужчин в Сирии, описанные беженцами, специалистами в области психического здоровья, медицинскими работниками и социальными работниками, соответствуют показаниям, зафиксированным Независимой международной следственной комиссией и другими следственными органами⁹⁶. Зафиксированные формы сексуального насилия в отношении мужчин включали: применение электрического тока и побои в области половых органов, особенно в напряженном состоянии тела, изнасилование, включая групповое изнасилование и изнасилование с использованием таких предметов, как палки, бутылки от кока-колы, шланги, сверла и металлические шампуры, принуждение к половому акту с членами семьи, прижигание сигаретами области гениталий и ануса, связывание гениталий, повреждение полового члена и яичек, а также кастрация (со смертельным исходом). Имеются сообщения о выстрелах в упор в половые органы мужчин-заключенных. Независимая международная следственная комиссия зафиксировала случаи, когда снайперы намеренно целились именно в паховую область у мужчин⁹⁷.

«Мой дядя в Сирии был арестован. Спустя несколько месяцев после освобождения из-под стражи, он рассказал, расплакавшись перед нами, что на его теле нет ни одного живого места, которое не пострадало бы от электрической дрели. Его насиловали, вставляли дрель в анус. Они туго связали его половой член тонкой нейлоновой нитью и оставили так на три дня, пока он почти не разорвался. **После освобождения он перестал есть и стал алкоголиком. Он умер от почечной недостаточности**», – Ахмед, обсуждение в фокус-группе для молодых мужчин, Иордания.

Хотя Национальная коалиция сирийской революции и оппозиционных сил и Свободная сирийская армия обязались устранить связанное с конфликтом сексуальное насилие в 2014 году⁹⁸, по словам беженцев, сексуальное насилие в отношении мужчин совершали «все стороны конфликта».

«Я много слышал о том, что ДАЕШ [ИГИЛ] подвергал пыткам и мужчин, и женщин, принуждая мужчин к половым актам с другими мужчинами. Их идея заключается в том, что в условиях вооруженного конфликта это нормально, даже половой акт между мужчинами, потому что это война», – сотрудник по вопросам сексуального и гендерного насилия, Иракский Курдистан.

Центры содержания под стражей

Беженцы и основные информанты, работающие с пережившими сексуальное насилие мужчинами, утверждали, что сексуальное насилие в отношении мужчин часто имеет место в официальных и временных центрах содержания под стражей и тюрьмах. Большинство взрослых мужчин и женщин-беженцев (+старше 18 лет) сообщили, что были либо задержаны сами, либо что был задержан их ближайший родственник. Лорин из Иордании говорит так: «Я не могу назвать ни одну семью, в которой нет кого-то, кто не был бы арестован». Согласно докладу о правах человека за 2015 года, примерно **117 000 человек все еще находятся в центрах содержания под стражей, а еще 65 000 человек**

⁹⁶ A/HRC/21/50, п.п. 77, 96-102, Приложение IX; A/HRC/22/59, Раздел F, Приложение VIII, IX; A/HRC/23/58, п. 92; A/HRC/25/65, п.п. 62-69; A/HRC/30/48, п.п. 72, 95; A/HRC/31/CRP.1, п. 24; A/HRC/33/55, п. 108; S/2014/31, п.п. 34-38.

⁹⁷ A/HRC/25/65, п. 68.

⁹⁸ S/2015/203.

подверглись насильственному исчезновению⁹⁹. Согласно оценкам, 94% заключенных¹⁰⁰ и 97% похищенных¹⁰¹ – мужчины.

Хотя беженцы в основном рассказывали об аресте и содержании под стражей взрослых мужчин и подростков старшего возраста, имеются сообщения о задержании мальчиков младшего возраста и пожилых мужчин. Ноа, палестинская женщина-беженка из Сирии в Ливане, со слезами на глазах вспоминает: «Сыну моего брата было 10 лет. Мы проходили контрольно-пропускной пункт, и он играл на своем телефоне. Тот солдат был очень раздражен, он схватил его, и больше мы его не видели. Он вырвал его у меня из рук. Я умоляла их, пожалуйста, не надо, но он начал угрожать, что задержит и меня. Я не знаю, что с ним случилось. Прошло уже пять лет». Адхам, мужчина средних лет в Иордании, рассказал, как задержали и подвергли пыткам его 86-летнего дядю.

«Двое моих друзей были арестованы и отправлены в центр содержания под стражей. Они прикладывали электроды к их половым органам и пропускали электричество, а также вставляли палку в [анус]. Они сами рассказывали мне об этом. **Теперь они не могут жить обычной жизнью, их переполняет ненависть.** У одного были психологические проблемы, но теперь он чувствует себя лучше. Он раньше был здесь, в лагере. Второй друг умер», – Мустафа, обсуждение в фокус-группе для молодых мужчин, Иордания.

Фарид, палестинский беженец из Сирии, проживающий в Ливане, отметил, что сексуальное насилие - это стратегический прием: **«Я думаю, что в местах заключения это делается систематически.** Полагаю, что у них были какие-то указания действовать именно таким образом, так как слишком много одинаковых случаев, это уже стало уже нормой». Это же повторили и информанты, работающие с жертвами пыток. Социальный работник в Иордании, непосредственно работающий с жертвами насилия, прокомментировал это так: «Исходя из того, что мы слышим, сексуальное насилие в местах заключения выглядит системным. Большинство людей проходят через одни и те же пытки – им завязывают глаза, перевозят с места на место [в другие центры содержания под стражей], оскорбляют и унижают, **связывают и оставляют в темноте, и приходят люди насиловать их, но они не видят, кто это**». В докладе Независимой международной следственной комиссии говорится, что мужчины и мальчики систематически подвергаются сексуальным пыткам в центрах содержания под стражей в Дамаске, Хомсе и Алеппо¹⁰².

Хотя, согласно сообщениям, арест и заключение в связи с приписываемой политической приверженностью задержанного или члена его семьи является обычной практикой, многие беженцы также рассказывали о повальных, спонтанных или ошибочных арестах. Одна женщина рассказала об аресте и сексуальных пытках мужчины, которого перепутали с кем-то, у которого было похожее имя: «Теперь у этого человека проблемы с психическим

⁹⁹ Группа по наблюдению за соблюдением прав человека Euro-Med и Сирийская сеть по правам человека, “Forced Disappearance in Syria: Gone Without a Trace” [«Насильственные исчезновения в Сирии: бесследно пропавшие»] (август 2015 г.).

¹⁰⁰ Сирийская сеть по правам человека, “Sexual Abuse: ‘A Scar of a Lifetime’ - Rape in Syrian Security Branches: Seven Raped Women in Hama Security Branch” [«Сексуальное насилие: «Шрам на всю жизнь» - изнасилования в отделениях сирийских сил безопасности: семь изнасилованных женщин в отделении сил безопасности в г. Хама»] (июль 2015 г.).

¹⁰¹ Группа по наблюдению за соблюдением прав человека Euro-Med и Сирийская сеть по правам человека, “Forced Disappearance in Syria: Gone Without a Trace” [«Насильственные исчезновения в Сирии: бесследно пропавшие»] (август 2015 г.).

¹⁰² A/HRC/25/65, п. 65.

здоровьем; он очень нервный и всего боится. Когда его отпускали, сказали только: «Извините, мы перепутали вас с другим человеком»».

«Они задержали сына моего дяди, который учился в 10-м классе. Он покупал хлеб в булочной, когда боевики [ДАИШ] схватили всех, кто там был. **Задержаны были все, и все подверглись [сексуальному] насилию. Мы не знаем почему.**» – Адель, обсуждение в фокус-группе для молодых мужчин, Ливан

Дома и блокпосты

Помимо центров содержания под стражей, сексуальное насилие в отношении мужчин совершалось в домах во время налетов, на блокпостах, а также во время ареста и побега. Камар, сирийская женщина, проживающая в лагере Заатари в Иордании, рассказала о налете на дом, который осуществляли мужчины и женщины: «Они [мужчины и женщины] совершили налет на один из домов в моем районе и изнасиловали всех, кто там находился, – и мужчин, и женщин». Она не знала, насколько активно принимали участие в сексуальном насилии вооруженные женщины. Некоторые из основных информантов поделились аналогичными сведениями об изнасиловании целых семей. Другие беженцы сообщили, что во время некоторых налетов на дома мужей и жен заставляли заниматься сексом с чужими людьми.

Общественные места

По словам беженцев и основных информантов, вооруженные группировки предположительно использовали публичное сексуальное насилие в отношении мужчин для запугивания и подчинения гражданских лиц и подозреваемых членов оппозиции. Согласно сообщениям, такое сексуальное насилие часто осуществлялось с использованием твердых предметов для анального изнасилования мужчин и мальчиков. Один из основных информантов, ранее работавший в Сирии, рассказал, что в июне 2012 года в провинции Дейр-эз-Зор был арестован лидер местной общины, открыто высказывающий свои взгляды. Его доставили в соседний дом, где содержались другие арестованные члены общины. По словам информанта, его жестоко избили и на глазах у других людей изнасиловали коротким шлангом для мытья посуды. Согласно сообщениям, он был освобожден через несколько дней, но был вынужден покинуть общину, будучи не в силах справиться с позором и социальным клеймом.

«Я видел собственными глазами во время налетов в моем районе, как молодых людей избивали прямо на улице по гениталиям, чувствительным участкам тела палками и арматурой. **Я видел это из своего окна**», – Мохаммед, обсуждение в фокус-группе для мужчин, Иордания.

Некоторые беженцы сообщали, что страх перед сексуальным насилием – в отношении как мужчин, так и женщин – был одной из причин, побудивших их покинуть Сирию.

4.2. Сексуальное насилие в отношении представителей сообщества ЛГБТИ в Сирии и странах убежища

«Я ехал в такси, но водитель отвез меня на контрольно-пропускной пункт. Тот парень-военный, он приложил мне к поясу нож. Он посмотрел фотографии на моем телефоне и понял, что я гей. Он сказал: «Почему у тебя нет фотографий девушек?» **Он пригрозил сфотографировать меня и рассказать [полиции], что я поддерживаю ИГИЛ. Затем он принудил меня к сексу прямо на контрольно-пропускном пункте.**

Согласно сообщениям, лесбиянки, геи, бисексуалы, транссексуалы и интерсексуалы (ЛГБТИ) являются объектами сексуального и физического насилия и надругательства как в

Сирии, так и в странах убежища в качестве беженцев^{103 104 105 106}. По данным правозащитных организаций и Независимой международной следственной комиссии, некоторые вооруженные группировки участвуют в ужасающих кампаниях против лиц, подозреваемых в принадлежности ЛГБТИ в Сирии, включая пытки, побивание камнями, обезглавливание и сжигание живьем^{107 108}. В странах убежища представители сообщества ЛГБТИ подвержены двойной стигме - как беженцы и лица с нетрадиционной сексуальной ориентацией и/или гендерной идентичностью^{109 110}. Правовые меры защиты для представителей сообщества ЛГБТИ от преступлений на почве ненависти, дискриминации, притеснений или насилия ограничены, и хотя однополые сексуальные отношения в принципе уголовно ненаказуемы в трех исследуемых странах, представителей сообщества ЛГБТИ все еще могут преследовать в соответствии с законами, касающимися «общественной морали» или «противоестественных практик». Несмотря на прочно утвердившееся движение за права ЛГБТИ в Ливане, а также растущую толерантность среди определенных групп в Иордании, однополые сексуальные отношения остаются табуированными во всех трех странах.

Во всех исследуемых странах сами беженцы и информанты рассказывали, что беженцы, принадлежащие к сообществу ЛГБТИ, ежедневно подвергаются опасности сексуального насилия и эксплуатации, а также физическому насилию и словесным оскорблениям. В ходе обсуждения в фокус-группе с участием семи беженцев из сообщества ЛГБТИ все участники рассказали о том, что они неоднократно в своей жизни подвергались сексуальному насилию.

¹⁰³ Грэм Рейд, “The Double Threat for Gay Men in Syria” [«Двойная угроза для геев в Сирии»], Human Rights Watch, 28 апреля 2014 г. Доступно на странице: <https://www.hrw.org/news/2014/04/28/double-threat-gay-men-syria>.

¹⁰⁴ A/HRC/25/65, п. 67.

¹⁰⁵ S/2016/361, п. 69.

¹⁰⁶ Генри Мирттинен, Лана Хаттаб и Шарбель Майда, “‘Trust no one, beware of everyone’: vulnerabilities of LGBTI refugees in Lebanon” [«Не доверяй никому, остерегайся всех»: аспекты уязвимости беженцев ЛГБТИ в Ливане], A Gendered Approach to the Syrian Refugee Crisis [Гендерный подход к кризису, связанному с сирийскими беженцами], под ред. Джейн Фридман, Зейнеп Кивилчим и Нуркан Озгюр Баклачиоглу (Нью-Йорк, Routledge, 2017 г.).

¹⁰⁷ Кампания по правам человека, “Helping LGBTQ Refugees and Asylum Seekers in the Age of ISIL” [«Помощь беженцам и ищущим убежища лицам из сообщества ЛГБТИ в эпоху ИГИЛ»] (июль 2016 г.). Доступно на странице: http://dcrally4refugees.org/PDFs/lgbtq_refugees_whitepaper.pdf (дата последнего доступа - 21 декабря 2016 г.).

¹⁰⁸ A/HRC/30/48.

¹⁰⁹ Heartland Alliance International, “No Place for People Like You: An Analysis of the Needs, Vulnerabilities, and Experiences of LGBT Syrian Refugees in Lebanon” [«Нет места для таких, как вы: анализ потребностей, аспектов уязвимости и опыта сирийских беженцев ЛБГТ в Ливане»] (декабрь 2014 г.). Доступно на странице: https://www.heartlandalliance.org/wp-content/uploads/sites/13/2016/02/no-place-for-people-like-you_hai_2014.pdf (дата последнего доступа 21 декабря 2016 г.).

¹¹⁰ Генри Мирттинен, Лана Хаттаб и Шарбель Майда, “‘Trust no one, beware of everyone’: vulnerabilities of LGBT refugees in Lebanon” [«Не доверяй никому, остерегайся всех»: аспекты уязвимости беженцев ЛГБТ в Ливане], A Gendered Approach to the Syrian Refugee Crisis [Гендерный подход к кризису, связанному с сирийскими беженцами], под ред. Джейн Фридман, Зейнеп Кивилчим и Нуркан Озгюр Баклачиоглу (Нью-Йорк, Routledge, 2017 г.).

Шесть из семи участников стали жертвами сексуального насилия в стране убежища¹¹¹. Четыре из семи находились в заключении в Сирии или Ираке, и все четверо подверглись сексуальному насилию во время заключения. Мазен, молодой транссексуал, объяснил: «[В сообществе беженцев ЛГБТИ] нет никого, кто не подвергся бы сексуальному насилию. Это то, что происходит с каждым, со всеми нами».

Согласно результатам опроса в Ливане, 70% беженцев, принадлежащих к сообществу ЛГБТИ, бежали из Сирии из-за участившихся нападений на лиц ЛГБТИ в результате конфликта.

По словам информантов и беженцев из сообщества ЛГБТИ, война в Сирии обострила насилие в отношении лиц с нетрадиционной сексуальной ориентацией и/или гендерной идентичностью. Сотрудник по вопросам защиты в Иордании прокомментировал это так: «Война сделала жизнь в Сирии еще более невыносимой для ЛГБТИ... Они стали мишенью для таких группировок, как ИГИШ и ан-Нусра – сначала они спят с ними, а затем наказывают». Аналогичным образом, согласно результатам исследования 2014 года с участием 60 сирийских беженцев ЛГБТИ в Ливане, **70% бежали из Сирии из-за участившихся нападений на представителей сообщества ЛГБТИ в результате конфликта**; более половины из них подверглись сексуальному насилию в Сирии, хотя неясно, было ли это конкретно связано с конфликтом¹¹².

«Я работал визажистом в Сирии. Потом началась война, и я потерял 11 членов семьи. Остались только я и моя сестра. Перед тем как я приехал в Ливан, Свободная [сирийская] армия вошла в мою деревню, и я был арестован, потому что выгляжу мягким и работаю визажистом. Меня изнасиловали в центре содержания под стражей, – Мунир, 29 лет, Ливан

В странах убежища ЛГБТИ продолжают подвергаться сексуальному насилию и эксплуатации, совершаемым разнообразными лицами. Беженцы ЛГБТИ как очевидцы рассказывали о фактах изнасилования, похищения людей и насильственных действий сексуального характера, принудительного орального секса, сексуальной эксплуатации, избиения в области гениталий и угроз изнасилования со стороны полиции и вооруженных сил, других беженцев, водителей такси, соседей, соседей по комнате и арендодателей. Они признавались, что живут в страхе перед сексуальным насилием и с чувством беспомощности из-за того, что у них нет защиты и поддержки.

«Куда бы мы [ЛГБТИ] не пошли, нас везде преследуют, выгоняют. Я продолжаю переезжать, но люди все равно преследуют меня. Я должен слушать и молчать о преследовании. В июле прошлого года я был похищен и подвергся [сексуальному] насилию. Я пошел в полицию и пожаловался, но [насильники] были известными криминальными лицами, поэтому полиция ничего не смогла сделать», – Риад, обсуждение в фокус-группе для ЛГБТИ, местонахождение не указано

По словам информантов, работающих с беженцами ЛГБТИ, их преследуют из-за их уязвимости в качестве беженцев и лиц с нетрадиционной сексуальной ориентацией и/или

¹¹¹ Обратите внимание на то, что седьмой человек прибыл в страну всего за 16 дней до обсуждения.

¹¹² Heartland Alliance International, “No Place for People Like You: An Analysis of the Needs, Vulnerabilities, and Experiences of LGBT Syrian Refugees in Lebanon” [«Нет места для таких, как вы: анализ потребностей, аспектов уязвимости и опыта сирийских беженцев ЛБГТ в Ливане»] (декабрь 2014 г.). Доступно на странице: https://www.heartlandalliance.org/wp-content/uploads/sites/13/2016/02/no-place-for-people-like-you_hai_2014.pdf (дата последнего доступа 21 декабря 2016 г.).

гендерной идентичностью. Беженцы ЛГБТИ подвергаются сексуальному насилию из-за ограниченной правовой защиты, социального клейма и отсутствия доступа к общественным организациям по защите прав. Директор агентства в ИК говорит о том, как такая атмосфера безнаказанности создает возможности для сексуального насилия: «Существует двойное клеймо как гомосексуалиста и беженца, что является мотивирующим фактором для насильника. Никто не защитит их, и насильникам это известно».

«Мы часто слышим [от беженцев ЛГБТИ] такие фразы: «Я ехал в такси, он повез меня другой дорогой, а затем изнасиловал». Или «Мой сосед по комнате или арендодатель воспользовался мной» - они все были изнасилованы. Гомосексуалисты более уязвимы... [насильник] думает: «Он гей и сириец – у него нет власти – никто не защитит его»», – сотрудник по правовым вопросам, Иордания

«Таким людям, как я [транссексуалам], очень трудно... У меня астма, я теряю сознание. С этим сложно жить, [потому что] я не знаю, когда потеряю сознание. Это опасно. Некоторые люди пытались изнасиловать меня. Но я выжил. На этот раз я выжил, а в следующий раз не знаю», – Арас, обсуждение в фокус-группе для ЛГБТИ, местонахождение не указано

Беженцы ЛГБТИ сталкиваются с проблемой безопасности жилья, что повышает их уязвимость к сексуальному насилию. Многие лица ЛГБТИ живут сами, без семей, а денежной помощи, предоставляемой гуманитарными организациями, недостаточно для оплаты аренды отдельной квартиры, а также для удовлетворения основных потребностей. Арендодатели часто отказываются сдавать в аренду жилье лицам ЛГБТИ или же могут эксплуатировать или жестоко обращаться с ними. Проживание нескольких лиц ЛГБТИ в одной квартире увеличивает угрозу раскрытия обществу, а следовательно, их уязвимость; соседи по комнате, не являющиеся ЛГБТИ, могут подвергать их непосредственному риску. Согласно сообщениям некоторых беженцев, они вынуждены заниматься сексом ради выживания, чтобы заплатить за аренду, что увеличивает риск сексуального насилия и эксплуатации. Один транссексуал сообщил о том, что он переезжал четыре раза, чтобы избежать преследования со стороны своих арендодателей. Теперь он живет с работником секс-бизнеса, что может подвергнуть его дополнительному риску.

«Я переезжал шесть раз... мы [беженцы ЛГБТИ] постоянно находимся под угрозой. Меня выгнали из дома, потому что я смотрел за стариком в обмен на жилье. Теперь мне очень страшно. Меня словесно оскорбляли, я боюсь, что мой арендодатель и соседи побьют меня и выхожу на улицу только в определенное время. Я очень боюсь, что меня изнасилуют», – Амин, обсуждение в фокус-группе для ЛГБТИ, местонахождение не указано

Контрольно-пропускные пункты могут быть объектами высокого риска для беженцев ЛГБТИ. В некоторых ситуациях водители такси регулярно возят беженцев не через те контрольно-пропускные пункты, которые нужно, чтобы помучить их. Из семи участников фокус-группы для ЛГБТИ шесть были задержаны на контрольно-пропускном пункте. Четверо из шести подверглись сексуальному насилию на контрольно-пропускном пункте: один участник сообщил, что его изнасиловали, двое сообщили, что их избили в области половых органов, а Фариды, женщина-транссексуал, рассказала, как ее пристегнули к сиденью наручниками, после чего вооруженные люди попытались ее изнасиловать.

«Поездка в [эту страну] была тяжелой. Сирийцев не уважают. Я ехал на собеседование с УВКБ ООН, но вместо этого водитель отвез нас на контрольно-пропускной пункт. Тут то же самое, что и в Сирии, только нет бомбежек», – Риад, обсуждение в фокус-группе для ЛГБТИ, местонахождение не указано

Беженцы ЛГБТИ в Ливане особенно уязвимы к сексуальному насилию и эксплуатации из-за их нестабильного правового положения. Беженцы в Ливане, не имеющие разрешения на

жительство, сталкиваются с риском ареста и задержания. Салах, сирийский беженец-гей в Ливане, рассказал следующее: «Поскольку у меня нет разрешения на трудоустройство, я занимаюсь массажем, и они используют меня. Если я не буду заниматься сексом без презерватива, они не заплатят. Меня неоднократно насиловали и подвергали сексуальным надругательствам». Потом он рассказал о том, как геи и бисексуалы в Ливане эксплуатируют на Grindr, геосоциальном сетевом приложении для геи и бисексуалов: «Некоторые ливанцы заходят на Grindr и говорят: «Если ты не придешь и не займешься со мной сексом, я сообщу о тебе в полицию».

4.3. Сексуальное насилие в отношении мальчиков в странах убежища

«Если мы выйдем ночью в одиночку, на нас могут напасть старшие мальчики – на окраинах лагеря, не внутри. Ты вынужден подчиниться. Они ходят группами – они нападают группами – кажется, будто идет один человек, но как только он тебя схватит, выходят остальные», – Касим, обсуждение в фокус-группе для мальчиков-подростков, Иордания

Несмотря на относительную безопасность в странах убежища, мальчики-беженцы остаются уязвимыми к сексуальному насилию¹¹³.

В Иордании в 2013 году был проведен опрос 613 сирийских беженцев, в результате которого было установлено, что по мнению беженцев, мальчики больше подвержены риску сексуального насилия, чем девочки¹¹⁴. В рамках настоящего исследования некоторые беженцы точь-в-точь повторили последнее мнение, что указывает на то, что мальчики более уязвимы к сексуальному насилию, потому что у них «нет проблем с девственностью, как у девочек». Девственность девушек или девочек, воплощенная в девственной плеве, является важным препятствием; сообщество может воспринимать изнасилование мальчика как менее влияющее на репутацию, чем изнасилование девочки. Другие беженцы сообщили, что в то время как родители склонны ограничивать передвижение девочек¹¹⁵, мальчикам разрешена большая свобода передвижения в общественном пространстве, что увеличивает доступ к ним потенциальных насильников внутри общин беженцев и среди местного населения. Некоторые взрослые мужчины-беженцы указали на отсутствие знаний о сексе и репродуктивном здоровье как один из усугубляющих факторов: мальчикам мало известно о сексуальности и собственном теле, в том числе о том, что является приемлемым и неприемлемым прикосновением.

В Ливане в 2013 году была проведена эспресс-оценка 520 сирийских мужчин и мальчиков, а также палестинских беженцев из Сирии (в возрасте от 12 до 24 лет), которая показала, что **10,8% пережили случай сексуального домогательства или унижения в течение предыдущих трех месяцев. Из них 54,2 % пережили попытки сексуального домогательства или унижения посредством физического контакта, 24 % пережили сексуальные домогательства и унижения в словесной форме; 10,4 % пережили сексуальные домогательства или унижения посредством использования порнографических изображений на компьютере, телефоне или в журнале.**

¹¹³ Исследовательский центр при Университете Ла Карессе и ABAAD, “Assessment of the Impact of GBV on Male Youth and Boys Among Syria and Palestine Refugees from Syria in Lebanon” [«Оценка последствий гендерного насилия для молодых мужчин и мальчиков из числа сирийских и палестинских беженцев из Сирии в Ливане»] (не опубликовано, ноябрь 2013 г.), с. 19.

¹¹⁴ Агентство ООН по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин, “Inter-agency Assessment: Gender-based Violence and Child Protection among Syrian Refugees in Jordan with a Focus on Early Marriage” [«Межведомственная оценка: гендерное насилие и защита детей из числа сирийских беженцев в Иордании с уделением особого внимания проблеме ранних браков»] (Амман, Иордания, июль 2013 г.).

¹¹⁵ Изоляция девочек, которые могут требовать защиты по своей природе, может повысить их уязвимость к формам сексуального и гендерного насилия, таким как бытовое насилие и сексуальная эксплуатация, а также ограничивает их доступ к социальной, экономической и материальной поддержке.

[Изображение]

Во всех трех исследуемых регионах основные информанты, особенно те, кто работает в области защиты детей и оказания помощи жертвам сексуального и гендерного насилия, сообщили о том, что они слышали или непосредственно работали со случаями сексуального насилия в отношении младших мальчиков часто со стороны старших мальчиков в общине. Также имеются сообщения о случаях изнасилования беженцами и мужчинами из местного населения. Хотя информанты часто ссылались только на отдельные случаи, они подчеркивали, что о реальном количестве случаев сексуального насилия в отношении мальчиков не сообщают. Например, сотрудник по вопросам сексуального и гендерного насилия в Иракском Курдистане прокомментировал это так: «В Духоке мы наблюдаем сексуальное насилие в отношении мальчиков, совершаемое другими сирийскими мальчиками. У нас также было одно изнасилование мальчика двумя старшими мужчинами и одно групповое изнасилование 14-летнего мальчика. Другие НПО сообщили о том, что у них были случаи переживших насилие взрослых мужчин, но уровень осведомленности общественности очень низкий, и никто не сообщает об этом – именно в этом основная трудность, - что об этом не говорят». Сотрудник по вопросам защиты прав детей в Иордании отметил, что, по его опыту, семьи чаще обращаются за помощью скорее в ситуациях продолжающегося сексуального насилия в отношении мальчика, нежели в случае однократного нападения.

Сексуальное насилие в отношении мальчиков является очень деликатным вопросом. Обсуждения в фокус-группе данной темы были довольно разнообразными, причем женщины и мальчики-подростки более осознанно и открыто обсуждали этот вопрос. Женщины в обсуждениях в фокус-группе в Иракском Курдистане были особенно обеспокоены этой проблемой, и одна из участниц подчеркнула, что «изнасилование [маленьких мальчиков] происходит ежедневно». Они рассказали об изнасиловании 10-летнего мальчика 17-летним юношей из общины, которое произошло два дня назад, а также о недавнем изнасиловании шестилетнего мальчика его взрослым соседом. В лагере Заатари в Иордании мальчики-подростки рассказали о шести различных сексуальных нападениях на мальчиков, которые были совершены в их лагере и поблизости старшими мальчиками и мужчинами-беженцами, а также иорданскими мужчинами. К местам, где происходит сексуальное насилие, относятся пустые или недостроенные здания, туалеты, окраины лагеря, а также автофургоны или дома как жертв, так и насильников. Насильниками могут быть старшие мальчики и мужчины из числа беженцев и местного населения, а также члены семьи мужского пола. Беженцы обычно упоминали нескольких насильников в своих показаниях о сексуальном насилии в отношении мальчиков.

Насилие и угрозы насилия, в том числе сексуального насилия, в школах являются серьезным препятствием к получению образования. В одной из стран, по оценкам ЮНИСЕФ, 1 600 сирийских детей, проживающих за пределами лагерей для беженцев, в 2016 году бросили учебу в школе из-за издевательств.

Как в условиях лагеря, так и за его пределами, во всех трех исследуемых странах некоторые старшие мальчики и мужчины заманивают маленьких мальчиков в подвалы, пустые постройки или домой к насильнику, обещая дать конфеты, еду продукты питания или деньги. Анжи, девочка-подросток в Иракском Курдистане, рассказала следующее: «Один мальчик-подросток пообещал купить 7-летнему мальчику чипсы в магазине. Но повел его куда-то и изнасиловал». Насильники также заманивают потенциальных жертв, показывая им короткое порнографическое видео на своем телефоне, а затем ведут их в укромное место с обещанием показать больше.

Имеются сообщения о случаях сексуального насилия в отношении мальчиков в школах, главным образом, старшими мальчиками. Издевательства и насилие по отношению к сирийским ученикам были зарегистрированы во всех изучаемых странах¹¹⁶, и, по оценкам ЮНИСЕФ, почти **1 600 сирийских детей, проживающих за пределами лагерей, в 2016 году бросили учебу в школе в Иордании из-за издевательства**¹¹⁷. Информанты, а также родители и подростки-беженцы во всех трех исследуемых странах утверждали, что мальчики подвергаются многочисленным издевательствам и насилию в школе, в том числе сексуальному насилию. Сотрудник по вопросам юридической помощи в Иордании прокомментировал: **«Мать приходит к нам и сначала называет это «издевательством», и только потом мы узнаем, что это был половой акт – изнасилование, тыканье палкой, фотографирование. Это очень действенный способ, потому что это, как ничто другое, заставит мальчика испытывать чувство стыда».**

Амаль, мать в Иордании, была в отчаянии: «Иногда мой сын не осмеливается сходить в туалет в школе, потому что старшие мальчики поджидают его там, чтобы поиздеваться. Он вынужден терпеть, пока не придет домой – и все это время он сдерживает мочеиспускание». Другие женщины, проживающие среди местного населения в Иордании, рассказали, что не хотят отправлять своих сыновей в школу из-за страха насилия и жестокого обращения. Многие высказывали беспомощность и разочарование, а информанты и родители отметили, что школы не могут надлежащим образом реагировать на ситуации сексуального и гендерного насилия. Сотрудник по вопросам сексуального и гендерного насилия в Ливане отметил: **«Мы постоянно видим, как дети разыгрывают половые акты – старшие мальчики над младшими. Из школ поступает множество сообщений об этом – старший одноклассник или ученик другого класса, недозволенным образом прикасающийся к другому мальчику в туалете. И такие сообщения продолжают поступать. Школе трудно реагировать на такие случаи, поскольку сама школа должна будет взять на себя роль следователя. Там закрывают глаза на эту крайне деликатную проблему и могут скорее навредить, чем помочь».**

«Мой сын попросился выйти в туалет во время урока, там был старший мальчик из 9-го класса – он держал другого мальчика младшего возраста и издевался над ним. Мой сын не смог вернуться в класс, он побежал домой. Теперь он боится идти в школу. Кому мы можем об этом рассказать? Никому», – Нора, обсуждение в фокус-группе для женщин, Иордания.

Беженцы видят причины сексуального насилия над маленькими мальчиками, совершаемого мальчиками старшего возраста, в возросшем доступе к порнографическим материалам в сети Интернет, тесных жилищных условиях, в которых дети наблюдают за сексуальными отношениями между родителями, а затем разыгрывают их, недостаточном родительском надзоре из-за занятости на работе и недостаточной осведомленности родителей и общественности об уязвимости мальчиков к сексуальному насилию. Среди главных побуждающих причин для юношей-насильников основные информанты назвали следующее: скуку, отсутствие возможностей для получения средств к существованию и

¹¹⁶ Хашем Ахмадзаде и другие, “Ensuring Quality Education for Young Refugees from Syria (12-25 years)” [«Обеспечение качественного образования для молодых беженцев из Сирии (12-25 лет)»] (Оксфорд, Центр исследования вопросов беженцев, Оксфордский университет, сентябрь 2014 г.). Доступно на странице: <http://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/tr-syria-youth-education-2014.pdf> (дата последнего доступа 21 декабря 2016 г.).

¹¹⁷ Детский фонд Организации Объединенных Наций, “Running on Empty: The Situation of Syrian Children in Host Communities in Jordan” [«Бег на месте: положение сирийских детей в принимающих общинах в Иордании»] (Амман, Иордания, июль 2016 г.). Доступно на странице: http://www.unicef.org/jordan/Running_on_Empty2.pdf (дата последнего доступа 21 декабря 2016 г.).

разочарование. Неясно, были ли мальчики, совершающие сексуальное насилие, и сами жертвами сексуального насилия ранее. Факторы, влияющие на совершение старшими мальчиками сексуального насилия, требуют дальнейшего изучения. Исследования, проведенные в США, показали, что большинство подростков-наильников не соответствуют критериям педофилии и не участвуют в сексуальных преступлениях во взрослом возрасте¹¹⁸.

4.4. Сексуальная эксплуатация мужчин и мальчиков в странах убежища

«Это [сексуальное насилие] происходит со мной на работе. Я больше не могу. У меня две работы: с 8:00 до 16:00, а затем с 17:00 я приступаю к другой работе. Я работаю на стройке, и я главный кормилец в семье. Не очень хорошо, когда работают девочки. Я всегда думаю о деньгах, и я не могу потратить даже 500 фунтов [0,33 доллара]... **Я подвергаюсь насилию со стороны сына моего начальника. Мне трудно об этом говорить, потому что мне очень больно. Я не могу говорить об этом, потому что я должен кормить семью. У нас нет денег, чтобы купить хлеб, и я не могу ни на кого рассчитывать,** — Айман, 18 лет, Ливан

Сексуальная эксплуатация означает «какое-либо фактическое злоупотребление или попытка злоупотребления уязвимостью, неравноправной позицией или доверием в сексуальных целях, в том числе, но не исключительно, для получения денежной, социальной или политической выгоды от сексуальной эксплуатации другого лица»¹¹⁹. Были установлены две основные модели сексуальной эксплуатации мальчиков и мужчин в изучаемых странах: сексуальная эксплуатация в связи с трудоустройством и использованием детского труда и шантаж посредством использования видеороликов и фотографий на мобильном телефоне.

4.4.1. Сексуальная эксплуатация в связи с трудоустройством беженцев и использованием детского труда

Мужчины и мальчики-беженцы уязвимы к сексуальной эксплуатации в условиях труда во всем регионе. В условиях недостаточной гуманитарной финансовой поддержки и увеличения долгов мужчины и мальчики испытывают острую необходимость в обеспечении своих семей. Мало кто может найти хорошо оплачиваемую работу из-за ограниченного числа разрешений на трудоустройство или трудностей в их получении, нехватки рабочих мест и дискриминации. Поэтому они вынуждены работать неофициально, часто в тяжёлых и эксплуатационных условиях. Нередко беженцы жаловались на то, что им часто выплачивают только половину заработной платы. Случаи сексуальной эксплуатации часто происходили, когда они требовали полную сумму оплаты, а начальники просили взамен об «особой услуге». Сексуальных услуг также иногда требовали члены семьи или друзья работодателя.

«Мой друг работает на 60-летнего мужчину, который отказывается платить ему заработную плату, пока он не окажет ему сексуальную услугу. Это происходит каждый раз, когда он просит заплатить. Мой друг не может бросить работу, потому что ему нужно платить аренду и кормить семью. Ему 30 лет, он женат, у него есть семья, но он не может сказать им об этом», – Ибрахим, обсуждение в фокус-группе для юношей, Ливан.

Рост бедности вынуждает семьи беженцев привлекать к работе своих детей, подвергая их

¹¹⁸ Сьюзан В. МакЛир и другие, “Psychopathology in nonclinically referred sexually abused children” [«Психопатология в неклинических случаях у детей, подвергшихся сексуальному насилию»], Journal of the American Academy of Child and Adolescent Psychiatry, Том 37 (1998 г.), с. 1326-1333

¹¹⁹ Межведомственный постоянный комитет, “Guidelines for Integrating Gender-Based Violence Interventions in Humanitarian Action: Reducing Risk, Promoting Resilience and Aiding Recovery” [«Рекомендации по интеграции мер по предотвращению гендерного насилия в рамках гуманитарной деятельности: Снижение риска, содействие устойчивому развитию и помощь в восстановлении»], (2015 г.), Приложение 3.

рisku сексуальной эксплуатации. По состоянию на 2014 год в Иракском Курдистане почти 77% сирийских детей-беженцев работали, чтобы обеспечить свои семьи¹²⁰. В Иордании 60% сирийских семей, проживающих среди местного населения, сообщили, что они полагаются на доход, полученный детьми¹²¹, а в Ливане 12% сирийских семей сообщили об использовании детского труда как способе выживания¹²². Мальчики составляют большинство оплачиваемых несовершеннолетних работников¹²³. Среди сирийских несовершеннолетних работников в Иордании 87% проживающих среди местного населения¹²⁴ и 94% проживающих в лагере Заатари являются мальчиками¹²⁵. В Иракском Курдистане, как сообщает организация «Terre des Hommes» («Земля людей»), большая часть детского труда выполняется мальчиками, так как очень немногие семьи беженцев отправляют своих дочерей работать из-за страха сексуальных домогательств¹²⁶. Уязвимость мальчиков-беженцев к сексуальной эксплуатации усугубляется их возрастом, нищетой, неустойчивым правовым статусом и неофициальными условиями труда. Мона, беженка в Иордании, отметила: «Именно мальчики вынуждены работать, и работодатели [сексуально] эксплуатируют их. Они говорят: «Если хочешь сохранить работу, ты должен сделать это для меня»»¹²⁷.

Подавляющее большинство сирийских беженцев, задействованных в детском труде, – мальчики. В таком положении значительно повышается риск сексуального насилия, эксплуатации и жестокого обращения.

¹²⁰ Детский фонд Организации Объединенных Наций, “Assessment of the Situation of Child Labour among Syrian Refugee Children in the Kurdistan Region of Iraq” [«Оценка использования детского труда среди сирийских детей-беженцев в Иракском Курдистане»] (2014 г.), Save the Children, “Small Hands, Heavy Burden: How the Syrian Conflict is Driving More Children into the Workforce” [«Детские руки, тяжелое бремя: Как сирийский конфликт превращает детей в рабочую силу»] (2015 г.).

¹²¹ Human Rights Watch, “We’re Afraid for Their Future’: Barriers to Education for Syrian Refugee Children in Jordan” [«Мы боимся за их будущее»: Препятствия для получения образования сирийскими детьми-беженцами в Иордании»] (2016 г.).

¹²² Детский фонд Организации Объединенных Наций, Всемирная продовольственная программа и Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, Оценка уязвимости сирийских беженцев в Ливане (2015 г.).

¹²³ Обратите внимание на то, что девочки чаще, чем мальчики, занимаются неоплачиваемым трудом, таким как работа по дому, и могут быть вовлечены в менее заметные виды деятельности, включая работу домашней прислуги, что также подвергает их риску сексуального насилия и эксплуатации. См. Организация «Земля людей» (Terre des Hommes), “‘Because We Struggle to Survive’ - Child Labour among Refugees of the Syrian Conflict” [««Потому что мы пытаемся выжить» - Детский труд среди беженцев из региона сирийского конфликта»] (июнь 2016 г.).

¹²⁴ Организация «Земля людей» (Terre des Hommes), “‘Because We Struggle to Survive’ - Child Labour among Refugees of the Syrian Conflict” [«Потому что мы пытаемся выжить» - Детский труд среди беженцев из региона сирийского конфликта»] (июнь 2016 г.).

¹²⁵ Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, “The Future of Syria: Refugee Children in Crisis” [«Будущее Сирии: дети-беженцы в условиях кризиса»] (ноябрь 2013 г.).

¹²⁶ Организация «Земля людей» (Terre des Hommes), “‘Because We Struggle to Survive’ - Child Labour among Refugees of the Syrian Conflict” [«Потому что мы пытаемся выжить» - Детский труд среди беженцев из региона сирийского конфликта»] (июнь 2016 г.).

¹²⁷ Решение проблемы детского труда является приоритетным направлением деятельности в Региональном плане помощи беженцам и повышения устойчивости на 2017-2018 гг.

Поскольку 70% сирийских семей в Ливане и 93% зарегистрированных сирийских беженцев в городских районах Иордании живут ниже черты бедности по стране, мальчики и юноши вынуждены работать, чтобы обеспечить свои семьи.

В ходе обсуждений в фокус-группе с мальчиками-подростками во всех трех исследуемых странах было установлено, что большинство занимались оплачиваемым трудом, например, в сфере сельского хозяйства, строительства, а также в небольших магазинах и универмагах. Многие из них были единственными или главными кормильцами в семье, так как их отцы не могли найти работу, физически не способны работать или попросту отсутствовали¹²⁸. Они подчеркнули, что предпочитают, чтобы женщины и девочки не занимались оплачиваемым трудом. Поскольку **70% сирийских семей в Ливане и 93% зарегистрированных сирийских беженцев в городских районах Иордании живут ниже черты бедности по стране**¹²⁹, мальчики и юноши вынуждены работать, чтобы обеспечить свои семьи. Низар, молодой палестинский беженец из Сирии в Ливане, объяснил: «У нас нет денег, и мы страдаем из-за этого. Мы чувствуем себя старше своего возраста, мы должны быть счастливы, но мы чувствуем себя обремененными. У моего отца большое сердце... Мы несем всю ответственность. Мы сделаем все для своей семьи».

«Если вы познакомитесь поближе с членами общины, можно услышать множество подобных историй [о сексуальном насилии в отношении мужчин]. В нашем окружении много людей, которые стали жертвами сексуального насилия. Поскольку мы живем в тесной, традиционной общине, **многие боятся рассказывать об этом...** [Местные] жители эксплуатируют сирийских беженцев, особенно мужчин и мальчиков. Если сирийский беженец хочет арендовать дом, владелец может воспользоваться этим и попросить о сексуальной услуге вместо арендной платы, так как у него нет денег. Большинство из них вынуждены вступать в сексуальные отношения, чтобы заработать деньги», – Абдель, обсуждение в фокус-группе для молодых, мужчин, местонахождение не указано

Такое тревожное сочетание неофициальной работы, возрастающей бедности и давления со стороны семьи вместе с традицией умалчивания сексуального и гендерного насилия повышает уязвимость мальчиков и мужчин к сексуальной эксплуатации. Многие основные информанты не слышали о конкретных случаях сексуальной эксплуатации мальчиков или мужчин, хотя некоторые признавали потенциальную опасность. Сотрудник по вопросам защиты детей в Иордании прокомментировал это так: «Я не слышал о случаях сексуальной эксплуатации [лиц мужского пола], но условия для этого идеальны. Мальчики уходят из лагеря на работу, они уязвимы на рабочем месте и по пути с работы домой. Все условия для беды налицо, мы просто не слышим об этом». Информанты в Ливане больше знали о сексуальной эксплуатации мужчин и мальчиков на работе, но им было мало известно о ее масштабах или контексте.

¹²⁸ Другие исследования показали, что среди сирийских беженцев в лагере Заатари в Иордании домохозяйства, возглавляемые женщинами, более склонны привлекать детей к труду. См. Детский фонд Организации Объединенных Наций и организация «Спасите детей» (Save the Children), “Baseline Assessment of Child Labour among Syrian Refugees in Za’atari Refugee Camp – Jordan” [«Базовая оценка детского труда среди сирийских беженцев в лагере беженцев Заатари – Иордания»] (2014 г.).

¹²⁹ Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, Региональный план помощи беженцам и повышения устойчивости (3RP) на 2017-2018 гг. в рамках реагирования на сирийский кризис: Региональный стратегический обзор (декабрь 2016 г.). Доступно на странице: <http://www.3rpsyriacrisis.org/wp-content/uploads/2016/12/3RP-Regional-Strategic-Overview-2017-18.pdf> (дата последнего доступа 10 января 2017 г.).

Основные информанты, работающие с беженцами ЛГБТИ, были более осведомлены о сексуальной эксплуатации мужчин и мальчиков из ЛГБТИ сообщества на рабочем месте. Сотрудник по вопросам защиты в Иордании отметил: «[Беженцы ЛГБТИ] не имеют разрешения на работу, и они работают большее количество часов за меньшую плату. Над ними находятся несколько уровней начальства, поэтому они легкая добыча для насильника. «Хочешь получить зарплату, тогда сделай это». И ему они отдают ему зарплату только после оказания [сексуальной] услуги».

4.4.2. Сексуальное насилие и эксплуатация с использованием информационно-коммуникационных технологий

Во всех трех исследуемых странах основные информанты и беженцы подчеркивали использование мобильных телефонов, Интернета и других информационно-коммуникационных технологий для вымогательства и принуждения к молчанию мальчиков и мужчин. Согласно сообщениям, старшие мальчики и взрослые мужчины используют мобильные телефоны для фотографирования ничего неподозревающих младших мальчиков, когда те раздеваются или находятся в туалете, чтобы шантажировать их с целью оказания сексуальных услуг; это особенно распространено в лагерях, где условия проживания очень тесные. Служба по защите детей в Иордании сообщила, что мальчики особенно уязвимы к сексуальной эксплуатации с использованием мобильных телефонов и Интернета.

Как мальчиков, так и мужчин могут принуждать к постоянной эксплуатации после съёмки или фотографирования первоначального акта сексуального насилия. Директор одного из агентств в Иракском Курдистане объяснил это так: «Что касается сексуального насилия, совершаемого мужчинами в отношении других мужчин, они сначала насилуют, а затем шантажируют. Они угрожают: «Я расскажу или покажу это людям, если ты кому-то скажешь, что мы это делали вместе». Они их шантажируют, чтобы насиловать и дальше. Я думаю, что происходит много подобных случаев, но никто не хочет говорить об этом... Это не редкость». Информанты и беженцы также сообщили, что в Сирии задержанных иногда фотографируют или снимают на видео во время сексуальных пыток над ними для того, чтобы и далее унижать своих жертв и заставить их молчать.

4.5. Другие формы сексуального насилия

Беженцы и основные информанты также рассказали об особых случаях сексуального насилия, которое не соответствовало указанным выше моделям. Эти случаи требуют дополнительного изучения. Подчеркнем, что сексуальное насилие над мужчинами может совершаться при различных обстоятельствах, не рассмотренных в рамках настоящего поискового исследования.

Сообщения касались следующих проблем:

- Сексуальное насилие в отношении гетеросексуальных взрослых мужчин в странах убежища, в том числе на контрольно-пропускных пунктах и в центрах содержания под стражей;
- Сексуальная эксплуатация гетеросексуальных мужчин и мальчиков в странах убежища за пределами работы, в том числе со стороны арендодателей, учителей, сотрудников служб по оказанию помощи и других лиц, занимающими руководящие должности и имеющими власть над ними;
- Сексуальное насилие в отношении мальчиков со стороны ближайших родственников;
- Сексуальное насилие в отношении мужчин и мальчиков с инвалидностью;¹³⁰
- Сексуальное насилие в отношении мальчиков, связанных с вооруженными группировками и войсками в Сирии и Ираке; доказательства из других стран, в которых протекали конфликты, говорят о том, что мальчики-солдаты уязвимы к сексуальному насилию¹³¹.
- Сексуальная эксплуатация мальчиков-подростков в Сирии; один информант рассказал, что мальчики-подростки участвуют в сексе ради выживания, отмечая, что эта практика широко распространена в некоторых городах и регионах;
- Сексуальное насилие в отношении мужчин и мальчиков со стороны гражданских лиц в Сирии
- Сексуальное насилие со стороны женщин, участвующих в военных действиях в Сирии¹³²
- О сексуальном насилии в отношении мальчиков-беженцев со стороны женщин и старших девочек не упоминалось, но этот вопрос следует изучить подробнее

5. ПОСЛЕДСТВИЯ

«Меня изнасиловали в центре содержания под стражей [в Сирии]. Я приехал в [эту страну] и получил лечение от НПО, но я не рассказывал им об изнасиловании. **Из-за того что произошло со мной в Сирии, я находился в депрессии и не мог ни с кем разговаривать. Я не мог найти работу.** Я обращался в разные НПО, но ни в одной из них мне не помогли»,
– Монир, 29 лет, Ливан

¹³⁰ Беженцы с инвалидностью особенно подвержены риску сексуального насилия, сравн. Комиссия по делам беженцев-женщин, “‘I See That It Is Possible’: Building Capacity for Disability Inclusion in Gender-based Violence Programming in Humanitarian Settings” [‘Я понимаю, что это возможно’: расширение возможностей для включения лиц с инвалидностью в программы по борьбе с гендерным насилием в ситуациях гуманитарного кризиса] (май 2015 г.).

¹³¹ Сандеш Сивакумаран, “Lost in translation: UN responses to sexual violence against men and boys in situations of armed conflict” [«Ошибки перевода: Ответные меры ООН на сексуальное насилие в отношении мужчин и мальчиков в условиях вооруженного конфликта»], Международный обзор Красного Креста, Том

¹³² Одна беженка рассказала неподтвержденный случай из жизни о вооруженных мужчинах и женщинах, совершивших налет на дома в ее районе, в ходе которого изнасиловали как мужчин, так и женщин. Неясно, принимали ли женщины-военнослужащие активное участие в сексуальном насилии.

Сексуальное насилие по отношению к мужчинам и мальчикам-беженцам из Сирии влечёт за собой тяжёлые психологические, физические, социальные и экономические последствия, которые отражаются на всей семье и общине в целом.

Психологические последствия

Семьи переживших насилие мужчин и персонал, работающий со взрослыми мужчинами и мальчиками, пережившими сексуальное насилие, говорили о сильном чувстве стыда, вины, безнадежности, гнева, а некоторые – о путанице сексуальной и гендерной идентичности. Имеются сообщения о самоубийствах и суицидальных мыслях, посттравматическом стрессовом расстройстве, депрессии, тревожности и нарушении сна. Лица, пережившие сексуальное насилие, отдалялись от всех, бросали свои семьи и общины. Во всех трех изучаемых странах друзья и члены семьи переживших насилие лиц говорили одно и то же: он «хотел умереть» или после сексуального насилия он стал «другим человеком». Многие пережившие насилие лица, в том числе те, кто испытал сексуальное насилие будучи в Сирии, и больше не находился в непосредственной опасности, тем не менее не могли избавиться от паранойи и ощущения постоянного преследования. Три основных информанта сообщили о том, что они работают с пережившими насилие мужчинами, которые после нападения стали работать в секс-индустрии.

Для лиц, переживших сексуальные пытки во время содержания под стражей, сексуальное насилие не может быть отделено от длительных, многомерных форм пережитого насилия, которые имеют глубокие изнурительные дестабилизирующие и зачастую долгосрочные психологические последствия.

«Если в заключении будет находиться 1 000 человек, я вам гарантирую, что 999 будут подвергнуты [сексуальному] насилию ... Я никогда не проклинала президента Сирии так, как кляла его после ареста моего мужа. Когда он вернулся домой спустя шесть месяцев [заключения], он стал другим человеком. Он изменился навсегда. Теперь он нервный, подавленный, весь трясется», – Мона, обсуждение в фокус-группе для женщин, Иордания.

Физические последствия

Различные виды сексуального насилия приводят к различным физическим последствиям¹³³. В данном исследовании, согласно сообщениям, основным физическим последствием была ректальная травма вследствие связанного с конфликтом сексуального насилия с использованием предмета. Это распространено у мужчин, переживших сексуальное насилие в военное время¹³⁴. Анальные фистулы и трещины причиняют сильную боль, особенно во время ходьбы, сидения, опорожнения кишечника, а иногда и кашля. Жертвы могут страдать от недержания каловых масс, что сопровождается неприятным запахом, усугубляет их и без того постыдное социальное положение и требует специализированной восстановительной хирургии. Имеющих такие проблемы лиц сложно выявить, поскольку они часто замыкаются в себе и отдаляются от общества. Один из основных информантов, доктор, который много лет работал в Сирии, заметил, что ректальная травма «на самом деле очень распространена у тех, кто находился в тюрьме». Бывший психотерапевт, который работал с международной НПО в Сирии, сталкивался с многочисленными случаями и считал, что пострадали «тысячи мужчин». В странах убежища информантам, работающим с пострадавшими от насилия мужчинами, было известно только о нескольких случаях, но

¹³³ См. Раздел 2.2.

¹³⁴ Паулин Остерхофф, Приска Званиккен и Эверт Кеттинг, “Sexual torture of men in Croatia and other conflict situations: an open secret” [«Сексуальные пытки над мужчинами в Хорватии и в других ситуациях военного конфликта: открывшаяся тайна»], Reproductive Health Matters [Вопросы репродуктивного здоровья], Том 12, № 23 (май 2004 г.), с. 68-77.

они полагали, что пострадало намного больше мужчин. Другими последствиями сексуального насилия для здоровья, согласно сообщениям, были инфекции, распространяемые половым путем, которые могут передаваться через используемые предметы, и сексуальная дисфункция, в том числе импотенция.

«Я находился в заключении в Сирии четыре месяца. Нам не давали есть. Они мучили нас, насильовали. Они использовали палки. После освобождения я не мог сидеть без боли. У меня все еще есть проблемы, **но я боюсь сказать доктору, потому что он может сообщить о том, что я гей**», – Амин, обсуждение в фокус-группе для представителей сообщества ЛГБТИ, местонахождение не указано.

Социальные последствия

Мужчины, о сексуальном насилии над которыми становится известно обществу, страдают от ужасного терзающего их социального клейма и отторжения обществом¹³⁵. Пережившие насилие мужчины могут зачастую сталкиваться с тем, что их отвергают, стыдят, преследуют и даже угрожают им смертью, а также могут воспринимать как геев. Что касается переживших насилие взрослых мужчин, Ахмед в Ливане сказал следующее: «Его больше не будут считать мужчиной». Опозоренные и отверженные обществом, пережившие насилие мужчины, могут бежать из своих общин и уезжать в города в целях анонимности и относительной безопасности¹³⁶.

«Социальное клеймо позора является наибольшей проблемой для таких мужчин. Мужчина должен быть достаточно сильным, чтобы защищать не только свою семью, но и самого себя. Община не оправдывает пережившего насилие мужчину. Его не будут уважать как мужчину в силу укоренившихся здесь ценностей. **Его будут считать слабым, несостоятельным и не таким, как все.** Такие мужчины пытаются уехать из лагеря, из района, исчезнуть. Но без общины здесь долго не прожить... В данном случае это равносильно самоубийству, в прямом смысле этого слова», – сотрудник по вопросам психического здоровья и психосоциальной поддержки, Иракский Курдистан.

Пережившие насилие мальчики могут стать объектом для дальнейшего жестокого обращения или преследования в обществе или со стороны других насильников. Их могут винить в случившемся, а их семья может физически и эмоционально наказывать и изолировать их. Сверстники могут избегать общения с ними, о чем свидетельствуют комментарии мальчиков-подростков в Иракском Курдистане: «Люди будут смотреть на него косо. Другие дети не будут дружить с ним». Мальчики, на которых напали вне дома, особенно на улице или в школе, часто боятся выйти из дома, что ставит под угрозу их образование. Другие исследования связывают сексуальное насилие над мальчиками с сексуальным поведением повышенного риска в подростковом возрасте и взрослой жизни, включая работу в секс-индустрии, а также повторную сексуальную виктимизацию¹³⁷.

«Люди будут винить его в том, что произошло. Они скажут, что он сам напросился: «Он сделал это, чтобы заработать определённую репутацию в лагере» или «Он выходил на

¹³⁵ Меган Бастик, Карин Гримм и Рахель Кунц, “Sexual Violence in Armed Conflict: Global Overview and Implications for the Security Sector” [«Сексуальное насилие в условиях вооруженного конфликта: Глобальный обзор и последствия для сектора обеспечения безопасности»] (Женева, DCAF, 2007 г.).

¹³⁶ Комиссия по делам женщин-беженцев, “Mean Streets: Identifying and Responding to Urban Refugees’ Risks of Gender-Based Violence” [«Трущобы: выявление и реагирование на риски гендерного насилия в отношении беженцев из городов»] (февраль 2016 г.).

¹³⁷ Кевин Лалор и Розалин МакЭлвани, “Child sexual abuse, links to later sexual exploitation/high risk sexual behavior and prevention/treatment programmes” [«Сексуальное насилие в детском возрасте, связь с дальнейшей сексуальной эксплуатацией/сексуальным поведением высокого риска и программы по предотвращению/оказанию помощи»], Trauma, Violence and Abuse, Том 11 (2010 г.), с. 159-177.

лицу ночью – он сам виноват, что его изнасиловали». Мы слышим подобное постоянно. Мы не согласны, но это то, что говорят люди, – Насер, представитель группы палестинских беженцев-подростков из Сирии, Ливан.

Многие пережившие насилие взрослые мужчины и мальчики страдают молча. Хотя о сексуальном насилии над ними другие могут и не узнать, страх огласки, в дополнение к психологическим последствиям, может побудить человека отдалиться от общины или уехать.

Экономические последствия

Сексуальное насилие в отношении мужчин может привести к экономическим последствиям. Экономические возможности для беженцев во всех трех изучаемых странах и так сильно ограничены. Социальная изоляция еще больше снижает шансы найти работу. Пережившие насилие мужчины могут быть слишком травмированы, чтобы продолжать или искать работу, особенно если насилие произошло на работе, и они могут и далее подвергаться риску. Поскольку большинство видов работы, доступной беженцам, связано с физическим трудом, а именно строительство или сельское хозяйство, мужчины с ректальной травмой сталкиваются с дополнительными препятствиями при поиске работы из-за нарушения физического здоровья.

«**Единственный выход – избегать всего, не выходить на улицу.** Мне нравится работать с пожилыми людьми, я хочу помогать другим, но теперь я полностью завишу от финансовой помощи», – Риад, обсуждение в фокус-группе для представителей сообщества ЛГБТИ, местонахождение не указано.

Последствия для семьи

Семьи переживших сексуальное насилие мужчин также страдают. На всю семью падает клеймо позора, так как переживший насилие мужчина воспринимается как человек, неспособный выполнять свою основную роль защитника. Семьи пережившего насилие мальчика обвиняются в халатном отношении к воспитанию детей или плохих нравах. Некоторые жены разводятся с мужчинами после того, как узнают о том, что над их мужьями было совершено насилие; сотрудница по вопросам сексуального и гендерного насилия в Ливане рассказала, что она сопровождала несколько случаев, когда женщина развелась с пережившим насилие мужчиной, потому что его «больше не воспринимали как сильного мужчину». Дочери переживших насилие мужчин воспринимаются как девушки, которых не возьмут замуж. Мона, беженка в Иордании, отметила, что сексуальное насилие над мужчиной «может разрушить всю семью».

«Его перестанут уважать – он не сможет найти работу, **он не сможет жениться, потому что он рассказал о случившемся.** Он не сможет выдать дочь замуж. Все будут неуважительно относиться к нему и пренебрегать им. Таково наше общество», – директор НПО, Иракский Курдистан.

Без надлежащего лечения некоторые пережившие насилие мужчины могут ожесточиться физически или эмоционально. Сотрудник по вопросам защиты в Иордании сказал: «[Пережившие насилие мужчины] приходят к нам и сами, но чаще мы узнаем о случившемся от их жен. Сексуальное насилие во время заключения приводит к насилию над женами. Она приходит к нам как жертва домашнего насилия – «мой муж изменился после того, как вернулся из заключения»». Если переживший насилие мужчина не может работать, вся семья подвергается риску дальнейшего обнищания. Ранее, в других регионах, где находились беженцы, были выявлены случаи, когда жены переживших насилие мужчин с

ректальной травмой занимались сексом ради выживания из-за неспособности своих мужей выполнять физически тяжелые работы¹³⁸.

«Мы слышим от женщин, что их мужья не хотят выходить из дома. **Сексуальное насилие полностью разрушает их...** И делает их жестокими и склонными к насилию – если мы будем игнорировать эту проблему и дальше, насилие по-прежнему будет присутствовать в семье», – директор НПО, Ливан.

Сексуальное насилие в отношении мальчиков может в будущем сказаться на их супругах и детях. Исследования в США показали, что, хотя большинство мужчин, которые подверглись насилию в детстве, не склонны к насилию в старшем возрасте, сексуальное насилие в детском возрасте приблизительно в два раза увеличивает риск совершения насилия интимным партнером в старшем возрасте¹³⁹.

Последствия для общества

Сексуальное насилие в отношении мужчин и женщин в Сирии используется для унижения и подчинения отдельных лиц, семей и общин, а также разрушения целостности общества. Публичное сексуальное насилие и принуждение к сексуальному насилию в присутствии членов семьи или по отношению к ним терроризирует общины и нарушает социальную и общинную сплоченность. Самар в Иордании рассказал о том, как сексуальное насилие в отношении мужчин использовалось для запугивания всей семьи: «Сыновья моей двоюродной сестры были связаны со Свободной сирийской армией. Их арестовали... Мою двоюродную сестру привезли в центр содержания под стражей и заставили наблюдать, как солдаты насилуют ее сыновей. Семья так и не оправилась после этого». В ходе обсуждений в фокус-группе беженцы говорили о чувстве беспомощности, скорби и гнева от того, как сексуальное насилие в отношении мужчин повлияло на их общину и подорвало их традиции и социальные нормы. Хишам, палестинский беженец из Сирии в Ливане, рассказал о своем отчаянии: «Мы плачем за мужчин – это все, что нам остаётся». Исследования других конфликтов показывают, как сексуальное насилие в отношении мужчин может деморализовать и разрушать целые коллективы людей¹⁴⁰.

¹³⁸Проект законодательства о беженцах и университет Макерепе, “Male Survivors of Violence in Kampala Demand for Better Services” [Спрос на более качественные услуги для переживших сексуальное насилие мужчин в Кампале] (Кампала, Уганда, 2014 г. Доступно на странице: http://www.refugeelawproject.org/files/others/Male_Survivors_of_Sexual_Violence_in_Kampala_Demand_for_Better_Services.pdf (дата последнего доступа 21 декабря 2016 г.)

¹³⁹Чарльз Уитфилд и другие, “Violent childhood experiences and the risk of intimate partner violence in adults: assessment in a large health maintenance organization” [Опыт сексуального насилия в детском возрасте и риск насилия со стороны интимного партнёра у взрослых: оценка, проведенная в крупной организации по страховой медицине], *Journal of Interpersonal Violence* [Журнал по проблемам межличностного насилия], Том 18, №2 (2003 г.), с.166-185.

¹⁴⁰См. Дубравка Зарков, “The body of the other man: sexual violence and the construction of masculinity, sexuality and ethnicity in Croatian media” [«Тело другого мужчины: сексуальное насилие и социальные конструкторы мужественности, сексуальности и этноса в хорватских СМИ»], *Victims, Perpetrators or Actors? Gender, Armed Conflict and Political Violence* [Жертвы, Преступники или Актеры? Гендерные вопросы, вооруженный конфликт и политическое насилие], под ред. Кэролайн Мозер и Фионы Кларк (Лондон, Zed Books, 2001 г.)

Игнорирование потребностей мужчин, переживших сексуальное насилие, также может вызывать и усугублять дальнейшие вспышки насилия¹⁴¹. Исследование распространенности случаев изнасилования, совершенных лицом, не являющимся интимным партнером, в Азиатско-Тихоокеанском регионе показало, что мужчины, подвергшиеся сексуальному насилию, особенно те, кто подвергся насильственным действиям сексуального характера и изнасилованию в детстве, были более склонны к совершению изнасилования, чем те, у кого нет такого опыта¹⁴². Другие исследования касательно бывших солдат, которые пережили сексуальное насилие и не получили надлежащего психологического лечения, показали, что в краткосрочной перспективе они более склонны к участию в дальнейшем насилии¹⁴³. Важно отметить, что исследования Великобритании и США утверждают, что большинство мальчиков, подвергшихся насилию, не совершают насилия в старшем возрасте¹⁴⁴.

В странах убежища сексуальное насилие в отношении младших мальчиков и сексуальная эксплуатация мальчиков и мужчин вызвали значительное беспокойство и стресс среди широкого сообщества. Родители опасались за безопасность своих сыновей и отчаялись в «потере контроля» над жизнью своих детей.

Беженцы ЛГБТИ по-прежнему страдают от сексуального насилия в странах убежища. Согласно их сообщениям, они боятся не только за собственную безопасность, но и за безопасность своих друзей и беженцев ЛГБТИ сообщества в целом. Например, Фарид, трансгендерная женщина-беженка, была назначена на переселение во Францию на следующий день после обсуждения в фокус-группе. Несмотря на предстоящую ей относительную безопасность, она плакала от страха за оставшихся друзей ЛГБТИ.

6. СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ИНФОРМАЦИЕЙ

«Я несколько раз слышал о мальчиках, которые подверглись домогательствам и изнасилованию. Они вернулись в свои семьи. **Никто не говорил об этом и не сообщал – было слишком стыдно.** Это стало бедствием для всей семьи. Один мальчик так пострадал, что он вынужден был обратиться в больницу. Это происходит здесь, это происходит везде – ничего другого ожидать не приходится. Просто если об этом не говорят и если у нас нет цифр, то это не значит, что ничего не происходит», – сотрудник по вопросам репродуктивного здоровья, Иракский Курдистан.

Система управления информацией о гендерном насилии (GBV IMS) – это система управления данными, которая позволяет сотрудникам, ведущим индивидуальное социальное сопровождение лиц, переживших сексуальное и гендерное насилие, эффективно и безопасно собирать, хранить, анализировать и обмениваться данными,

¹⁴¹ Моника А. Оньянго и Карен Хампанда, “Social constructions of masculinity and male survivors of wartime sexual violence: an analytical review” [«Социальные концепции мужественности переживших сексуальное насилие мужчин в условиях войны: аналитический обзор», International Journal of Sexual Health, Том 23, № 4 (2011 г.), с. 237-247.

¹⁴² Рэйчел Джукес и другие, “Prevalence of and factors associated with non-partner rape perpetration: findings from the UN Multi-country Cross-sectional Study on Men and Violence in Asia and the Pacific” [«Распространенность изнасилований незнакомыми лицами и их факторы: выводы, взятые из многостранового межсекторального исследования ООН по вопросу: мужчины и насилие в Азиатско-Тихоокеанском регионе», The Lancet Global Health, Том 1, № 4 (2013 г.), с. e208-e218.

¹⁴³ Мария Эрикссон Бааз и Мария Стерн, “Understanding and addressing conflict-related sexual violence: lessons learned from the Democratic Republic of Congo” [«Понимание и решение проблем связанного с конфликтом сексуального насилия: уроки Демократической Республики Конго», Policy Notes, 2010/3 (Институт северных стран по странам Африки, 2010 г.).

¹⁴⁴ Европейское региональное бюро Всемирной организации здравоохранения, “The Cycles of Violence: The Relationship Between Childhood Maltreatment and the Risk of Later Becoming a Victim or Perpetrator of Violence” [«Циклы насилия: Взаимосвязь между жестоким обращением в детстве и риском стать жертвой или насильником в будущем»] (Копенгаген, Всемирная организация здравоохранения, 2007 г.).

связанными с зарегистрированными случаями сексуального и гендерного насилия¹⁴⁵. Система управления информацией о гендерном насилии на сегодняшний день внедрена в 26-ти странах, включая Ирак, Иорданию и Ливан. Организации, предоставляющие услуги лицам, пережившим сексуальное и гендерное насилие, могут принять участие в этой системе в тех странах, где она активно функционирует; агентства, использующие Систему управления информацией о гендерном насилии, называются «организациями, ведущими сбор данных». Национальные комитеты по ведению Системы управления информацией о гендерном насилии в трех изучаемых странах согласились предоставить выборочные данные по вопросу сексуального и гендерного насилия в отношении мужчин и мальчиков на основе соответствующих протоколов обмена информацией.

Представленные ниже данные Системы управления информацией о гендерном насилии взяты только из зарегистрированных случаев и не характеризуют общую распространенность сексуального и гендерного насилия в каждой из исследуемых стран. Статистические тенденции были выведены исключительно организациями, которые используют Систему управления информацией о гендерном насилии для сбора данных при внедрении мер реагирования на сексуальное и гендерное насилие в ограниченном количестве мест и с согласия переживших насилие лиц. Ряд организаций, предоставляющих услуги пережившим насилие мужчинам, пока что не задействованы в Системе управления информацией о гендерном насилии. Поощрение регистрации таких организаций в Системе управления информацией о гендерном насилии позволит глубже понять масштабы и характер сексуального насилия в отношении мужчин и мальчиков, что, в свою очередь, поможет в разработке мер реагирования в соответствии с конкретными условиями.

Иракский Курдистан

В Ираке 15 организаций, ведущих сбор данных, используют национальную Систему управления информацией о гендерном насилии. Ни одна из организаций не сообщила о случаях сексуального насилия в отношении сирийских мужчин в Иракском Курдистане с момента запуска Системы управления информацией о гендерном насилии в 2015 году. Одна из организаций сообщила о предоставлении услуг двум пережившим насилие иракским мужчинам в Иракском Курдистане¹⁴⁶. Учитывая изложенные выше результаты исследований, отсутствие инцидентов сексуального насилия в отношении сирийских мужчин в Системе управления информацией о гендерном насилии подчеркивает необходимость расширения услуг для переживших насилие мужчин, расширения информационно-пропагандистской работы среди общин беженцев и поощрения участия организаций, оказывающих помощь пережившим насилие мужчинам, в национальной Системе управления информацией о гендерном насилии.

Иордания

В Иордании пять организаций, ведущих сбор данных, используют национальную Систему управления информацией о гендерном насилии. Из всех инцидентов сексуального и гендерного насилия¹⁴⁷, зарегистрированных в Системе управления информацией о гендерном насилии в период с мая 2014 года по август 2016 года, 8,4 процента были совершены в отношении мужчин. В течение этого же периода было зарегистрировано 67

¹⁴⁵Для получения дополнительной информации см. <http://www.gbvim.com/>

¹⁴⁶ Данные, полученные в результате обмена, взяты только из зарегистрированных случаев и никоим образом не характеризуют общую распространенность сексуального и гендерного насилия в Ираке/ИК. Такие статистические тенденции формируются исключительно организациями по оказанию помощи жертвам сексуального насилия, которые используют Систему управления информацией о гендерном насилии для сбора данных при реализации ответных мер на гендерное насилие в ограниченном количестве мест в Ираке и с согласия переживших насилие лиц. Партнерами Системы управления информацией о гендерном насилии являются Asuda, Harikar, Tajdid, DHRD, WRO, IMC, NRC, IRC, Al-Masalla, CDO, Quandil, Islam, PDO, PAO, WCHAN. Эти данные не должны использоваться для непосредственной деятельности с пережившими насилие лицами или вышеупомянутыми организациями для дополнительного рассмотрения дел.

¹⁴⁷Шесть основных форм сексуального и гендерного насилия зарегистрированы в Системе управления информацией о гендерном насилии: изнасилование, насильственные действия сексуального характера, физическое нападение, насильственный брак, отказ в ресурсах, возможностях или услугах и психологическое/эмоциональное насилие.

случаев изнасилования и насильственных действий сексуального характера¹⁴⁸ в отношении мужчин из Сирии, Ирака и других стран происхождения, в том числе 15% общего числа зарегистрированных случаев изнасилования и насильственных действий сексуального характера в отношении мужчин и женщин вместе взятых; 10% (47) зарегистрированных случаев изнасилования и насильственных действий сексуального характера в отношении мужчин и женщин из разных стран происхождения были совершены в отношении сирийских мужчин.

В таблице, приведенной в приложении А, содержится подробная разбивка статистических данных касательно переживших насилие лиц, инцидентов, преступников и механизмов перенаправления за помощью для переживших насилие мужчин в Иордании в период с мая 2014 года по август 2016 года. **Из всех инцидентов, совершенных в отношении сирийцев мужского пола, большинство (85%) были совершены против детей в возрасте до 18 лет**, при этом 87% от общего количества случаев в отношении сирийцев мужского пола произошли в Иордании. Это указывает на то, что очень мало мужчин, которые подверглись сексуальному насилию в Сирии, обращаются за помощью к организациям, участвующим в национальной Системе управления информацией о гендерном насилии, и/или организации-участники не регистрируют случаи связанного с пытками сексуального насилия в Системе управления информацией о гендерном насилии.

Семьдесят процентов случаев сексуального насилия в отношении мужчин всех национальностей, были совершены взрослыми, согласно мировым тенденциям¹⁴⁹. Хотя в большинстве (61%) инцидентов, произошедших с мужчинами всех национальностей, согласно сообщениям, участвовал один насильник, значительное меньшинство – почти 40% – были совершены несколькими насильниками, причем в одном из пяти случаев насилие было совершено тремя или более лицами. Более половины (58 % случаев насилия в отношении мужчин всех национальностей) были совершены незнакомцами, в отличие от свидетельств о сексуальном насилии против детей, которые говорят о том, что значительное большинство (приблизительно 95%) мальчиков-жертв знали своего обидчика¹⁵⁰. Этот вопрос требует дальнейшего изучения. Наиболее распространенным местом сексуального насилия был дом насильника (22% случаев насилия в отношении лиц мужского пола всех национальностей), на втором месте была улица (13%). Большинство жертв (58 % случаев насилия в отношении лиц мужского пола всех национальностей) больше месяца не рассказывали об инциденте, и только 15% сообщили в течение рекомендуемого 72-часового периода¹⁵¹, что подчеркивает необходимость донести до общественности важность получения экстренной помощи после сексуального насилия всеми пережившими насилие лицами.

Ливан

На момент сбора данных для настоящего исследования, шесть организаций, ведущих сбор данных в Ливане, использовали Систему управления информацией о гендерном насилии,

¹⁴⁸Система управления информацией о гендерном насилии определяет насильственные действия сексуального характера как «какую-либо форму сексуального контакта, который не приводит и не включает проникновение. Например: попытка изнасилования, а также нежелательный поцелуй, ласка или прикосновение к гениталиям и ягодицам. Калечение/отрезание женских половых органов является актом насилия, который влияет на половые органы, и как таковой должен быть классифицирован как насильственное действие сексуального характера. Инциденты такого типа не включают изнасилование, т.е. если имеет место проникновение».

¹⁴⁹Уильям Холмс и Гейл Шлап, “Sexual abuse of boys: definition, prevalence, correlates, sequelae, and management” [«Сексуальное насилие в отношении мальчиков: определение, распространенность, соотношения, последствия и управление»], JAMA, Том 280, № 21 (1998 г.), с. 1855-1862.

¹⁵⁰Маннат М. Сайн, Шрада С. Парсекар и Шрикумаран Н. Нейр, “An epidemiological overview of child sexual abuse” [«Эпидемиологический обзор сексуального насилия над детьми»], Journal of Family Medicine and Primary Care, Том 3, № 4 (2014 г.).

¹⁵¹Доступ к медицинской помощи в течение 72-х часов после насильственных действий сексуального характера может свести к минимуму передачу ВИЧ, предотвратить инфекции, передаваемые половым путем, предотвратить инфицирование от ран и, при необходимости, помочь в сборе судебных доказательств.

причем четыре организации предоставляли услуги мужчинам и мальчикам. В настоящее время систему используют восемь организаций. Данные, представленные Комитетом по ведению системы, не дают разбивку по национальному признаку и включают ливанцев, иракцев, палестинцев и беженцев из других стран происхождения. Сирийцы составляют значительное большинство беженцев в Ливане.

Из всех случаев сексуального и гендерного насилия, зарегистрированных в Системе управления информацией о гендерном насилии в 2015 году, 8% были совершены в отношении лиц мужского пола. При разбивке по изнасилованию и насильственным действиям сексуального характера, количество переживших насилие лиц мужского пола возрастает:

- Из всех случаев **изнасилования**, о которых сообщили пережившие насилие лица как мужского, так и женского пола в 2015 году, **22 % сообщений исходили от переживших насилие лиц мужского пола.**
- Из всех случаев **насильственных действий сексуального характера**, о которых сообщили пережившие насилие лица как мужского, так и женского пола в 2015 году, **18% процентов сообщений исходили от переживших сексуальное насилие лиц мужского пола.**
- Из всех случаев **изнасилования**, о которых сообщили пережившие насилие лица как мужского, так и женского пола в июне, июле и августе 2016 года, **16% сообщений исходили от переживших насилие лиц мужского пола: 4 % – от мальчиков (в возрасте до 18-ти лет), а 12% – от мужчин (в возрасте старше 18-ти лет).**
- Из всех случаев **насильственных действий сексуального характера**, о которых сообщили пережившие насилие лица как мужского, так и женского пола в июне, июле и августе 2016 года, **16% сообщений исходили от переживших насилие лиц мужского пола: 6% – от мальчиков (в возрасте до 18-ти лет) и 10% – от мужчин (в возрасте старше 18-ти лет)**¹⁵².

В отличие от Иордании, большинство зарегистрированных инцидентов насилия в отношении лиц мужского пола в Ливане, были совершены в отношении взрослых мужчин. Размышляя над тем, почему это происходит, информанты предположили, что пережившие насилие лица могут быть взрослыми представителями сообщества ЛГБТИ, поскольку УВКБ ООН и другие организации предпринимают целенаправленные информационно-пропагандистские усилия для этой группы населения в Ливане, гораздо более активные, чем в Иордании и Иракском Курдистане. Однако проверить эту теорию было невозможно.

БАПОР предоставило внутренние данные о переживших сексуальное и гендерное насилие лицах мужского пола для настоящего исследования¹⁵³. В 12-ти лагерях палестинских беженцев, в соответствии с мандатом БАПОР в Ливане, лица мужского пола составляли 12,3% от общего количества зарегистрированных случаев сексуального и гендерного насилия в период с января 2014 года по сентябрь 2016 года. 12% всех переживших насилие лиц мужского пола были палестинскими беженцами из Сирии. 23% переживших насилие лиц мужского пола сообщили об изнасиловании, а еще 43% – о насильственных действиях

¹⁵² Данные, полученные в результате обмена, взяты только из зарегистрированных случаев и никоим образом не характеризуют общую распространенность сексуального и гендерного насилия в Ираке/ИК. Такие статистические тенденции формируются исключительно организациями по предоставлению помощи жертвам сексуального насилия, которые используют Систему управления информацией о гендерном насилии для сбора данных при реализации ответных мер на гендерное насилие в ограниченном количестве мест в Ираке и с согласия переживших насилие лиц. Формированию вышеуказанных статистических тенденций способствовали четыре организации. Эти данные не должны использоваться для непосредственной деятельности с пережившими насилие лицами или вышеупомянутыми организациями для дополнительного рассмотрения дел. Если вы хотите использовать эти данные или получить дополнительную информацию о Системе управления информацией о гендерном насилии, пожалуйста, свяжитесь с межведомственным координатором по Системе управления информацией о гендерном насилии (dib@unfra.org) и/или Координатором целевой группы по борьбе с сексуальным и гендерным насилием (trulli@unhcr.org).

¹⁵³ Частная беседа, БАПОР, Ливан.

сексуального характера; 12,2% переживших насилие лиц мужского пола остались с инвалидностью. В отличие от данных Системы управления информацией о гендерном насилии по Ливану в целом, дети (<18) составили 83,7% от общей массы случаев насилия над лицами мужского пола, а остальные случаи касались молодых людей в возрасте до 29-ти лет. В большинстве (55%) случаев насильниками были другие жители общины, и все зарегистрированные инциденты имели место в Ливане. БАПОР подчеркнуло, что размер выборки переживших насилие мужчин был небольшой, и поэтому результаты следует толковать осторожно.

7. ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ УСЛУГ

Ниже приводится обзор видов услуг, связанных с сексуальным насилием, предоставляемых мужчинам и мальчикам во всех трех исследуемых странах. Напомним, что это поисковое исследование, которое является отправной точкой для дальнейшего изучения по стране и не представляет собой всестороннюю оценку. Также, помощь мужчинам и мальчикам в связи с сексуальным насилием могут оказывать и другие организации, которые не были выявлены и названы в ходе сбора данных для настоящего исследования, См. Приложение В касательно перечня выявленных организаций, предоставляющих услуги, связанные с сексуальным насилием, для мужчин и мальчиков.

7.1. Программа помощи жертвам сексуального и гендерного насилия

Гуманитарные программы помощи жертвам сексуального и гендерного насилия исторически уделяют особое внимание женщинам и девочкам, при этом организации различаются по своей степени включения мужчин и мальчиков в программу помощи жертвам сексуального и гендерного насилия¹⁵⁴. Во всех трех исследуемых странах гуманитарные организации достигли значительного прогресса в реализации и расширении программ помощи жертвам сексуального и гендерного насилия. Однако некоторые проблемы все же остались нерешенными: ограниченное количество организаций по оказанию помощи жертвам сексуального и гендерного насилия, имеющих различную пропускную способность, изо всех сил пытаются удовлетворить разнообразные потребности женщин и девочек из Сирии, ставших жертвами сексуального и гендерного насилия. Что касается лиц мужского пола, в частности взрослых мужчин, меры по предотвращению и реагированию, предлагаемые организациями по вопросам сексуального и гендерного насилия, за некоторыми исключениями весьма ограничены¹⁵⁵.

Во всех исследуемых странах отсутствует ясность касательно того, как и в какой степени программы помощи жертвам сексуального и гендерного насилия должны помогать мужчинам и мальчикам: хотя многие программы теоретически открыты для мужчин и мальчиков, они все же ориентированы на женщин и девочек. В Иракском Курдистане и Иордании несколько общественных центров предлагают культурно-оздоровительные мероприятия для мужчин и мальчиков, однако некоторые информанты жаловались, что такие мероприятия были разработаны без проведения консультаций с беженцами и поэтому не включают виды деятельности, представляющие интерес для взрослых мужчин; организации по защите детей предлагают дополнительные виды деятельности для

¹⁵⁴ На момент написания этой статьи продолжаются дискуссии о том, в какой степени организации по оказанию помощи жертвам сексуального и гендерного насилия должны уделять внимание и предоставлять услуги мужчинам и мальчикам, или же внимание на женщинах и девочках должны сосредотачивать гуманитарные программы по оказанию помощи жертвам сексуального и гендерного насилия в партнерстве с другим сектором(-ами) для решения проблемы сексуального насилия в отношении мужчин и других связанных с этим проблем, затрагивающих мужчин и мальчиков. См. Раздел 9 «Препятствия для предоставления услуг» для дальнейшего обсуждения.

¹⁵⁵ Организации по защите детей участвуют в усилиях по предотвращению и реагированию для мальчиков. Это описано в разделе 7.4 «Защита детей».

мальчиков. В Ливане такие организации, как АВААД, Concern, Датский совет по делам беженцев, Международный медицинский корпус, УВКБ ООН и БАПОР, создали центры и группы, ориентированные на мужчин, главным образом, фокусирующие внимание на предотвращении сексуального и гендерного насилия. НПО, ориентированные на представителей сообщества ЛГБТИ, такие как MOSAIC и Арабский фонд свободы и равенства, повышают уровень осведомленности о сексуальном насилии в отношении мужчин и мальчиков, хотя исключительно в контексте лиц с нетрадиционной сексуальной ориентацией и гендерной идентичностью.

По словам основных информантов, социальными работниками по вопросам сексуального и гендерного насилия являются, в подавляющем большинстве, женщины, которые недостаточно компетентны и не имеют опыта работы с пережившими насилие мужчинами, в том числе представителями сообщества ЛГБТИ. Контактными лицами по вопросам сексуального и гендерного насилия также являются, главным образом, женщины. В Ливане некоторые организации сообщили о привлечении волонтеров мужского пола, но они не имеют специальной подготовки в области сексуального насилия в отношении мужчин. В ходе обсуждений в фокус-группе все мужчины и мальчики-беженцы сообщили, что переживший насилие мужчина предпочел бы рассказать о случившемся другому мужчине, за исключением беженцев из ЛГБТИ сообщества, которые предпочитают разговаривать с женщиной или другим лицом ЛГБТИ независимо от пола.

Тренинги, комплекты учебных материалов и руководства в области сексуального и гендерного насилия, главным образом, ориентированы на женщин и девочек, хотя в некоторые материалы включены мужчины и мальчики. Например, УВКБ ООН включает в свои тренинги по проблеме сексуального и гендерного насилия переживших насилие лиц мужского пола и представителей сообщества ЛГБТИ. Тем не менее, информанты во всех исследуемых странах сообщили, что целевых или всесторонних ресурсов касательно мужчин и мальчиков, включая переживших насилие мужчин, недостаточно. По словам информантов, информационно-разъяснительные мероприятия и материалы для повышения уровня осведомленности в области сексуального и гендерного насилия, как, например, постеры, не включают изображений или примеров мужчин и лишь изредка включают изображения и примеры мальчиков.

Положительная практика: Целевая группа по оказанию помощи жертвам сексуального и гендерного насилия в Ливане

В Ливане целевая группа по оказанию помощи жертвам сексуального и гендерного насилия включила сексуальное насилие в отношении мужчин и мальчиков в План реагирования на кризис в Ливане на 2017-2020 гг.

Ряд организаций создали горячие линии, в том числе УВКБ ООН во всех исследуемых странах, Фонд реки Иордан и Управление по вопросам защиты семьи в Иордании, а также АВААД в Ливане. Такие горячие линии предоставляют консультации, рекомендации и сведения о том, как получить доступ к определенным услугам или сообщить о случаях насилия.

Отдельные специальные программы помощи жертвам сексуального и гендерного насилия, включающие мужчин и мальчиков, в первую очередь, направлены на снижение риска сексуального и гендерного насилия в отношении женщин и девочек. Например, ЮНФПА в Иракском Курдистане фокусирует внимание на мужчинах как инициаторах перемен, а Международный комитет спасения создает мужскую инициативную группу для обсуждения гендерных норм и культурных концепций гендерных ролей. В Ливане организации АВААД и Concern внедряют инновационные мужские группы, которые обсуждают вопросы мужественности, уязвимости и умения владеть собой. Эти программы могут косвенно побуждать переживших насилие мужчин рассказывать о пережитом ими сексуальном

насилия или обращаться за помощью, а также способствовать усилиям по предотвращению сексуального насилия.

«Когда речь идет о мужчинах и мальчиках, мы говорим о них только с точки зрения предотвращения насилия [по отношению к женщинам и девочкам или об отсутствии информации. Но мы ее не ищем. И это огромная проблема», – Сотрудник по вопросам сексуального и гендерного насилия, Ливан.

Что касается усилий по координации, информанты в Иракском Курдистане и Иордании отметили, что проблема сексуального насилия в отношении мужчин время от времени поднималась в рабочих подгруппах по вопросам гендерного насилия, часто отдельными лицами, но, как правило, не обсуждалась организациями - партнерами по программе. Целевая группа по оказанию помощи жертвам сексуального и гендерного насилия в Ливане недавно стала уделять больше внимания проблеме мужчин и мальчиков. Межведомственная сеть по работе с мужчинами, включающая несколько НПО, таких как Heartland Alliance International (HAI), ABAAD и Concern, также находится в Ливане и, главным образом, сосредоточена на разработке курса действий, технических рекомендаций и директив; на момент сбора данных для настоящего исследования проблема сексуального насилия в отношении мужчин в данной сети организаций еще не обсуждалась.

«Мужчины рассматриваются только как насильники и пособники», – Директор НПО, Ливан.

Сексуальное насилие в отношении мужчин было включено в состав в некоторых основных стратегических документов. Сексуальное насилие в отношении мальчиков включено в стратегию Иракской тематической подгруппы по вопросам гендерного насилия на 2016 год, хотя пережившие насилие взрослые мужчины в ней не упоминаются;¹⁵⁶ лица мужского пола, в том числе из сообщества ЛГБТИ, согласно сообщениям, включены в новую редакцию Стандартных оперативных процедур по вопросам гендерного насилия в Ираке. В Ливане сексуальное насилие в отношении лиц мужского пола включено в Ливанский план реагирования на кризис на 2017-2020 гг. В Иордании мужчины и мальчики включены в Стратегию рабочей подгруппы по вопросам гендерного насилия на 2015-2017 гг., а также связанные с сексуальным и гендерным насилием показатели в Иорданском плане реагирования на 2017-2019 гг.

7.2. Индивидуальное социальное сопровождение случаев сексуального и гендерного насилия и перенаправления для получения помощи

Как сообщается, во всех исследуемых странах сопровождение случаев сексуального и гендерного насилия, главным образом сосредоточено на женщинах и девочках, которые подвержены насилию в наибольшей степени. По словам основных информантов, сотрудники, осуществляющие индивидуальное сопровождение случаев сексуального и гендерного насилия, - это преимущественно женщины, которые недостаточно осведомлены и не имеют соответствующей подготовки для сопровождения случаев переживших насилие лиц мужского пола, особенно взрослых мужчин, и, как сообщается, многие из них чувствуют себя неловко с пережившими насилие лицами мужского пола. В Ливане были выявлены некоторые исключения: такие НПО, как INTERSOS и Датский совет по делам беженцев, привлекают к работе по индивидуальному социальному сопровождению сотрудников мужского пола, которые достаточно сведущи в работе с пережившими насилие взрослыми мужчинами, и в некоторых организациях есть сотрудники, специально

¹⁵⁶ Подкластер по вопросам гендерного насилия – Ирак, Иракская стратегия подкластера по вопросам гендерного насилия на 2016 г. (апрель 2016 г.).

подготовленные для оказания поддержки пережившим насилие представителям сообщества ЛГБТИ.

Во всех исследуемых странах основные информанты отметили, что главная проблема заключается в выявлении мальчиков и особенно взрослых мужчин, и что сотрудники, ведущие индивидуальные случаи, довольно редко сталкиваются с пережившими насилие мужчинами. Например, местная организация, предоставляющая услуги индивидуального социального сопровождения в Иракском Курдистане, сообщила, что лица мужского пола составляли менее одного процента зарегистрированных ею случаев; при этом все эти случаи касались мальчиков младшего возраста.

Однако в Иордании и Ливане одно из агентств ООН предприняло значительные усилия для выявления беженцев ЛГБТИ, в том числе тех, кто подвергся насилию. Сотрудники на местах, осведомленные о способах работы с представителями ЛГБТИ сообщества, носят радужные значки, а в приемных и местах регистрации висят плакаты, поощряющие рассказывать о пережитом насилии.

«Как нам работать с мужчинами? К кому мы можем их направить? Ни к кому», –
Сотрудник по индивидуальному социальному сопровождению, Иордания.

Во всех исследуемых странах механизмы перенаправления за помощью к специалистам для переживших насилие мальчиков хорошо налажены. Однако в Иракском Курдистане и Иордании механизмы перенаправления за помощью для переживших насилие взрослых мужчин неясны: сотрудники, ведущие индивидуальное социальное сопровождение, не знают, куда их направлять, и число сведущих специалистов ограничено. В некоторых городских зонах в Ливане работа по перенаправлению переживших насилие взрослых мужчин за помощью к специалистам довольно хорошо налажена, особенно для представителей сообщества ЛГБТИ. Организации, предоставляющие услуги индивидуального социального сопровождения, могут направлять переживших насилие мужчин в проверенные агентства с подготовленным персоналом, такие как Центр Нассим и RESTART для оказания помощи в области психического здоровья и психосоциальной поддержки, MOSAIC – в области психосоциальной поддержки переживших насилие представителей сообщества ЛГБТИ, Международный проект по оказанию помощи беженцам (IRAP) – для получения юридической помощи, клиника MARSА – для оказания медицинской помощи, INTERSOS и Фонд Махзуми – для получения профессионального образования, а Heartland Alliance International (HAI) – для получения материальной помощи. (См. Приложение В касательно полного перечня организаций, предоставляющих различные виды услуг для переживших насилие мужчин). Однако эти организации, как правило, невелики и способны вести лишь ограниченное число случаев. Кроме того, большинство из них сосредоточены в районах Бейрута и Ливанского хребта; надежных пунктов перенаправления за помощью для переживших насилие мужчин в остальных районах страны недостаточно. Более того, ряд информантов в Ливане не знакомы с какими-либо службами для переживших насилие мужчин, что свидетельствует о разрозненности мер реагирования на сексуальное насилие в отношении мужчин.

Положительная практика: Институт семейного здоровья (IFH) в Иордании

В 2012 году сирийские женщины-беженцы начали обращаться к сотрудникам семейных центров IFH с жалобами, что их мужья отдаляются и больше не занимаются сексом. Специализированные информационно-пропагандистские группы IFH провели визиты на дому и обнаружили, что у мужей этих женщин имеются признаки пыток, в том числе сексуальных, такие как ректальная травма. Большинство мужчин первоначально отказывались от курирования и подчеркивали, что они заинтересованы только в медицинском лечении; однако им подходили посещения на дому, и они согласились на дальнейшую поддержку группой IFH. После создания доверительных отношений пережившие насилие мужчины обратились в IFH для участия в групповых мероприятиях по психотерапевтической поддержке для жертв пыток. IFH принял решение адаптировать свою программу для удовлетворения особых потребностей переживших насилие мужчин.

Теперь в IFH есть команда врачей и медсестер, прошедших подготовку в области клинического сопровождения жертв изнасилования, в том числе для переживших насилие мужчин. В лагере Заатари IFH проводит для своего персонала регулярные занятия для повышения квалификации в вопросах защиты детей, а также сексуального и гендерного насилия, которые включают в себя выявление и перенаправление за помощью переживших сексуальное насилие мужчин. IFH также привлекает общественных и религиозных лидеров для повышения уровня осведомленности о сексуальном и гендерном насилии, включая сексуальное насилие в отношении лиц мужского пола. Также для общественности проводятся обучающие семинары по вопросам сексуального и гендерного насилия, в которых поднимается тема мужчин и мальчиков. Мероприятия по поддержке с участием исключительно мужчин проводятся в лагерях и городских районах консультантами

мужского пола, а персонал ИФН проводит информационно-пропагандистскую работу среди мужчин и мальчиков-беженцев с целью привлечь их к участию в групповых мероприятиях.

«Один из наших партнеров сказал, когда к ним обратился переживший насилие мужчина: «Все центры предназначены для женщин, что нам делать с этим человеком?» Они не знали, к кому его направить. Этот случай подпадает под действие СОП, и они думали: «Нет, это исключение, это мужчина – нет таких служб, куда бы мы могли его отправить». **Все центры и услуги предназначены для женщин и девочек – они обозначены как таковые**», – Сотрудник по вопросам сексуального и гендерного насилия, Иракский Курдистан.

В Иракском Курдистане разрабатываются новые руководящие принципы касательно индивидуального социального сопровождения, которые нацелены на укрепление более интегрированного, межотраслевого подхода между организациями, работающими в области сексуального и гендерного насилия, психического здоровья и психосоциальной поддержки, защиты детей, инвалидности и медицинской помощи; работа с пережившими насилие мужчинами будет учтена в новых руководящих принципах. В Иордании основные информанты сообщили, что работа с пережившими насилие мальчиками, хотя и не взрослыми мужчинами, включена в тренинги по индивидуальному социальному сопровождению. В Ливане в проекте руководящих принципов по индивидуальному социальному сопровождению не упоминаются пережившие насилие мужчины; они упоминаются один раз в межведомственных СОП по предотвращению и реагированию на сексуальное и гендерное насилие в Ливан, и во всех программах предусматривается включение мальчиков и мужчин в работу по предотвращению насилия.

Положительная практика: INTERSOS в Ливане

В Ливане INTERSOS предоставляет комплексную помощь пережившим насилие мужчинам, включая индивидуальное социальное сопровождение, психосоциальную поддержку, юридическую помощь и профессиональное обучение. В одном из регионов это основная организация, предоставляющая помощь пережившим насилие мужчинами, включая тех, кто подвергся сексуальным пыткам в Сирии. Эта НПО также проводит целенаправленную информационно-пропагандистскую работу и обеспечивает поддержку молодым людям сообщества ЛГБТИ. Примерно от 10% до 20% переживших сексуальное и гендерное насилие которых они обслуживают в районе Ливанского хребта, являются лицами мужского пола.

7.3. Защита

Согласно сообщениям, эффективные меры по обеспечению защиты для взрослых мужчин довольно ограничены. Во всех исследуемых странах нет доступного безопасного убежища для переживших насилие взрослых мужчин¹⁵⁷ или лиц, подверженных риску сексуального насилия. Многочисленные информанты выразили серьезную обеспокоенность по поводу отсутствия безопасного убежища для взрослых мужчин.

«У нас был случай, когда родственники жены угрожали убить зятя – его изнасиловал другой мужчина. Ему некуда было пойти, кроме как в приют для душевнобольных», – Сотрудник по вопросам защиты, Иордания.

¹⁵⁷ В Иордании Управление по защите семьи может поместить женщин, а также мужчин, подверженных риску насилия, в специальные центры содержания под стражей против их воли в целях «защитного содержания под стражей» на неопределенный период времени, практика, которая подвергалась жесткой критике.

Что касается представителей сообщества ЛГБТИ, УВКБ ООН и НПО во всех трех исследуемых регионах пытались компенсировать отсутствие безопасного убежища увеличением материальной помощи для оплаты аренды, но основные информанты и беженцы жаловались, что финансирование остается недостаточным для обеспечения безопасного жилья. Согласно сообщениям, некоторые представители сообщества ЛГБТИ в Ливане и Иордании были вынуждены заниматься сексом ради выживания, чтобы платить за аренду, что увеличивает риск сексуального насилия. В Ливане пережившие сексуальное и гендерное насилие лица, как мужчины, так и женщины, включены в перечень целевых групп для Программы денежной помощи беженцам УВКБ ООН (РСАР), которая обеспечивает кратко- и среднесрочную денежную поддержку для снижения неизбежного риска в области защиты.

«УВКБ ООН предоставляет весьма ограниченную финансовую помощь, которой недостаточно, чтобы обеспечить безопасное жильё. Мужчины – даже гомосексуалисты – не считаются такими же уязвимыми, как женщины... Вы даёте семье из пяти человек в пять раз больше денег, но нельзя прожить на финансовую помощь для одного человека. **Если [беженцы ЛГБТИ] пытаются найти соседей по комнате, это проблема** – сосед традиционной сексуальной ориентации представляет опасность, но сосед ЛГБТ – это также риск. Когда беженцы ЛГБТ обращаются за финансовой помощью, УВКБ ООН предоставляет ее, но многие другие организации – нет, особенно небольшие религиозные НПО. УВКБ ООН не принимает во внимание, что это единственная организация, в которой они получают поддержку. У них нет других возможностей», – Сотрудник по вопросам защиты, Иордания.

С нехваткой вариантов убежища, а также долговременных решений, переселение является основным средством защиты для переживших насилие взрослых мужчин и лиц, подверженных риску. УВКБ ООН может подать заявку на переселение таких беженцев на основании потребности в правовой и/или физической защите, пережитого опыта насилия и/или пыток, медицинских показаний или отсутствия в обозримом будущем альтернативных долгосрочных решений. Однако процесс переселения может занять от двух до трех лет, и даже срочные случаи могут занимать год или более. В течение этого времени беженцы, особенно представители сообщества ЛГБТИ, могут все так же подвергаться риску и страдать от сексуального насилия. Переживших насилие мужчин, о виктимизации которых становится известно, могут преследовать или, согласно некоторым основным информантам, их могут убить. Некоторые беженцы ЛГБТИ прокомментировали, что УВКБ ООН «ждет, пока не произойдет что-то действительно ужасное, например, нападение, прежде чем они начнут действовать». Более того, переселение доступно только небольшому числу беженцев. Информанты выразили разочарование и обеспокоенность по поводу отсутствия вариантов защиты для мужчин и мальчиков, не соответствующих критериям на переселение.

Положительная практика: Международное агентство в Иордании и Ливане

В Иордании и Ливане Международное агентство привлекло к работе с представителями сообщества ЛГБТИ широкий штат квалифицированных сотрудников, включая социальных работников, волонтеров по проведению информационно-пропагандистской работы, администраторов и сотрудников охраны, которые носят радужные значки как опознавательные знаки для беженцев ЛГБТИ. В приемных и местах регистрации висят постеры о готовности прийти на помощь. Беженцы ЛГБТИ сообщили, что эти усилия полезны при создании безопасной обстановки, и местные НПО, ориентированные на представителей общины ЛГБТИ, высоко оценили эти усилия.

7.4. Защита детей

Во всех исследуемых странах информанты сообщили, что мальчики включены в стратегии защиты детей, руководящие принципы касательно курирования и гуманитарные программы. Для переживших насилие мальчиков разработаны функциональные системы перенаправления за помощью, а также предлагаются услуги индивидуального социального сопровождения. Тем не менее, требуется более качественная поддержка для переживших насилие мальчиков, и потенциал некоторых организаций нуждается в укреплении, особенно в Иракском Курдистане. Конфиденциальность является главной проблемой в Иракском Курдистане, причем один информант ссылаясь на несколько случаев нарушения конфиденциальности на встречах. Ряд респондентов в Иракском Курдистане выразили обеспокоенность по поводу способности организаций по защите детей эффективно вести индивидуальное социальное сопровождение переживших насилие мальчиков.

Две другие ключевые области требуют улучшения во всех странах: выявление переживших насилие мальчиков, а также защита тех, кто пережил насилие или тех, кто подвержен риску. Число сообщений о случаях насилия остается низким, и безопасные варианты убежища для переживших насилие мальчиков недостаточны. В Иордании имеется всего лишь ограниченная временная поддержка для переживших насилие мальчиков в возрасте до 12-ти лет. В Ливане и Иракском Курдистане нет официальных безопасных убежищ для переживших насилие мальчиков, при чем в Иракском Курдистане их могут отправить в исправительные учреждения для несовершеннолетних. Тем не менее, в индивидуальных случаях УВКБ ООН в Ливане иногда может организовывать доступ мальчикам младшего возраста к определенным безопасным убежищам.

«В Ливане насчитывается 550 000 сирийских детей – при таких масштабах населения мы знаем статистически, что [сексуальное насилие в отношении мальчиков] имеет место. Но сможет ли мальчик обратиться за помощью при подходе, сориентированном на жертв сексуального насилия? Кто знает... Пока никто не обращался. У меня имеется доступ к 40-ка социальным работникам на местах – в Бека и на юге, и никто из них не сказал, что к ним обратились пережившие насилие лица мужского пола. **До сих пор трудно поднимать этот вопрос**», – Сотрудник по вопросам защиты детей, Ливан.

Основные информанты также выявили пробел во всех трёх странах относительно эффективных меры по предотвращению сексуального насилия в отношении мальчиков, при этом выделив несколько важных инициатив, которые уже предпринимаются. В Иракском Курдистане организация «Спасите детей» (Save the Children) руководит программой устойчивого развития молодежи для мальчиков и девочек, которая включает в себя изучение вопросов пола, уважительного отношения, а также различие приемлемых и неприемлемых прикосновений. В Иордании межведомственная кампания Amani способствовала продвижению усилий по предотвращению и реагированию на сексуальное насилие в отношении мальчиков и девочек-беженцев. Агентства также используют материалы по вопросам защиты детей, такие как «Безопасность для тебя и меня» (Safe You and Safe Me)¹⁵⁸, которые, по мнению молодых мужчин-беженцев в лагере Заатари, являются полезными. ЮНИСЕФ в Иордании предлагает структурированные и устойчивые программы развития жизненных навыков для мальчиков и девочек и предоставляет ряд центров по психосоциальной поддержке для детей-беженцев и подростков. Он также поддерживает правительство Иордании в создании Подразделения по борьбе с киберпреступностью в целях борьбы с сексуальной эксплуатацией в сети Интернет, в которой мальчики, по словам основных информантов, по-видимому, являются основными жертвами. В Ливане ЮНФПА (Фонд народонаселения ООН) и INTERSOS привлекают молодых мужчин и женщин к участию в программах поддержки развития жизненных

¹⁵⁸ «Спасите детей», Safe You and Safe Me (2006). Доступно на странице: <http://resourcecentre.savethechildren.se/sites/default/files/documents/2833.pdf> (доступно с 21 декабря 2016 г.).

навыков. В то же время информанты подчеркнули необходимость в расширении программ, руководств и комплектов пособий и материалов по работе с мальчиками, в том числе теми, кто пережил насилие. Хотя программы по обучению работе с пережившими насилие детьми включают работу с мальчиками, информанты считали, что эти программы нуждаются в усилении.

«Сотрудники организации «Международная помощь и развитие» (International Relief and Development) всегда говорили: «Если кто-то прикасается к тебе, и тебе это не нравится, расскажи об этом». И организация «Спасите детей» (Save the Children) говорит то же самое... Мы доверяем им», – обсуждение в фокус-группе для мальчиков-подростков, лагерь Заатари, Иордания.

Информанты сообщили, что программы для мальчиков-подростков ограничены, а имеющиеся мероприятия не включают достаточно сильные составляющие по проблеме сексуального и гендерного насилия или защите репродуктивного здоровья. Мужчины-беженцы в двух обсуждениях в фокус-группе особо подчеркнули необходимость информирования молодежи о сексуальном и репродуктивном здоровье.

«У нас нет специализированной НПО по защите мужчин и мальчиков, где они могли бы рассказать о своих проблемах. Мы наиболее уязвимы в нашем возрасте для эксплуатации и сексуального насилия, **и нам некуда идти**. Мы – подростки, мы открываем окружающий мир, вот почему мы более уязвимы. Мы похожи на детей. У нас нет такого опыта, как у взрослых. Мы еще недостаточно сильны», – Саад, обсуждение в фокус-группе для молодых палестинских мужчин - беженцев из Сирии, Ливан

Положительная практика: Организация «Спасите детей» (Save the Children) в Иракском Курдистане

В Иракском Курдистане организация «Спасите детей» (Save the Children) использует инновационный буклет «Безопасность для тебя и меня» (Safe You and Safe Me) для обсуждения вопросов защиты и прав с детьми-беженцами в возрасте от 7-ми до 12-ти лет. После обсуждений, основанных на материалах буклета, дети, в том числе мальчики, рассказывали о пережитом ими сексуальном насилии сотрудникам организации «Спасите детей» (Save the Children). Кроме того, в результате таких обсуждений улучшалось понимание детьми приемлемого и неприемлемого поведения, а также их коммуникативные навыки.

7.5. Психическое здоровье и психосоциальная поддержка

Информанты сообщили, что гуманитарные организации добились успеха в удовлетворении насущных потребностей сирийских беженцев в области психического здоровья. Вместе с тем, услуги в области психического здоровья и психосоциальной поддержки, в том числе для переживших насилие мужчин, требуют улучшения. В трех исследуемых странах наблюдается нехватка профессиональных психиатров и психотерапевтов¹⁵⁹; доступ к услугам в области психического здоровья и психосоциальной поддержки все еще видится как нечто постыдное. По данным информантов, сотрудники в области психического здоровья и психосоциальной поддержки, работающие с беженцами, как правило, недостаточно сведущи для сопровождения случаев переживших насилие мужчин, в том

¹⁵⁹Международный медицинский корпус, “Addressing Regional Mental Health Needs and Gaps in the Context of the Syria Crisis” [«Удовлетворение региональных потребностей и пробелов в области психического здоровья в контексте сирийского кризиса»] (2015 г.). Доступно на странице: <http://internationalmedicalcorps.org/document.doc?id=526> (доступно с 23 января 2017 г.).

числе мальчиков, к тому же, социальными работниками, как правило, являются женщины. Например, по состоянию на 2013 год большинство психосоциальных услуг беженцам в Иордании предоставляли женщины¹⁶⁰. Тем не менее, в некоторых организациях, в первую очередь, тех, которые работают с жертвами пыток и представителями сообщества ЛГБТИ, задействованы сотрудники, обладающие знаниями и опытом для работы с пережившими насилие мужчинами.

«Этой теме не уделяется необходимого внимания. Мы просто ставим галочку в нужной ячейке при проведении тренингов для персонала. Когда мы рассматриваем проблему гендерного насилия, мы всегда представляем женщину. Безусловно, о них нужно заботиться, но нам **не приводят примеры мужчин и мальчиков. Если вы не приводите такие примеры социальному работнику, то будто говорите, что их не существует. Вы не будете думать о них, при оказании помощи**», – Сотрудник по вопросам психического здоровья и психосоциальной поддержки, Иордания.

В Иракском Курдистане местные правозащитные НПО, такие как организация помощи жертвам нарушений прав человека WCHAN и организация Rasan, оказывают консультативную и психологическую поддержку мужчинам, пережившим сексуальные пытки и другие формы сексуального насилия, включая представителей сообщества ЛГБТИ и беженцев. УВКБ ООН также создает новую общественную группу поддержки, где мужчины собираются вместе, чтобы поддержать друг друга, без присутствия специалистов. Хотя эта группа прямо не направлена на переживших сексуальное насилие мужчин, им может быть полезна такая помощь. Согласно информантам, мужчины-беженцы в Иракском Курдистане жаловались на то, что агентства ООН и НПО не занимаются их психологическими потребностями.

В Иордании в Центре для жертв пыток (CVT) есть психотерапевты -- как мужчины, так и женщины, которые имеют опыт лечения переживших насилие мужчин. Кроме того, Центр недавно начал проводить для своих консультантов целевые тренинги, посвященные сексуальной травме мужчин, и планирует подготовить персонал из других организаций в Иордании. Местная группа поддержки для переживших насилие представителей сообщества ЛГБТИ открыта для беженцев, но является небольшой и выборочной для обеспечения безопасности. В Иордании и Ливане Международный медицинский корпус, среди других агентств, предлагает услуги в области психического здоровья и психосоциальной поддержки мальчикам и девочкам-подросткам.

В Ливане Центр Нассим и RESTART предлагают специализированные услуги в области психического здоровья и психосоциальной поддержки жертвам пыток, включая мужчин и мальчиков, которые подверглись сексуальным пыткам. RESTART обслуживает приблизительно 14 переживших насилие мужчин в месяц. Агентство MOSAIC и некоторые местные отделения организации INTERSOS предоставляют психосоциальные услуги пережившим насилие представителям сообщества ЛГБТИ. Агентства ABAAD и Concern ведут группы поддержки для мужчин, в которых участники разбирают сложные вопросы, такие как мужественность и уязвимость; эти учреждения могут косвенно предлагать поддержку и пережившим насилие мужчинам.

Положительная практика: Организация Rasan в Иракском Курдистане

Организация Rasan начинала как организация по защите прав женщин в Сулеймании в 2004 году. После того, как в их центр начали обращаться за помощью пережившие насилие представители сообщества ЛГБТИ, в том числе беженцы, организация Rasan создала ориентированные на представителей ЛГБТИ услуги курирования и психосоциальной

¹⁶⁰ Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, “Jordan Protection Sector Gender Analysis” [«Гендерный анализ сектора защиты Иордании»] (июль 2013 г.).

поддержки, чтобы удовлетворить их потребности. Благодаря распространению гигиенических комплектов среди общественности и проведению широких информационно-просветительских мероприятий в организацию стали обращаться все большее количество переживших насилие представителей сообщества ЛГБТИ. Организация Rasan – одна из немногих организаций в Иракском Курдистане, занимающаяся потребностями переживших насилие беженцев ЛГБТИ.

7.6. Здоровье

По словам информантов, доступность медицинской помощи для переживших насилие мальчиков в значительной степени налажена в Иордании и Ливане, но ограничена для переживших насилие взрослых мужчин во всех исследуемых странах. В Иракском Курдистане, по словам информантов, предоставление услуг клинического сопровождения жертв изнасилования как для переживших насилие лиц, как женщин, так и мужчин, является сложной задачей. Надлежащим образом обученный медицинский персонал по вопросам сексуального и гендерного насилия и клинического сопровождения жертв изнасилования ограничен, роль НПО в предоставлении услуг клинического сопровождения жертв изнасилования остается неясной, а политические и социально-культурные барьеры препятствуют получению услуг пережившими насилие как мужчинами, так и женщинами. Новый национальный протокол клинического сопровождения жертв изнасилования для Ирака все еще разрабатывается и включает в себя небольшой раздел об «особых рекомендациях касательно мужчин». В Иордании новый национальный протокол клинического сопровождения жертв изнасилования находится на заключительном этапе разработки и будет включать в себя конкретные руководящие принципы касательно работы с мужчинами и мальчиками. В Ливане национальный протокол клинического сопровождения жертв изнасилования включает переживших насилие мальчиков, но не упоминает переживших насилие взрослых мужчин.

Информанты во всех исследуемых странах сообщили, что, хотя работа с мальчиками включена в некоторые тренинги по клиническому сопровождению жертв изнасилования, пережившие насилие взрослые мужчины игнорируются или недостаточно представлены в таких тренингах, и подчеркнули необходимость использования ролевых игр и практических примеров как с пережившими насилие взрослыми мужчинами, так и с мальчиками. Согласно сообщениям, медицинские работники испытывают неловкость при оказании помощи мужчинам, особенно пережившим насилие взрослым мужчинам и представителям сообщества ЛГБТИ, поскольку они чувствуют, что не располагают необходимыми средствами и оснащением для предоставления необходимой помощи. Как сообщается, осведомленность об этой проблеме среди медицинских работников является низкой, а процессы обследования и выявления сексуального насилия в отношении взрослых мужчин в практике медицинских работников отсутствуют. Некоторые информанты прокомментировали, что даже когда медицинские работники прошли инструктаж или подготовку по работе с пережившими насилие мужчинами, у них нет практического опыта для укрепления этих знаний. Использование признаков, по которым можно распознать случаи сексуального насилия над мужчинами, что может содействовать их выявлению и лечению, происходит лишь от случая к случаю. Важно отметить, что сексуальное насилие в отношении мужчин может принимать различные формы, и медицинские работники должны пройти необходимую подготовку, чтобы охватить весь диапазон медицинских потребностей переживших насилие мужчин, а не только сосредотачиваться на анальном изнасиловании.

«[Наша организация] предоставила огромное количество медицинских услуг сирийским беженцам... За последние пять лет, получив тысячи сообщений, я столкнулся только с двумя случаями [изнасилования лиц мужского пола], которые были направлены к нам – один мужчина и один мальчик. Я не видел конкретной целевой программы или программы подготовки для выявления таких случаев [переживших насилие мужчин] и создания

межотраслевых СОП с начала сирийского кризиса в Иордании ... Я получаю сотни сообщений от женщин-медсестер о подозреваемом насильственном действии и сексуальном насилии, но никогда не слышал об этом от медбратьев», – координатор программы, Иордания

В настоящее время предпринимаются значительные усилия для удовлетворения медицинских потребностей переживших насилие мужчин. В Иордании Институт семейного здоровья подготовил врачей для оказания помощи пережившим насилие мужчинам, а также сформировал мобильную медицинскую бригаду, которая проводит информационно-просветительскую работу о помощи, предоставляемой жертвам сексуального и гендерного насилия, в том числе мужчинам и мальчикам. УВКБ ООН в Иордании задействовало лечебно-диагностический центр для предоставления помощи мужчинам, пережившим сексуальное насилие. В Ливане MOSAIC разработал руководство по клиническому сопровождению случаев насильственных действий сексуального характера в отношении лиц мужского пола, которое доступно на английском и арабском языках, и подготовил более 30 судебно-медицинских экспертов по клиническому сопровождению жертв изнасилования для переживших насилие мужчин¹⁶¹. Клиника MARSА и Фонд Махзуми также предоставляют компетентное клиническое сопровождение для переживших насилие мужчин. Однако эти усилия носят всего лишь местный характер, и в Ливане сосредоточены, главным образом, на переживших насилие представителях сообщества ЛГБТИ. Сотрудник по вопросам защиты в Ливане подчеркнул, что переживших насилие гетеросексуальных мужчин игнорируют: «Когда вы направляете [жертву изнасилования] к доктору, он всегда спрашивает: «Это женщина или гей?». Более широкие ведомственные усилия в Ливане могут упускать из виду мужчин и мальчиков; например, проведенные ЮНФПА мероприятия по повышению компетентности медицинских работников в области сексуального и гендерного насилия не включали переживших сексуальное насилие мужчин, также, компетентная помощь учреждениях Министерства здравоохранения носит несистематический характер. Во всех исследуемых странах некоторые информанты сообщили, что не знают, куда направлять пережившего насилие взрослого мужчину для получения медицинской помощи. Пропагандистские мероприятия по повышению осведомленности о доступных услугах носят в основном одноразовый характер.

Положительная практика: агентство MOSAIC в Ливане

Установив, что медицинские работники не имели должной квалификации для лечения переживших насилие мужчин и причиняли дополнительную боль и унижение, агентство MOSAIC разработало техническое руководство по клиническому сопровождению жертв изнасилования мужского пола и подготовила более 30 судебно-медицинских экспертов по данной проблеме.

Среди основных информантов почти никто не был осведомлен о ректальных травмах как последствиях сексуального насилия, сообщая, что этот вопрос никогда не поднимался коллегами или персоналом. При этом те, кто был знаком с этой проблемой, выразили обеспокоенность по поводу ее возможных масштабов, ограниченного наличия услуг и препятствий для доступа к ним. Например, по мнению одного из информантов, ряд сирийских мужчин в Иракском Курдистане подверглись сексуальному насилию, но их отговаривают от обращения за медицинской помощью, так как это считается постыдным, и, вдобавок, восстановительная хирургия является недоступной по стоимости процедурой. УВКБ ООН может выделить средства на операцию, связанную с сексуальным и гендерным насилием, однако об этом знали только в одной из организаций, являющейся партнером-исполнителем, из всех опрошенных в трех исследуемых странах. По словам УВКБ ООН, в

¹⁶¹Файсал Эль Как, “Male Survivors of Sexual Assault: A Manual on Evaluation and Management for General Practitioners” [«Мужчины, пережившие насильственное действие сексуального характера: Руководство по оценке и управлению для практиков»] (MOSAIC, 2015 г.). Версии на арабском и английском языке доступны на странице: <http://www.mosaicmena.org/publications> (доступно с 21 декабря 2016 г.).

Иордании и Ливане есть больницы, которые имеют клиническое оснащение для проведения восстановительной хирургии. В одной из организаций, являющейся партнером-исполнителем в Иордании, куда поступали потерпевшие с ректальной травмой, не знали о том, что такое лечение доступно.

«Есть много таких мужчин, которые нуждаются в медицинской помощи [для лечения ректальной травмы]. Такие случаи многочисленны, но они не соглашаются на социальное сопровождение. Они хотят получить только медицинское лечение... но у нас в Заатари нет таких медицинских услуг, и когда мы сказали им, что у нас этого нет, они снова продолжали настаивать на своём. Они сказали: «Но нам нужна только такая помощь. Нам не нужно психологическое лечение, нам не нужна социальная поддержка. Нам просто нужно медицинское лечение», – сотрудник по вопросам сексуального и гендерного насилия, Иордания.

В случаях ректальной травмы, если медицинское лечение недоступно в пределах страны, или его стоимость непомерно высока, одним из возможных решений может быть переселение по медицинским показаниям; во всех трех исследуемых странах ни одного случая переселения по медицинским показаниям для переживших насилие мужчин не зарегистрировано.

Информанты отметили, что более широкое медицинское обслуживание в области сексуального и репродуктивного здоровья для мужчин и мальчиков-беженцев отсутствует в Иракском Курдистане и ограничено в Иордании и Ливане.

В двух фокус-группах в Иракском Курдистане мужчины обратились с просьбой о дополнительном медицинском обслуживании и обучении в связи с сексуальным и репродуктивным здоровьем, ссылаясь на то, что это будет способствовать как предотвращению, так и реагированию на сексуальное насилие в отношении мужчин. Некоторые информанты подчеркнули, что объединение услуг, связанных с сексуальным и гендерным насилием с услугами в области сексуального и репродуктивного здоровья, имеет негативную сторону для переживших насилие мужчин. При этом, один из координаторов программы в Иордании прокомментировал это так: **«Как мужчина может обратиться за помощью в связи с сексуальным и гендерным насилием в место, предназначенном для материнства?»** Действительно, анализ данных организации «Врачи без границ» о сексуальном насилии в шести африканских странах в период с 2011 по 2016 год показал, что **включение услуг, связанных с сексуальным насилием, в секторе охраны здоровья матери и ребенка мешает пережившим насилие мужчинам получить доступ к медицинской помощи: доля переживших насилие мужчин в программах, связанных с охраной здоровья матери и ребенка, составляла 2%, тогда как в специальных программах, не связанных с охраной здоровья матери и ребенка и не связанных с сексуальным насилием, мужчины составляли 17 % переживших насилие лиц**¹⁶². Хотя следует и дальше поддерживать направления, связанные с сексуальным и гендерным насилием и охраной здоровья матери и ребенка, поскольку они важны для переживших насилие женщин и девочек; но также должны быть созданы дополнительные контекстуально-приемлемые средства и возможности для переживших насилие мужчин.

¹⁶² Марва Махмуд Рамадан, “Too Many Barriers: Associations Between the Setup of Sexual Violence Care Programmes and Access for Male Victims” [«Слишком много препятствий: взаимосвязь между созданием программ помощи жертвам сексуального насилия и доступом к ним для жертв мужского пола»] (MSF Scientific Days 2017 – Medical Research [Организация «Врачи без границ»: Дни науки – Медицинские исследования 2017], Лондон, 19-20 мая 2017 г.). Доступно на странице: https://www.msf.org.uk/sites/uk/files/9_id72_final.docx (дата последнего доступа 19 мая 2017 г.).

Положительная практика: Клиника MARSA в Ливане

Клиника MARSA в Бейруте (Ливан) предоставляет комплексные услуги в области сексуального и репродуктивного здоровья, включая психосоциальную поддержку и медицинскую помощь для переживших насилие мужчин. Персонал клиники состоит из медицинских работников, прошедших специальную подготовку по оказанию помощи мальчикам, подросткам и взрослым мужчинам, в том числе из сообщества ЛГБТИ. Персонал распространяет среди общественности буклеты о предлагаемых видах помощи, подчеркивая сохранение личной информации и конфиденциальности. Перечень прав и обязанностей пациентов висит на стене клиники, и пациенты заполняют анкету для обеспечения обратной связи по удовлетворенности качеством оказанной медицинской помощи.

7.7. Юридическая помощь

Юридическая помощь доступна для переживших насилие мужчин во всех исследуемых странах, хотя существует множество препятствий, которые мешают им обращаться за такой помощью (см. раздел 8 о препятствиях для получения услуг). В Иракском Курдистане все преступления, связанные с сексуальным насилием, в том числе в отношении мужчин и мальчиков, должны рассматриваться Управлением по борьбе с насилием против женщин (DCVAW), которое является отделением Министерства внутренних дел. В Иордании Управление по защите семьи (FPD) при полиции рассматривает все преступления на сексуальной почве. В 2016 году Управление по защите семьи, Министерство внутренних дел и Национальный совет по делам семьи, при поддержке ЮНИСЕФ, учредили Подразделение по борьбе с киберпреступностью в целях борьбы с сексуальной эксплуатацией в сети Интернет. Как Управление по защите семьи, так и Управление по борьбе с насилием против женщин тесно сотрудничают с УВКБ ООН и проводят информационно-пропагандистские кампании среди беженцев для поощрения сообщений об инцидентах насилия. Хотя информанты подчеркнули технические знания сотрудников Управления по борьбе с насилием против женщин и Управления по защите семьи, они также выразили обеспокоенность по поводу межличностного аспекта ведения дел о сексуальном и гендерном насилии, сообщая, что некоторые из сотрудников используют чрезмерно жесткий подход. Генеральный директор Управления по борьбе с насилием против женщин прокомментировал, что они были обеспокоены насилием в отношении мальчиков-беженцев в лагерях, и признал отсутствие внутриорганизационных знаний и опыта в том, как реагировать на инциденты с пережившими насилие мужчинами, отмечая, что они приветствуют руководства и директивы по этому вопросу.

УВКБ ООН поддерживает предоставление юридической поддержки всем пережившим сексуальное и гендерное насилие лицам, как мужчинам, так и женщинам. В Иордании организация «Арабское возрождение за демократию и развитие – Юридическая помощь» (ARDD-Legal Aid), одна из крупнейших клиник юридической помощи, обслуживающих беженцев в Иордании, предлагает безвозмездные юридические услуги для беженцев, включая переживших насилие мужчин, и учредила два отделения в основных лагерях Заатари и Азрак. На сегодняшний день все случаи ARDD-Legal Aid по сексуальному насилию в отношении мужчин касались мальчиков в возрасте до 18-ти лет. В Ливане юридическую помощь беженцам, включая переживших насилие мужчин, оказывает Международный проект помощи беженцам (IRAP) а также такие организации, как INTERSOS, Фонд Махзуми и Каритас.

Положительная практика: Организация по реабилитации женщин (WRO) в Иракском Курдистане

После того как в центр WRO обратилась женщина, намекнув на проблемы в семье, социальный работник WRO изучил глубже этот вопрос и выяснил, что сосед изнасиловал

11-летнего сына этой женщины. Мать изолировала и избила ребенка, обвиняя его в произошедшем. Она не хотела обращаться за медицинской или иной помощью или подавать в суд из-за страха социального клейма, если об этом станет известно окружению. Чтобы не допустить огласки в общине, и чтобы не узнал насильник, социальные работники WRO начали осуществлять тайные посещения на дому в ночное время. После завоевания доверия матери и сына социальные работники помогли мальчику получить медицинскую, психосоциальную и юридическую помощь. Насильник был впоследствии осужден и приговорен к семи годам лишения свободы.

7.8. Другие услуги

Хотя некоторая помощь по обеспечению средств к существованию доступна для переживших насилие взрослых мужчин в Ливане через такие организации, как УВКБ ООН и Фонд Махзуми, информанты сообщили, что эта сфера требует усиления во всех исследуемых странах. Диетологическая поддержка, например мягкая пища, для переживших насилие мужчин с ректальной травмой не была предоставлена ни в одной из исследуемых стран.

8. ПРЕПЯТСТВИЯ ДЛЯ ПОЛУЧЕНИЯ УСЛУГ

Во всех исследуемых странах основные информанты единогласно сообщали, что мужчины и мальчики редко обращаются за помощью в случае сексуального насилия¹⁶³. Аналогичным образом в Иордании, согласно результатам оценки 2013 года, проведенной организацией CARE, сирийскому беженцу-мужчине гораздо сложнее, чем женщине, обратиться за (общей) поддержкой и участвовать в психосоциальных мероприятиях¹⁶⁴. Множество препятствий мешают пережившим насилие мужчинам получить такую поддержку.

Проведенная в 2012 году экспресс-оценка с участием сирийских и палестинских мужчин и мальчиков-беженцев из Сирии в Ливане показала, что **10,8% подверглись сексуальным домогательствам или насилию в течение предыдущих трех месяцев. Ни один из них не обратился за помощью.** Некоторые винили себя в произошедшем.

• Социально-культурные препятствия

Среди сирийских беженцев и местного населения сексуальное и гендерное насилие усугубляется глубоко укоренившейся культурой молчания. Айман, молодой мужчина-беженец в Иордании, объяснил: «Эти вещи [сексуальное насилие в отношении мужчин], безусловно, имеют место, но наши традиции не позволяют говорить об этом». Как говорилось выше в разделе 5, последствия разглашения могут быть разрушительными для пережившего насилие мужчины и его семьи. За исключением обсуждения в фокус-группе для представителей сообщества ЛГБТИ, все беженцы решительно сообщили, что переживший насилие взрослый мужчина никогда не расскажет о своей виктимизации из-за стыда и страха перед социальным клеймом. «Это очень постыдно. Если кто-нибудь расскажет об этом, он будет опозорен до конца своих дней. Ему всегда будут об этом напоминать», – прокомментировал еще один молодой сирийский мужчина в Иордании. Как стало известно из бесед со многими беженцами, от мужчин ожидают, что они должны быть стойкими, и что община считает слабыми мужчин, которые обращаются за помощью. Хотя большинство беженцев заявили, что переживший насилие мальчик также не расскажет о случившемся, некоторые сообщили, что совсем юный мальчик может рассказать о случившемся доверенному члену семьи, учителю или сотруднику НПО. Психотерапевты, работающие с пережившими сексуальные пытки мужчинами, отметили, что может потребоваться от 12-ти до 15-ти сеансов, прежде чем они решатся рассказать об этом, если вообще расскажут.

«Мы молчим об этом. **Мы храним это в наших сердцах**», – Фарис, обсуждение в фокус-группе для мужчин, Иракский Курдистан, в ответ на вопрос, расскажет ли переживший насилие мальчик кому-либо о том, что он подвергся насилию.

Основное заблуждение среди беженцев заключается в том, что взрослый мужчина не может быть изнасилован другим мужчиной. При вопросе о том, может ли взрослый

¹⁶³ Гида Анани, “Dimensions of gender-based violence against Syrian refugees in Lebanon”, «Аспекты гендерного насилия в отношении сирийских беженцев в Ливане», Forced Migration Review [Обзор вынужденной миграции], Том 44, № 75 (сентябрь 2013 г.).

¹⁶⁴ CARE Иордания, “Syrian Refugees in Urban Jordan: Baseline Assessment of Community-Identified Vulnerabilities among Syrian Refugees Living in Irbid, Madaba, Mufrqa, and Zarqa” [«Сирийские беженцы в городских районах Иордании: Базовая оценка аспектов уязвимости, выявленных при участии членов общин, среди сирийских беженцев, проживающих в городах Ирбид, Мадаба, Муфракеи Зарка»] (апрель 2013 г.).

мужчина быть изнасилован, реакцией участников было: «**мы даже не можем себе это представить**», «это невозможно», «у мужчин есть сила, чтобы сопротивляться» и «он будет бороться до смерти». Участники отметили, что «мужчина может защитить себя, поэтому он, должно быть, допустил это», **подразумевая, что пережившие насилие мужчины являются геями**. В сообществах, где однополые сексуальные отношения являются глубоко табуированными, связывание сексуального насилия в отношении мужчин с принадлежностью к гомосексуалам или бисексуалам является дополнительным социально-культурным барьером, мешающим пережившим насилие лицам заявить о произошедшем. Беженцы также полагали, что взрослые мужчины, совершившие сексуальное насилие в отношении мужчин, являются геями, что является распространенным и разрушительным мифом о сексуальном насилии в отношении мужчин, совершенном мужчинами¹⁶⁵. Усилия, направленные на то, чтобы побудить переживших насилие мужчин рассказать о случившемся и обратиться за помощью должны также быть нацелены на прояснение и развеивание этих и других мифов, которые мешают пережившим насилие лицам заявить о произошедшем.

«Я не думаю, что есть способ заставить мужчин заявить о произошедшем. Лучше смерть, чем такое клеймо, если рассказать об этом позоре», – сотрудник по вопросам репродуктивного здоровья, Иракский Курдистан.

Мальчики сталкиваются с дополнительными проблемами, поскольку обсуждение сексуальности обычно является табу, а сексуальное образование отсутствует. Отсутствие базовых знаний о сексуальности и среды для обсуждения сексуальности в сочетании со свободным доступом к порнографическим ресурсам в сети Интернет и ограниченными способами соответствующего сексуального самовыражения создает путаницу о том, какое поведение и какие прикосновения являются приемлемыми, и заставляет мальчиков молчать о случившемся. Некоторые беженцы отметили, что семьи переживших насилие мальчиков предпочитали решать этот вопрос между собой без привлечения властей. Проблема насильственного действия внутри племени решается лидерами племени, которые собирают вместе насильника, жертву и их семьи, требуют извинений от насильника и оплаты морального ущерба семье жертвы. Беженцы отметили, что если участники инцидента насилия принадлежат к разным племенам, вопрос, скорее всего, будет урегулирован только между лидерами племен и может предусматривать выплату морального ущерба. Другие беженцы упомянули, что как жертву, так и насильника могут убить, что является серьёзным сдерживающим фактором, препятствующим заявлению переживших насилие лиц об инциденте.

• Недостаток целевых услуг для взрослых мужчин и старших подростков

Как описано в разделе 7, целевые услуги, связанные с сексуальным насилием, для взрослых мужчин ограничены или недоступны во всех исследуемых странах, в то время как предоставление услуг для мальчиков, особенно младше 12-ти лет, хорошо налажено. Хотя некоторые информанты назвали доступные программы, связанные с сексуальным и гендерным насилием, «гендерно-слепыми», на самом деле услуги являются гендерными: они ориентированы на женщин и девочек и используются ими. Эти программы могут поддерживать политику «открытых дверей» по отношению к мужчинам, но мужчины и мальчики либо не знают о них, либо им неловко обращаться за такими услугами. «**Название «Центр помощи женщинам» говорит мужчинам, что это место, куда им не следует идти**», – прокомментировал сотрудник по вопросам сексуального и гендерного насилия в

¹⁶⁵ Джессика А. Турчик и Кэти Эдвардс, “Myths about male rape: a literature review” [«Мифы об изнасиловании мужчин: обзор литературы»], *Psychology of Men & Masculinity* [Психология мужчин и мужественности], Том 13, № 2 (2012 г.).

Иракском Курдистане. Если мужчины и мальчики всё-таки воспользуются этими услугами, это может отбить желание обращаться за помощью сюда у женщин и девочек. «Гендерно-слепой» или «гендерно-нейтральный» подход к программам помощи жертвам сексуального и гендерного насилия, особенно в строго разделенных по признаку пола общинах, не учитывает должным образом потребности мужчин и может негативно повлиять на оказание услуг женщинам. Хотя некоторые смешанные по гендерному признаку меры реагирования и могут быть уместными, важно предоставить места и программы, которые четко предназначены и разработаны для женщин, мужчин и представителей ЛГБТИ сообщества, соответственно.

• **Ограниченные механизмы перенаправления за помощью для взрослых мужчин**

Помимо небольшой сети компетентных организаций, сконцентрированной в Бейруте, механизмы перенаправления за помощью для переживших насилие взрослых мужчин ограничены или вообще отсутствуют. Информанты сообщили, что многим сотрудникам, занимающимся индивидуальным социальным сопровождением конкретных случаев, социальным работникам, медицинским сотрудникам и другому у не ясно, куда направлять переживших насилие взрослых мужчин за помощью. Сотрудник по обеспечению защиты в Иракском Курдистане прокомментировал: «Если бы к нам обратился переживший насилие мужчина, я уверен, что мы услышали бы следующее: «Что нам делать?» Мы просто несориентированы в этом вопросе».

- **Нехватка квалифицированного, знающего и опытного персонала**

В целом сотрудникам гуманитарных организаций не хватает опыта, знаний и подготовки в выявлении и работе с пережившими насилие взрослыми мужчинами и представителями сообщества ЛГБТИ всех возрастов, включая медицинских работников, сотрудников по индивидуальному социальному сопровождению, консультантов, социальных работников и волонтеров, ведущих пропагандистскую деятельность. Укрепления также требует и потенциал некоторых гуманитарных организаций для того, чтобы надлежащим образом вести социальное сопровождение переживших насилие мальчиков. Кроме того, персонал гуманитарных организаций может иметь такие же заблуждения касательно сексуального насилия в отношении мужчин, что и беженцы: они могут не верить в то, что мужчин можно изнасиловать, и могут предполагать, что пережившие насилие мужчины являются геями или бисексуалами.

«Даже врачи и медсестры, когда вы спросите их на тренинге: «Знаете ли вы, что мужчину тоже могут изнасиловать?», **рассмеются в ответ: «Как можно изнасиловать мужчину?»**», – Сотрудник по вопросам сексуального и гендерного насилия, Иракский Курдистан.

Неадекватная реакция может еще больше травмировать и унижить переживших насилие лиц мужского пола. В Ливане один из социальных работников, ведущих индивидуальное социальное сопровождение, рассказал о пережившем насилие 16-летнем гее, который вынужден был заняться сексом ради выживания; когда он привел его в медицинское учреждение для клинического сопровождения жертв изнасилования, доктор спросил: «Вас принудили силой или Вы сами хотели этого? Мне кажется, вам многое известно о сексе»».

- **Отсутствие действенных механизмов выявления / проверки**

Ни в одной из исследуемых стран не было обнаружено каких-либо целевых механизмов для выявления и привлечения переживших насилие мужчин. Информанты сообщили, что отсутствие действенных механизмов выявления является главным препятствием для предоставления возможности пережившим насилие взрослым мужчинам и мальчикам получить доступ к услугам.

- **Пробелы в коммуникации**

Пробелы в коммуникации между гуманитарными организациями и беженцами, а также УВКБ ООН и гуманитарными организациями препятствуют доступу переживших насилие лиц к услугам. Как беженцы, так и гуманитарные организации не имеют достаточных знаний о доступных для переживших насилие мужчин услугах, особенно для переживших насилие взрослых мужчин. **Всего лишь в двух из 21-го обсуждения в фокус-группе беженцы смогли назвать одну доступную службу для пережившего насилие взрослого мужчины или мальчика.** Участники одной трети (7) обсуждений в фокус-группе смогли назвать, куда сообщить о случае сексуального насилия в отношении мужчины, и упомянули УВКБ ООН, INTERSOS, Международный медицинский корпус или полицию.

Ряд основных информантов не знали об услугах для переживших насилие мужчин в своих странах. Только в одном агентстве среди партнёров-исполнителей знали, что УВКБ ООН может оказывать финансовую поддержку для осуществления ректальной восстановительной хирургии, связанной с сексуальным и гендерным насилием. В некоторых НПО пережившим насилие мужчинам с ректальной травмой ошибочно сообщили, что операция недоступна, поскольку они не знали о наличии данного вида услуг в стране.

«Что делать, если вы не знаете, имеется ли такой вид услуг, и лицо, которому вы раскрываете информацию о пострадавшем, также не знает этого? **Со сколькими людьми придется поговорить, и при этом не нарушить конфиденциальность?**» – сотрудник по вопросам здравоохранения, Ливан.

• Недоверие к социальным работникам и органам власти

Беженцы выразили опасения по поводу сохранения конфиденциальности работниками гуманитарных организаций, что, по их словам, является самым важным фактором при обращении мужчин за помощью. Они отметили, что новости и сплетни быстро распространяются среди беженцев, включая семьи и друзей в Сирии или за рубежом, с помощью мобильных технологий, таких как WhatsApp. Нарушение конфиденциальности одним человеком может иметь негативные последствия как для пережившего насилие лица, ближайших членов его семьи, так и для других родственников, в том числе за рубежом.

Многие беженцы выразили общую неуверенность в том, что действующие гуманитарные организации и местные органы власти смогут удовлетворить их потребности. Они полагали, что даже надежные агентства неэффективны. Молодой палестинский мужчина-беженец из Сирии в Ливане сказал: **«Большинство НПО не смогут выслушать вас, потому что они не могут вам помочь»**. Другие жаловались на то, что обращение в суд бесполезно из-за коррупции.

«Двое мальчиков шли по улице, к ним подошел мужчина старшего возраста и отвел их к песчаному валу. Там он их изнасиловал. Мальчики рассказали об этом отцу, после чего отец сообщил в полицию. Но мужчина [насильник] был «другом полиции», поэтому ему ничего не сделали. **В результате отец и его сыновья были вынуждены вернуться в Сирию**», – Карим, обсуждение в фокус-группе для молодых мужчин, Иордания

• Страх последствий

Некоторые беженцы, особенно в Иордании и Ливане, были обеспокоены тем, что сообщения о сексуальном насилии могут привести к выдворению из страны. Ваэль, молодой сириец в Иордании, прокомментировал это так: «Если пойдёшь в полицию, тебя отправят обратно в Сирию, поэтому никто больше туда не обращается. Даже в случае сексуального насилия обе стороны будут высланы обратно». Информанты в Иордании подтвердили, что ранее некоторые беженцы действительно были принудительно возвращены в Сирию, хотя обстоятельства остались невыясненными. Беженцы в Ливане обеспокоены тем, что при обращении в полицию по поводу сексуального насилия в отношении мужчин будет раскрыт их правовой статус, что приведет к выдворению из страны. Другие беженцы выразили опасения, что раскрытие информации может прервать процесс переселения или привести к отмене предоставления помощи. Риад, сирийский беженец, местонахождение которого не указано, прокомментировал, что сами сотрудники гуманитарных организаций могут опасаться последствий сообщения о факте насилия или его документирования. Он рассказал о реакции врача на его похищение в стране убежища: «Меня задержали на два дня. Они избили меня, разорвали одежду и побили меня по половым органам. После этого я пошел к врачу, и он побоялся записать, кто сделал это со мной. Он не записал имя в медицинской форме хотя я назвал его... [потому что] эти люди – известные преступники».

• Ограниченные услуги в сельских и пригородных районах

Все доступные услуги в основном сконцентрированы в городских районах и в лагерях. В пригородных и сельских районах для мужчин и мальчиков практически нет доступных услуг, связанных с сексуальным насилием, и беженцам зачастую очень сложно добраться в городские районы, чтобы получить помощь. Транспортные расходы могут быть непомерно высокими. Основные информанты и беженцы в Ливане сообщили, что если у беженцев нет надлежащих документов, то они не станут подвергать себя риску притеснений или ареста, если им нужно будет пройти через контрольно-пропускной пункт для получения помощи.

Рисунок 1. «Каких услуг не хватает пережившим насилие мужчинам в вашей стране?»

Средства к существованию/экономическая поддержка
 Услуги для семей переживших насилие лиц
 Диетологическая поддержка (например, мягкая пища)
 Медицинские услуги
 Юридическая помощь
 Я не знаю
 Никаких
 Юридическая помощь, предоставляемая по рекомендации
 Хватает Не хватает

• Законодательные барьеры

Законодательные барьеры, а также отсутствие информации или неточная информация о законах не дают пережившим насилие мужчинам обращаться за помощью либо затрудняют доступ к ней. В уголовных кодексах Иордании и Ливана изнасилование определяется как акт, совершенный мужчиной-насильником в отношении жертвы женского пола (не являющейся супругой)¹⁶⁶. Обращаться за правовой помощью пережившие насилие мужчины могут, в рамках других положений уголовного кодекса, таких как непристойное насильственное действие и содомия; однако эти статьи предусматривают менее суровое наказание. В Иракском Курдистане, согласно Уголовному кодексу Ирака, закон признает, что мужчины и мальчики могут стать жертвами изнасилования, хотя изнасилование узко определяется как акт с проникновением полового члена и не включает проникновение предметов или других частей тела¹⁶⁷. Другие распространенные формы сексуального насилия в отношении мужчин в условиях конфликта, такие как принуждение к совершению изнасилования, исключаются. Вышеназванные уголовные кодексы не признают совершение сексуального насилия в отношении мужчин женщинами.

Публичный характер судебного рассмотрения дела является мощным сдерживающим фактором для переживших насилие лиц, особенно по той причине, что требуется столкнуться с насильником в суде. Один из информантов, работающий с пережившими насилие представителями сообщества ЛГБТИ, объяснил, что ни один из его клиентов не возбуждал судебных исков, потому что в этом случае инцидент стал бы общеизвестным и принес бы позор всей семье.

«В лагере **нет правовых путей** [для решения проблемы сексуального насилия в отношении мужчин]», – Нора, обсуждение в фокус-группе для женщин, Иракский Курдистан.

В Ираке, Иордании и Ливане действуют законы, требующие от медицинских работников и других должностных лиц в обязательном порядке заявлять о случаях сексуального насилия в полицию или другие органы власти, что отпугивает переживших насилие лиц от обращения за медицинской помощью, если они не хотят возбуждать судебное дело или опасаются огласки в обществе. Во всех трех исследуемых странах были предприняты усилия с целью изменения данного требования. В Ливане Министерство здравоохранения недавно отменило требование об обязательном заявлении в полицию в случаях, если жертвами сексуального насилия являются взрослые мужчины, но некоторые медицинские работники либо не знают об этом решении, либо не совсем уверены, и продолжают сообщать властям. В Ираке обязательное уведомление является требованием для всех должностных лиц в госслужбах, хотя медицинский персонал получил распоряжение отдавать приоритет оказанию помощи по спасению жизни, и пережившее насилие лицо имеет право отказаться от судебного разбирательства. Остается неясным, обязаны ли

¹⁶⁶ Иордания, Уголовный кодекс за 1960 год, Статья 292 и Ливан, Уголовно-процессуальный кодекс, Статья 503.

¹⁶⁷ Ирак, Уголовный кодекс, Закон № 111 от 1969 года, Статья 393.

медицинские работники из негосударственных лечебных учреждений сообщать о жертвах сексуального насилия в полицию. В Иордании все медицинские работники должны в обязательном порядке сообщать о сексуальном насилии в соответствии с Законом о защите от насилия в семье, хотя уголовной ответственности за его несоблюдение не предусмотрено.

Пережившие насилие мужчины, особенно беженцы ЛГБТИ, сталкиваются с дополнительными препятствиями при обращении за помощью или сообщении о том, что они стали жертвой сексуального насилия, поскольку они могут быть сами привлечены к уголовной ответственности по законам, касающимся «общественной морали». Пережившие насилие лица, не являющиеся ЛГБТИ, могут быть привлечены к уголовной ответственности, потому что уголовным преступлением считается сам физический акт, а не намерение участвующих сторон. Участники обсуждения в фокус-группе для представителей сообщества ЛГБТИ сообщили, что они отказывались обращаться за помощью после сексуального насилия из-за страха, что медицинские работники сообщат в полицию о том, что они геи.

• **Временные ограничения**

Работающие мужчины и мальчики сталкиваются с трудностями в получении услуг, поскольку многие из них доступны только в обычные рабочие часы. Основные информанты сообщили о проблемах при наборе персонала или волонтеров для работы по вечерам и по выходным, когда у мужчин и мальчиков есть больше времени.

9. ПРЕПЯТСТВИЯ ДЛЯ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ УСЛУГ

В то время, как был достигнут прогресс в предоставлении и повышении качества услуг, связанных с сексуальным насилием, все еще есть трудности с их осуществлением включая ограниченное финансирование, нехватку квалифицированного персонала, проблема обеспечения безопасности и озабоченность по поводу деликатности вопроса в данной культурной среде. Предоставление помощи пережившим насилие мужчинам сопровождается дополнительными препятствиями.

• **Отсутствие ясности в отношении отраслевой и ведомственной ответственности**

В то время, как организации по защите детей и оказанию помощи жертвам сексуального и гендерного насилия несут совместную ответственность за решение проблем сексуального насилия в отношении мальчиков, для основных информантов оставалась неясной отраслевая и ведомственная ответственность за решение проблем сексуального насилия в отношении взрослых мужчин. В исследуемых странах отдельными организациями были предприняты инициативы по предоставлению и усовершенствованию деятельности, связанной с решением проблемы сексуального насилия в отношении взрослых мужчин, но эти усилия носили ситуативный и временный характер.

Рисунок 2. «На ваш взгляд, насколько удовлетворяются потребности переживших насилие мужчин в вашей стране?» (Результаты опроса респондентов - n = 33)

Полностью удовлетворяются
Не удовлетворяются вообще

Такая размытость в определении сфер руководства и ответственности препятствует межведомственной координации и практическому осуществлению услуг. Некоторые информанты выразили обеспокоенность по поводу того, что решение проблемы сексуального насилия в отношении взрослых мужчин может быть полностью возложено на организации по оказанию помощи жертвам сексуального и гендерного насилия, которые изо

всех сил пытается удовлетворять потребности женщин и девочек. Один из сотрудников по вопросам сексуального и гендерного насилия в Иракском Курдистане полагал, что задача по рассмотрению случаев сексуального насилия в отношении мужчин должна быть возложена на другую отрасль, прокомментировав, что «нельзя решить проблему, принудительно заставив партнеров-исполнителей по вопросам гендерного насилия принять меры реагирования». Другой сотрудник по вопросам сексуального и гендерного насилия в Иракском Курдистане отметил следующее: «Я не могу руководить центром для мужчин и одновременно вести [женскую] программу по оказанию помощи жертвам гендерного насилия. Я думаю, что мне не удастся на этом сосредоточиться, так как у меня нет опыта управления центром для мужчин. Сконцентрировавшись только на одной программе [помощи жертвам сексуального насилия для женщин] я достигну большего». Другие высказали обеспокоенность по поводу того, что ЮНФПА, ведущее агентство по борьбе с сексуальным и гендерным насилием, уделяет основное внимание сексуальному насилию в отношении женщин и девочек и, согласно сообщениям, не занимается мужчинами как жертвами сексуального насилия; ни одно из агентств не предпринимает систематических мер, чтобы заполнить этот пробел.

«Меня убивает то, что [решение проблемы сексуального насилия в отношении мужчин дальше создаёт напряженность. Это не дополнительный компонент, его не получится просто добавить в документ. Проблема сексуального насилия в отношении мужчин не должна быть просто добавлена к программе по оказанию помощи жертвам гендерного насилия. То, как это в настоящий момент делается, создает сильную напряженность. Нам не понятно, с кем мы работаем», – сотрудник по вопросам сексуального и гендерного насилия, Иракский Курдистан.

Путаница и напряженность вокруг проблемы сексуального насилия в отношении мужчин при работе на местах отражают ведущиеся в настоящее время дебаты на глобальном уровне касательно проблемы сексуального и гендерного насилия, в частности, должна ли гуманитарная программа по оказанию помощи жертвам сексуального и гендерного насилия и далее фокусироваться на женщинах и девочках¹⁶⁸. Ясность касательно сферы отрасли сексуального и гендерного насилия, а также ведомственной и отраслевой ответственности за программы, связанные с сексуальным насилием в отношении взрослых мужчин, крайне необходима для обеспечения доступности взаимодополняющих услуг для всех переживших насилие лиц.

«Я не особо обращал внимание на проблему [сексуального насилия в отношении мужчин и мальчиков] – это было для меня неприоритетно. Но когда я узнал, что происходит с мужчинами в условиях этого кризиса, я стал активно выступать в поддержку необходимости помощи для них, – Видя, что происходит, хочется плакать. Не только сексуальное насилие, но все их потребности. Их игнорируют. Мы должны определить, какая организация возьмет на себя инициативу по решению этой проблемы. Кто-то должен вплотную этим заняться», – сотрудник по вопросам сексуального и гендерного насилия, Иракский Курдистан.

• Знания и отношение персонала гуманитарных организаций

Большинство основных информантов были осведомлены о проблеме сексуального насилия в отношении мужчин и посчитали ее пробелом в соответствующих мерах реагирования на проблему сексуального насилия в своих странах. Одновременно с этим ограниченные или неточные знания, а также негативное отношение некоторых сотрудников гуманитарных организаций препятствовали продвижению мер, связанных с сексуальным насилием в отношении мужчин (см. Приложение С, в котором приведены выборочные цитаты). Среди опрошенных **87,9 % (29) слышали о случаях сексуального насилия в отношении мужчин, а 60,6 % (20) слышали о случаях сексуальной эксплуатации мужчин и мальчиков в своих странах.** Семеро из числа информантов сообщили, что они не сталкивались с этим вопросом до беседы в рамках данного исследования.

«Нет, я никогда не слышал о проблеме [сексуального насилия в отношении мужчин]. Я не думаю, что это действительно имеет место. Мальчикам уделяется должное внимание», – сотрудник по вопросам репродуктивного здоровья, Иракский Курдистан.

Многие информанты признали, что пережившие насилие мужчины действительно страдают, но полагали, что мужчины и мальчики составляют незначительную долю переживших сексуальное насилие лиц. «Если у меня 92 % переживших насилие женщин, у меня нет времени сосредотачивать внимание на остальных 8 процентах», – прокомментировал сотрудник по вопросам сексуального и гендерного насилия в Иордании. Респондентам было предложено оценить, насколько возможно, процент переживших насилие мужчин среди всех переживших изнасилование беженцев в своей стране (Рисунок 1). По оценкам большинства (57,6 %, то есть 19 респондентов), мужчины составляют 5 % и менее всех лиц, которые подверглись изнасилованию в их стране. **Согласно данным Системы управления информацией о гендерном насилии, мужчины и мальчики**

¹⁶⁸ Ср. Жанна Уорд, “It’s not about the gender binary, it’s about the gender hierarchy: a reply to ‘Letting go of the gender binary’” [«Речь не о гендерной бинарности, а о гендерной иерархии: ответ на «Отход от гендерной бинарности»]], Международный обзор Красного Креста, Том 98, № 901 (2016 г.), с. 275-298. Крис Долан, “Letting go of the gender binary: charting new pathways for humanitarian interventions on gender-based violence” [«Отход от гендерной бинарности: разработка новых механизмов для гуманитарных мер реагирования в области гендерного насилия»], Том 96, № 894 (2014 г.), с. 485-501. Софи Рид-Гамильтон, “Gender-based violence: a confused and contested term” [«Гендерное насилие: запутанный и оспариваемый термин»], Humanitarian Exchange [Гуманитарный обмен], № 60 (февраль 2014 г.). Доступно на странице: <http://odihpn.org/magazine/gender-based-violence-a-confused-and-contested-term/>.

составляют незначительную долю от общего количества переживших сексуальное и гендерное насилие лиц: из всех случаев сексуального и гендерного насилия 8% в Ливане и 8,4% в Иордании были совершены в отношении мужчин и мальчиков. При этом, среди лиц, пострадавших от изнасилования и насильственного действия сексуального характера, доля мужчин среди общего числа случаев повышается: от общего числа случаев изнасилования, зарегистрированных в Системе управления информацией о гендерном насилии: 22% изнасилований в Ливане и 15% в Иордании были совершены в отношении мужчин. Почти все информанты подчеркнули, что сексуальное насилие в отношении мужчин значительно недооценивается из-за низкого уровня регистрации, и, таким образом, доля переживших изнасилование и другие типы сексуального насилия мужчин может быть значительно выше.

Рисунок 3. «По вашей оценке, какой процент переживших изнасилование беженцев в вашей стране составляют мужчины?» (Результаты опроса респондентов n = 33)

30%-40%
20%-30%
10%-20%
5%-10%
1-5%
Менее 1 %

«[Сексуальное насилие в отношении мужчин] действительно очень важная проблема, но взглянув на нее со стороны, мы видим, в чем заключаются наши приоритеты по отношению к огромным потребностям, связанным с гендерным насилием, учитывая цифры, с которыми мы имеем дело. Нам совершенно ясно, на чем мы должны фокусировать внимание», – сотрудник по вопросам защиты, Иракский Курдистан.

Как показал онлайн-опрос, персонал некоторых гуманитарных организаций может не признавать уязвимость мужчин и мальчиков к сексуальной эксплуатации. Среди опрошенных, 57,6 % (19 респондентов) полагали, что мужчины и мальчики «совсем не подвержены риску» или «подвержены минимальному риску» сексуальной эксплуатации в их стране. Только два респондента (6,1 %) считали, что мужчины и мальчики «подвержены риску», а один сообщил, что они «подвержены высокой степени риска» в их стране. Учитывая изложенные выше выводы, обязательным является повышение уровня осведомленности среди персонала гуманитарных организаций об уязвимости мальчиков и мужчин к сексуальной эксплуатации.

Несколько основных информантов выразили обеспокоенность по поводу того, что решение проблемы сексуального насилия в отношении мужчин может отвлекать внимание и без того ограниченные ресурсы от женщин и девочек, чьи многогранные потребности, связанные с сексуальным и гендерным насилием, далеки от полного удовлетворения. Действительно, женщины и девочки несут на себе основное бремя сексуального насилия и подвергаются широкому спектру сексуального и гендерного насилия, и гуманитарные организации в регионе прилагают все усилия, чтобы представить адекватные меры реагирования. Специализированная целевая программа является обязательным условием для надлежащего удовлетворения потребностей женщин и девочек. Другие информанты подчеркнули, что должна быть разработана программа как для мужчин, так и для женщин: «Нужно отбросить заблуждение, что «включение [мужчин] означает исключение [женщин]»... Нам нужно выйти за эти рамки, нам нужна структура для улучшения положения женщин, которая включает в себя работу с мужчинами и мальчиками», – прокомментировал сотрудник по вопросам защиты в Ливане.

Отрицательное или пренебрежительное отношение некоторых гуманитарных организаций препятствовало продвижению усилий, связанных с сексуальным насилием в отношении мужчин. Среди опрошенных почти половина (45,5%, то есть 15 респондентов) сообщили, что решение проблем сексуального насилия в отношении мужчин было

низким или очень низким приоритетом среди организаций по оказанию помощи жертвам сексуального и гендерного насилия в их стране.

Рисунок 4. «По вашему мнению, насколько приоритетным должно быть решение проблем сексуального насилия в отношении мужчин и мальчиков в вашей стране?» (Результаты опроса респондентов - n = 33)

Следует рассматривать как высоко приоритетное
Вовсе не должно быть приоритетом

Рисунок 5. «Что касается вашей организации, насколько приоритетным является решение проблем сексуального насилия в отношении мужчин и мальчиков в вашей стране?» (Результаты опроса респондентов - n = 33)

Является высоко приоритетным
Вовсе не приоритетно

Рисунок 6. «Среди организаций по оказанию помощи жертвам сексуального и гендерного насилия в вашей стране, насколько приоритетным является решение проблем сексуального насилия в отношении мужчин и мальчиков в вашей стране?» (Результаты опроса респондентов - n = 33)

Является высоко приоритетным
Вовсе не приоритетно

Один из респондентов сказал: «Когда люди узнавали об этом исследовании, они закатывали глаза». Несколько основных информантов е поделились примерами попыток коллег из гуманитарных организаций подорвать усилия, связанные с программами по работе с сексуальным насилием в отношении мужчин, что включало препятствование обмену информацией и удаление из межведомственных документов формулировок, связанных с сексуальным насилием в отношении мужчин. Низкая приоритетность сексуального насилия в отношении мужчин среди организаций по оказанию помощи жертвам сексуального и гендерного насилия может также отражать двусмысленность относительно того, отвечает ли отрасль по вопросам сексуального и гендерного насилия за решение проблем сексуального насилия в отношении мужчин.

«Я слышал, как специалисты по вопросам гендерного насилия говорили, что основное внимание должно уделяться женщинам и девочкам – я слышал это очень четко. Это удивило меня. Я не придерживаюсь такого же мнения. Такое мнение кого-то из агентства ООН, кто занимается финансированием программы, у кого есть власть, настораживает. Именно **ведомственная позиция заставляет беспокоиться**», – Сотрудник по вопросам защиты детей, Иракский Курдистан.

Информанты также сообщили, что гомофобная и пренебрежительная позиция касательно проблем представителей ЛГБТИ сообщества мешает усилиям по решению проблем сексуального насилия в отношении мужчин. Сотрудник по вопросам сексуального и гендерного насилия в Иордании сказал: «УВКБ ООН пытается решать проблемы ЛГБТИ... но все негодуют. Я не могу даже отправлять электронные письма касательно этого вопроса в пределах своей организации... Я не могу говорить об этой проблеме. Никто не заинтересован в этом, ни одно из международных агентств и основных организаций не заинтересовано. Только УВКБ ООН занимается этим и несколько небольших местных организаций».

• **Ограниченная доказательная база**

Основные информанты сообщили, что ограниченное исследование проблемы сексуального

насилия в отношении мужчин и отсутствие доказательной базы для внедрения эффективных мер реагирования связанных с сексуальным насилием в отношении мужчин, препятствуют предоставлению помощи гуманитарными организациями. Они указали на отсутствие надежных данных как на основное препятствие для привлечения донорских организаций, старшего руководства и коллег, поскольку некоторые считают, что сексуальное насилие в отношении мужчин происходит редко или даже не существует вовсе. Эти комментарии отражают аналогичное сопротивление решению проблем сексуального и гендерного насилия в отношении женщин и девочек в начале 2000-х годов, когда некоторые гуманитарные организации требовали доказательств, прежде чем выделять финансовые средства на предоставление помощи, связанной с сексуальным и гендерным насилием. С тех пор это предположение было развеяно, а в межведомственных руководящих принципах четко заявляется, что услуги должны быть в наличии для всех лиц, переживших сексуальное насилие, независимо от наличия или отсутствия данных ¹⁶⁹.

Респонденты отметили, что глобальные руководящие принципы, передовая практика и другие материалы, касающиеся сексуального насилия в работе гуманитарных организаций, главным образом, сосредоточены на женщинах и девочках, при некотором включении мальчиков. Они беспокоились о «причинении большего вреда, чем пользы», ввиду отсутствия директив, уязвимости переживших насилие лиц и возможности получения травм и других неблагоприятных последствий в результате ненадлежащих или некачественных мер реагирования. Другие информанты были твердо убеждены в том, что организации должны запустить экспериментальные программы для переживших насилие и подверженных риску лиц мужского пола, называя также ранее упущенные сферы, такие как проблемы представителей ЛГБТИ сообщества, лиц с инвалидностью, а также сексуальное и гендерное насилие в отношении женщин и девочек, по которым ранее отсутствовала доказательная база, а сейчас решению которых все уделяется всё больше внимания.

Все основные информанты сошлись в одном – что проведение исследований или привлечение общественности к проблеме сексуального насилия в отношении мужчин «слишком тяжелая задача». Повышенная деликатность данного вопроса и табу, окружающие проблему сексуального насилия в отношении мужчин, мешают исследователям, персоналу гуманитарных организаций и самим беженцам открыто вести разговор на эту тему.

«Данный вопрос [сексуального насилия в отношении мужчин] настолько деликатен, что даже следователи из [Международной независимой следственной] комиссии не задают или не поднимают его. Это слишком болезненная тема для обсуждения с мужчинами и мальчиками. Слишком сильное социальное клеймо присутствует на всех уровнях в гуманитарных организациях, включая высшее руководство, и у исследователей. Это объясняет, **почему у нас так мало информации**», – сотрудник по вопросам сексуального и гендерного насилия, Ливан.

Основные информанты также выразили обеспокоенность по поводу того, что агентства осуществляли анализ сексуального и гендерного насилия и уязвимости, сосредоточенный исключительно на женщинах и девочках. Оценка ЮНФПА в Ираке 2016 года касательно

¹⁶⁹ В пересмотренных рекомендациях относительно Системы управления информацией о гендерном насилии говорится: «Ожидание или поиск демографических данных об истинном масштабе гендерного насилия не должно быть приоритетом в чрезвычайной ситуации из-за связанных с безопасностью и этикой проблем при сборе таких данных. Имея это в виду, сотрудники всех гуманитарных организаций должны предполагать, что гендерное насилие имеет место и угрожает пострадавшим группам населения; рассматривать его как серьезную и опасную для жизни проблему; и принимать меры на основе отраслевых рекомендаций в этих рекомендациях, независимо от наличия или отсутствия конкретных «доказательств». Межведомственный постоянный комитет, “Guidelines for Integrating Gender-Based Violence Interventions in Humanitarian Action: Reducing Risk, Promoting Resilience and Aiding Recovery” [«Руководящие принципы по интеграции мер по борьбе с гендерным насилием в рамках гуманитарной деятельности: Снижение риска, содействие устойчивому развитию и помощь в восстановлении»], (2015 г.), с. 2.

сексуального и гендерного насилия, например, ставила целью «выявление пробелов в предоставлении услуг в области гендерного насилия и факторов, ограничивающих доступ беженцев и ВПЛ (женщин, девочек, мужчин и мальчиков) к имеющимся услугам» [выделено автором]¹⁷⁰. Однако эта оценка фокусируется исключительно на женщинах и девочках; обсуждения в фокус-группах с участием перемещенных мужчин или мальчиков не проводились. Этот пример отображает несоответствие между тем, что многие организации по оказанию помощи жертвам сексуального и гендерного насилия считают приоритетным сосредоточиться на женщинах и девочках, и ожиданиями, что они также должны решать проблемы, связанные с сексуальным насилием в отношении мужчин и мальчиков. Мужчины и мальчики заслуживают надлежащего внимания, и персонал по вопросам сексуального и гендерного насилия нуждается в четких указаниях касательно целевых групп населения. Опять же, необходима ясность касательно того, должна ли отрасль сексуального и гендерного насилия заниматься проблемами сексуального насилия в отношении мужчин, и если да, то в какой степени, или же для этой роли лучше подходит другая отрасль. Директор НПО в Ливане отметил: «Мы просто включаем мужчин и мальчиков в предложения по программе чтобы хорошо выглядеть. Это просто слова – на самом деле никому нет до этого дела».

«Когда начался конфликт [в Сирии], единственное, что всех заботило, это сексуальное насилие в отношении женщин и девочек. Согласно целому ряду оценок, это огромная проблема – и это на самом деле так – но это не значит, что с это не происходит в отношении мужчин и мальчиков! Все эти оценки, отчеты, они не принимают во внимание мужские жертвы. **Мы знаем, что насилие распространено среди женщин, но что происходит с мужчинами и мальчиками?** Никто не говорит о них, никто не задает нужные вопросы», – сотрудник по вопросам защиты, Иордания.

• Незаинтересованность донорских организаций

Информанты сообщили, что донорские организации, финансирующие программы по оказанию помощи жертвам сексуального насилия недостаточно информированы в вопросе сексуального насилия в отношении мужчин и предпочитают фокусировать внимание на женщинах и девочках. Донорские организации отвергали или оказывали противодействие предложениям, которые включали связанные с сексуальным насилием меры реагирования для мужчин и мальчиков. Информанты подчеркнули необходимость информирования донорских организаций о проблеме сексуального насилия в отношении мужчин, причем директор одной из НПО в Ливане отметил: «Мы боролись с нашими донорскими организациями за предоставление этих услуг для мужчин... но это не привлекло их внимания. Эта проблема не считается приоритетной». Необходимо отметить, что в глобальном масштабе отрасль по работе с сексуальным и гендерным насилием хронически недофинансируется, а финансовая поддержка недостаточна для удовлетворения бесчисленных потребностей женщин и девочек в условиях сирийского кризиса. Необходимо дальнейшее изучение возможностей фондов и механизмов финансирования для адекватного удовлетворения связанных с сексуальным насилием потребностей мужчин, мальчиков и представителей сообщества ЛГБТИ без ущерба для целевого финансирования для женщин и девочек.

В рамках данного исследования было проведено собеседование с участием двух представителей правительств стран-доноров, и оба отметили, что их агентства готовы в будущем рассмотреть возможность финансирования мероприятий связанных с сексуальным насилием в отношении мужчин. Они подчеркнули, что решающее значение

170

для утверждения финансирования имеет доказательство фактов совершения сексуального насилия в отношении мужчин.

• Проблемы Системы управления информацией о гендерном насилии

Во всех исследуемых странах информанты выразили обеспокоенность по поводу данных Системы управления информацией о гендерном насилии касательно переживших насилие мужчин. Некоторые организации, ведущие сбор данных, включаемых в Систему управления информацией о гендерном насилии, классифицируют сексуальное насилие в местах содержания под стражей как пытки, а не как сексуальное и гендерное насилие, и поэтому не регистрируют случаи сексуальных пыток в Системе управления информацией о гендерном насилии. Все случаи сексуального и гендерного насилия, независимо от того, когда они имели место, должны быть зарегистрированы в Системе управления информацией о гендерном насилии при согласии пережившего насилие лица.

«Мы классифицируем случаи либо как пытки, либо как гендерное насилие. Если мы будем рассматривать [сексуальные] пытки людей как гендерное насилие, тогда у нас будет слишком много таких случаев. **Мы рассматриваем задержанных лиц как подвергнутых пыткам, а лиц, находящихся за пределами мест содержания под стражей, как подвергнутых гендерному насилию**», – сотрудник по вопросам сексуального и гендерного насилия, Иордания.

• Узкое определение уязвимости

«Женщины считаются слабыми, и это требует изменений в нашем восприятии и определения уязвимости. **Мы настолько застряли в этих рамках, что не понимаем, что делает людей уязвимыми.** Мы не углубляемся в семантику и тонкости при реагировании на каждый отдельный случай. Мы просто заранее делаем все эти допущения д при принятии мер реагирования. Почему люди не понимают, что сексуальное насилие используется как оружие в войне для истребления мужского начала? Почему люди не считают это уязвимостью? Потому что обычный голос [в гуманитарной организации] – это голос мужчины? Потому что мужчины, участвующие в войне, не обсуждают это? Подвергается ли манипуляциям [персонал гуманитарных организаций], потому что диалог контролируют мужчины?» – сотрудник по вопросам защиты, Иордания.

Удовлетворение потребностей уязвимых групп населения является движущей силой гуманитарной помощи. К уязвимым группам, в числе других, относятся семьи, возглавляемые женщиной, несопровождаемые дети, пожилые люди, представители сообщества ЛГБТИ, ВИЧ-инфицированные, а также инвалиды. Трудоспособные, гетеросексуальные мужчины и старшие мальчики-подростки, как правило, не включаются в определения или концепции уязвимости, и ряд основных информантов отметили, что гуманитарные организации классифицируют мужчин и мальчиков старшего возраста либо как насильников, либо как пособников. Такое понимание уязвимости подкрепляется изображениями женщин, детей и пожилых людей, а также отсутствием мужчин молодого и среднего возраста и мальчиков более старшего возраста в оценках и отчетах, связанных с уязвимостью¹⁷¹. Узкие определения уязвимости закрепляют понятия о несовместимости мужчин и виктимизации, особенно сексуальной виктимизации, и делают неясной уязвимость мужчин, связанную с сексуальным насилием. Директор НПО в Ливане прокомментировал это так: «С самого начала кризиса речь идет только о женщинах и девочках – только они считаются уязвимыми. О мужчинах и мальчиках совершенно

¹⁷¹ Заметным исключением является оценка уязвимости, проведенная Международным комитетом спасения за 2016 год среди сирийских мужчин в Ливане; однако в докладе не рассматривались аспекты уязвимости, связанные с сексуальным и гендерным насилием.

забывают. Очень трудно сделать жертвой мужчину. Только геи могут быть жертвами. Понятие виктимизации мужчин кажется невозможным».

Расширение доступа к услугам: обмен идеями

«Если НПО создаст центр [для переживших насилие мужчин], безусловно, вначале никто не придет. То же самое было с женщинами. Когда впервые появились центры защиты женщин, все сказали, что это для [женщин с «плохой» репутацией]. Но они продолжали работать, и теперь их принимают. Теперь мы отправляем туда наших дочерей. Это нормально... НПО просто должны сделать это, и мужчины, в конце концов, придут». – Йозеф, обсуждение в фокус-группе для мужчин, Иракский Курдистан.

Информанты и беженцы активно обменивались идеями о способах расширения доступа переживших насилие мужчин к услугам. Их предложения включали следующее:

- Повысить уровень осведомленности о проблеме сексуального насилия в отношении мужчин среди женщин, чтобы помочь им выявлять признаки виктимизации и поощрять своих мужей и сыновей обращаться за помощью.
- Запустить экспериментальную дистанционную программу психотерапии по Skype, чтобы устранить опасения по поводу нарушения конфиденциальности.
- Обучить персонал обращать внимание на то, как сидят мужчины и мальчики; если они пострадали от сексуального насилия, это может быть заметно.
- Создать анимационные видеоролики для сотрудников полиции о том, как правильно вести дела о сексуальном насилии в отношении мужчин и мальчиков.
- Создать анимационные видеоролики о сексуальном насилии в отношении мужчин и женщин и показывать их беженцам в зонах ожидания, например в медицинских клиниках.
- Повысить осведомленность среди общественности о доступности ректальной хирургии, но замаскировав при этом аспект сексуального насилия. Например, информировать сообщество, что могут быть оказаны конфиденциальные медицинские услуги для лечения геморроя и сопутствующих ректальных проблем.
- Привлекать и информировать религиозных лидеров.
- Увеличить использование радужных стикеров, которые во всем мире признаны среди представителей сообщества ЛГБТИ, чтобы обозначить безопасные места для беженцев ЛГБТИ.
- Пропагандировать «медицинские услуги для мужчин» не ссылаясь на факт сексуального насилия. [Обеспечить, чтобы эти усилия дополнялись при этом анализом возможных факторов нарушения безопасности как, например, обязательное заявление о случаях сексуального насилия медицинскими работниками в полицию, что может поставить безопасность потерпевшего под угрозу]
- Повышать осведомленность и поощрять сообщение о случаях сексуального насилия через материальные проекты, такие как инициативы по обеспечению средств к существованию, которые представляют интерес для мужчин.
- Создать центр для «мужчин, пострадавших во время войны», который будет обеспечивать индивидуальную и групповую поддержку для мужчин, находившихся в местах содержания под стражей.

«Нам нужно увидеть живые примеры [переживших насилие мужчин], которые обратились за помощью и которым это действительно помогло. Как только мы их увидим, тогда придут другие», – Халил, обсуждение в фокус-группе для мужчин, Иордания.

10. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сексуальное насилие в условиях конфликта и в отношении перемещенных лиц – женщин, мужчин, девочек и мальчиков – является серьезным нарушением прав человека, сопровождаемым долгосрочными психологическими, социальными, физическими и экономическими последствиями. Вопреки бытующему мнению, **мужчины и мальчики подвержены сексуальному насилию во многих затронутых конфликтом странах и уязвимы к сексуальному насилию и эксплуатации в странах убежища.** В условиях сирийского кризиса множество мужчин и мальчиков, реальное число которых неизвестно, страдают от сексуального насилия, в том числе сексуальных попыток со стороны многочисленных сторон конфликта в Сирии, а некоторые из них подвергаются сексуальному насилию и эксплуатации как беженцы в соседних странах.

Результаты настоящего исследования свидетельствуют о **наличии порочного круга:** из-за доступности услуг зачастую всего лишь на ситуативной основе, ограниченной профилактической информационно-разъяснительной работы с общественностью и социально-культурных и других барьеров, услуги являются недоступными для многих переживших насилие мужчин. По этой причине они меньше сообщают о случаях сексуального насилия, что, в свою очередь, ограничивает требуемую для мер реагирования доказательную базу и усиливает миф о том, что сексуальное насилие в отношении мужчин является редким явлением. Таким образом, ограничивается наличие и доступность услуг. Необходимо разомкнуть этот порочный круг, что уже начали делать несколько организаций. Во всех исследуемых странах отмечены перспективные усилия в области повышения осведомленности, предотвращения и реализации услуг, и несколько беженцев признали необходимость надлежащего решения проблемы сексуального насилия над мужчинами. Следует продолжать работу, опираясь на объединенные усилия и благоприятных факторы, поскольку все еще существует насущная необходимость в систематическом процессе предотвращения и реагирования на случаи сексуального насилия в отношении мужчин.

Настоящее исследование также опровергает представление о том, что проблема сексуального насилия в отношении мужчин является слишком строгим табу, которое нельзя обсуждать в традиционных общинах и, в частности, с пережившими насилие мужчинами. Как показали результаты исследования, некоторые **представители консервативных категорий населения, по крайней мере в условиях сирийского конфликта, все же говорят о сексуальном насилию в отношении мужчин при определенных обстоятельствах.** На самом деле, несколько беженцев, в том числе некоторые пережившие насилие мужчины, выразили готовность обсуждать эту тему, назвав ее главной проблемой в своей общине. Заблуждение касательно того, что гуманитарные организации не способны решить проблему сексуального насилия в отношении мужчин, потому что «мужчины не рассказывают об этом», должно быть развеяно.

Мужчины, мальчики и представители сообщества ЛГБТИ нуждаются в целевых мерах реагирования для каждой из этих категорий, при этом следует выявить области соприкосновения с программами оказания помощи жертвам сексуального и гендерного насилия, направленными на женщин и девочек. Заставлять программы, ориентированные на женщин, работать над потребностями мужчин и мальчиков, не эффективно и потенциально опасно, а «гендерно-нейтральный» или всеобщий подход не отвечает интересам ни одной из групп. Движущие факторы и последствия сексуального насилия в отношении мужчин, мальчиков и представителей сообщества ЛГБТИ имеют не только сходство с сексуальным насилием в отношении женщин и девочек, но и значительные отличия. Подходы к предотвращению и реагированию, предназначенные для женщин и девочек, не могут быть попросту скопированы для мужчин и мальчиков. При этом, усилия по оказанию помощи жертвам сексуального насилия в отношении мужчин и мальчиков не должны стать отвлекающим фактором или иным образом ущемлять специальные программы по оказанию помощи жертвам сексуального и гендерного насилия для женщин

и девочек. Женщины и девочки сталкиваются с огромными проблемами, связанными с сексуальным и гендерным насилием, выходящими далеко за пределы собственно сексуального насилия. Отрасль по работе с сексуальным и гендерным насилием по-прежнему испытывает острую нехватку финансирования, и многие женщины и девочки не имеют надлежащего доступа к помощи, связанной с сексуальным и гендерным насилием. Программы для женщин и девочек, мужчин и мальчиков, а также представителей сообщества ЛГБТИ, соответственно, требуют устойчивого, дополнительного финансирования и внимания.

Работа над решением проблем сексуального насилия в отношении мужчин может принести пользу всем членам общин, включая женщин и девочек. Лечение переживших насилие мужчин сможет помочь им лучше понимать и решать проблемы сексуального и гендерного насилия в отношении женщин и девочек¹⁷²; лечение может также помочь снизить уровень насилия в семье и улучшить ее общее благосостояние. Игнорирование потребностей переживших сексуальное насилие мужчин может подпитывать новые вспышки насилия¹⁷³. Включение мужчин и мальчиков в связанные с сексуальным насилием исследования и оценки может помочь углублению знаний о сексуальном насилии в условиях конфликта и перемещения, включая способы улучшения мер по предотвращению, реагированию и реинтеграции в общество, как для мужчин, так и для женщин. Включение мужчин в понятия уязвимости и виктимизации может сломать разрушительные стереотипы, что только женщины могут оказаться слабыми и незащищенными. Наконец, включение проблемы сексуального насилия в отношении мужчин подталкивает к пересмотру масштабов и распространенности сексуального насилия в условиях конфликта: бремя сексуального насилия в пострадавших от конфликта общинах лежит не только на женщинах и девочках, и это требует повышенного внимания к проблеме, в том числе со стороны донорских организаций.

Настоящее исследование проливает свет на недостаточно изученную проблему сексуального насилия в отношении мужчин в условиях сирийского кризиса и является отправной точкой для дальнейшего изучения. Для лучшего понимания масштаба, характера и последствий сексуального насилия в отношении мужчин, а также способов удовлетворения потребностей переживших насилие мужчин необходимо гораздо большее внимание. Хотя масштабы сексуального насилия в отношении мужчин остаются неясными, нам известно, что сирийские и палестинские мужчины и мальчики-беженцы из Сирии действительно подвергались и продолжают подвергаться сексуальному насилию. Они, как и все лица, пережившие сексуальное насилие, нуждаются в комплексной, качественной, жизненно важной поддержке и помощи и имеют право на них.

РЕКОМЕНДАЦИИ

¹⁷² Чарли Р. Карпентер, "Recognizing gender-based violence against civilian men and boys in conflict situations" [«Признание гендерного насилия в отношении гражданских мужчин и мальчиков в условиях конфликта»], *Security Dialogue* [Диалог и безопасности], Том 37, № 1 (2006 г.), с. 83-103.

¹⁷³ Моника А. Оньяго и Карен Хампанда, "Social constructions of masculinity and male survivors of wartime sexual violence: an analytical review" [«Социальные конструкты мужественности и пережившие сексуальное насилие мужчины в условиях войны: аналитический обзор»], *International Journal of Sexual Health* [Международный журнал по вопросам сексуального здоровья]. Том 23, № 4 (2011 г.), с. 237-247.

Рекомендуется использовать интерсекциональный¹⁷⁴ подход к сексуальному насилию в отношении мужчин. Интерсекциональный подход может помочь гуманитарным организациям лучше выявить многоуровневые социальные особенности и аспекты уязвимости отдельного лица или группы, понять, как они проявляются и где пересекаются, а также разработать соответствующие меры реагирования. При «гендерно-нейтральном» подходе к проблемам сексуального насилия, возникает риск размытого и нечеткого видения отличительных аспектов уязвимости и потребностей женщин, девочек, мужчин и мальчиков, в то время как «гендерно-чувствительный» подход упускает из виду значимые элементы в структуре власти, такие как патриархат и гетеронормативность, которые чрезвычайно важно принимать во внимание. Следует поддерживать и расширять целевые меры реагирования, такие как создание мест оказания помощи только женщинам, только мужчинам или только представителям сообщества ЛГБТИ, хотя следует определить области пересечения этих групп, такие как подготовка медицинских работников в области клинического сопровождения жертв изнасилования. Следует избегать размытых или чрезмерно обширных программ.

Все еще существует путаница касательно того, кто несет ведомственную и отраслевую ответственность за предотвращение и реагирование на сексуальное насилие в отношении взрослых мужчин в рамках гуманитарной деятельности, и, в частности, должна ли отрасль сексуального и гендерного насилия или какая-либо другая отрасль заниматься осуществлением программ для мужчин и мальчиков. Этот вопрос требует срочного разъяснения на глобальном уровне. **Крайне важно, чтобы были внедрены качественные, доступные виды услуг для мужчин, мальчиков и представителей сообщества ЛГБТИ, не нарушая при этом целостности программ по оказанию помощи жертвам сексуального и гендерного насилия, ориентированных на женщин**¹⁷⁵. В целях мер реагирования на сирийский кризис в трех исследуемых странах, рекомендуется, чтобы ответственность за решение проблемы сексуального насилия в отношении взрослых мужчин не возлагалась исключительно на отрасль сексуального и гендерного насилия: для эффективного реагирования необходимы межотраслевые усилия организаций, работающих в области защиты, психического здоровья и психосоциальной поддержки, физического здоровья и других. Были разработаны следующие практические рекомендации, характерные для работы со случаями сексуального насилия в отношении мужчин, в дополнение к существующим рекомендациям, связанным с сексуальным и гендерным насилием, а также с представителями сообщества ЛГБТИ¹⁷⁶.

¹⁷⁴ Понятие интерсекциональности отражает взаимосвязанную природу отличительных социальных характеристик, таких как пол, сексуальная ориентация, социальный класс, этническая принадлежность, национальность, возраст, а также то, как взаимосвязь этих черт приводит к созданию взаимозависимых систем угнетения и маргинализации. Интерсекциональность указывает на то, как различные формы социального неравенства, такие как сексизм, расизм и гомофобия, пересекаясь, взаимно усиливают друг друга на многоаспектной основе (см. исследования ученых Кимберле Креншоу и Патриции Хилл Коллинз.)

¹⁷⁵ Совместную ответственность по работе над проблемой сексуального насилия в отношении мальчиков несут отрасли по защите детей, а также сексуального и гендерного насилия. Применение данной модели рассматриваться и для борьбы с сексуальным насилием в отношении взрослых мужчин: возможна разработка партнерства между отраслями по вопросам защиты и сексуального и гендерного насилия, в котором отрасль защиты руководит программой для мужчин, мальчиков и представителей сообщества ЛГБТИ и координирует действия с отраслью сексуального и гендерного насилия в областях, где их деятельность в основном перекликается, например, повышение осведомленности общественности о проблеме сексуального насилия или тренинги по клиническому сопровождению жертв изнасилования.

¹⁷⁶ Ср. Фонд народонаселения Организации Объединенных Наций, “Report on the GBV Assessment in Conflict Affected Governorates in Iraq” [«Отчет об оценке гендерного насилия в пострадавших от конфликта провинциях в Ираке»] (ноябрь 2016 г.); Управление Верховного комиссара по делам беженцев, “Protecting Persons with Diverse Sexual Orientations and Gender Identities: A Global Report on UNHCR’s Efforts to Protect Lesbian, Gay, Bisexual, Transgender, and Intersex Asylum-Seekers and Refugees” [«Защита лиц с нетрадиционной сексуальной ориентацией и гендерной идентичностью: Глобальный доклад об усилиях УВКБ ООН по защите ищущих убежище и беженцев лесбиянок, геев, бисексуалов, транссексуалов и интерсексуалов»] (2015 г.); Heartland Alliance International, “‘No Place for People Like You’: An Analysis of the Needs,

Гуманитарные субъекты должны, в первую очередь, повысить осведомленность среди персонала и укрепить потенциал организаций по оказанию услуг и осуществлению мер реагирования, укрепить координирование на национальном уровне, ввести услуги, а также создать или расширить действующие механизмы перенаправления за помощью, прежде чем приступать к информированию общественности. Крайне важно соблюдать правило «не навреди» и укреплять конфиденциальность в целях защиты переживших насилие мужчин и представителей сообщества ЛГБТИ от потенциальных репрессий за сообщение о случаях сексуального насилия в отношении лиц мужского пола или обращение за помощью, что, в свою очередь, будет способствовать выявлению и повышению числа сообщений о случаях сексуального насилия. Важное значение имеет вовлечение мужчин и мальчиков, в частности тех, кто пережил сексуальное насилие, социальных работников мужского пола и представителей сообщества ЛГБТИ в разработку, реализацию и оценку программ, а также взаимодействие с обществом в целом в усилиях по предотвращению и реагированию, особенно в рамках общественных инициатив.

Рекомендации на уровне страны

В трех исследуемых странах рекомендуется:

Рабочим подгруппам по оказанию помощи жертвам сексуального и гендерного насилия:

1. Взять на себя инициативу по решению проблемы сексуального насилия в отношении мужчин, включая координацию, пропаганду и актуализацию интерсекциональных подходов к сексуальному насилию, или назначить другую Рабочую группу (например, по вопросам защиты), чтобы та взяла на себя инициативу по реализации таких усилий. Обеспечить тесную координацию с Рабочей подгруппой по вопросам защиты детей.

2. Рассмотреть возможность создания временной целевой группы для выявления основных местных проблем, связанных с сексуальным насилием в отношении мужчин, и обеспечить эффективное включение мероприятий, связанных с сексуальным насилием в отношении мужчин, в деятельность существующей Рабочей подгруппы по вопросам сексуального и гендерного насилия (или другой назначенной рабочей группы). Деятельность целевой группы может включать в себя:

- Создание карты служб и сетей общинных организаций, где пережившие насилие мужчины могут быть безопасно выявлены, и разбивка таких служб по типу сексуального насилия в отношении мужчин и мальчиков.
- Проведение экспресс-оценки сексуального насилия в отношении мужчин для дальнейшего выявления уязвимости и рисков, пробелов в услугах, препятствий для доступа к услугам и неудовлетворенных потребностей.
- Работу с местным населением и пережившими насилие мужчинами для выявления и выработки корректных и приемлемых в культурном отношении стратегий взаимодействия по вопросу сексуального насилия в отношении мужчин, включая информационно-разъяснительную работу и способы борьбы со стигматизацией.
- Разработку стратегии по определению совместных задач, а также по обмену опытом и передовой практикой.
- Распространение и продвижение основных результатов данного исследования.

Vulnerabilities, and Experiences of LGBT Syrian Refugees in Lebanon” [«Нет места для таких как вы: Анализ потребностей, аспектов уязвимости и опыта сирийских беженцев ЛГБТ в Ливане»] (2014 г.); Международный комитет спасения, “Are We Listening? Acting on Our Commitments to Women and Girls Affected by the Syrian Conflict” [«Слушаем ли мы? Выполнение наших обязательств перед женщинами и девочками, затронутыми сирийским конфликтом»] (2014 г.).

3. Провести надлежащую информационно-разъяснительную работу и запустить соответствующие механизмы для выявления переживших насилие мужчин после того, как будет укреплен потенциал, внедрены качественные услуги и установлены действенные механизмы перенаправления за помощью.

УВКБ ООН:

1. Поддерживать и укреплять усилия Рабочей подгруппы по оказанию помощи жертвам сексуального и гендерного насилия (или других назначенных Рабочих групп) по наращиванию мер предотвращения и реагирования на сексуальное насилие в отношении мужчин.

- Рассмотреть возможность сотрудничества с Университетом Джона Хопкинса с целью внедрения пилотного проекта для применения в местном контексте Метода Отбора и Оценки с целью выявления переживших насилие лиц в случаях гендерного насилия (ASIST-GBV)¹⁷⁷, который был адаптирован для мужчин, переживших сексуальное насилие.

- Провести подготовку сотрудников для работы на местах, в том числе сотрудников по регистрации и пограничному контролю, для повышения осведомленности и снижения стигматизации жертв сексуального насилия среди мужчин и лучшего выявления, взаимодействия и перенаправления переживших сексуальное насилие лиц за помощью.

- Продвигать программы по укреплению потенциала для организаций, занимающихся социальным сопровождением, включая создание коллегиальной сети среди подготовленного персонала.

- Перевести на арабский язык и распространить среди партнеров «Базовое руководство: что необходимо знать о работе с пережившими сексуальное и гендерное насилие мужчинами и мальчиками в условиях вынужденного перемещения».

2. Расширить усилия по защите, ориентированные на представителей сообщества ЛГБТИ:

- Продолжить, расширить или инициировать усилия для обеспечения безопасной и защищенной среды для представителей сообщества ЛГБТИ в местах приема и регистрации.

- Содействовать созданию свободной от дискриминации зоны на рабочем месте параллельно с другими инициативами по повышению осведомленности среди сотрудников по проблемам представителей сообщества ЛГБТИ.

3. Разъяснить партнерам-исполнителям доступность финансовой поддержки для лечения ректальных и других травм, связанных с сексуальным и гендерным насилием.

Национальным ведущим комитетам Системы управления информацией о гендерном насилии:

1. Продолжать поощрение регистрации новых организаций, ведущих сбор данных, в национальной Системе управления информацией о гендерном насилии с целью расширения круга пользователей, включая агентства, предоставляющие услуги по социальному сопровождению переживших сексуальное насилие мужчин.

¹⁷⁷ ASIST-GBV(Метод проверки и оценки для выявления жертв гендерного насилия) - первый доказательный метод, для проверки и выявления сексуального и гендерного насилия в рамках гуманитарной деятельности. Университет Джона Хопкинса и проект Законодательства о беженцах в Уганде адаптировали метод ASIST-GBV для мужчин, переживших сексуальное насилие.

2. Разъяснить организациям, ведущим сбор данных, что сексуальные пытки должны быть зарегистрированы в Системе управления информацией о гендерном насилии как факты сексуального насилия.

3. Обеспечить, чтобы СОП по вопросам сбора, ввода, управления и обмена данными о сексуальном и гендерном насилии учитывали и включали переживших насилие мужчин, в том числе взрослых мужчин.

4. Систематически проводить анализ и разбивку данных связанных с сексуальным насилием в отношении мужчин, и обмениваться ими с членами Рабочей подгруппы по оказанию помощи жертвам сексуального и гендерного насилия (и другими соответствующими рабочими группами).

Организациям по вопросам сексуального и гендерного насилия, защиты, защиты детей, психического здоровья и психосоциальной поддержки, здоровья/репродуктивного здоровья, правовой помощи и обеспечения безопасности:

1. Усилить межотраслевое координирование по проблемам сексуального насилия в отношении мужчин и определить, какая отрасль и какой субъект (в том числе нетрадиционные субъекты) лучше всего подходят для предоставления услуг там, где такие отсутствуют.

2. По возможности, обеспечить предоставление доступных конфиденциальных услуг в местностях, удалённых от административных центров, и устранить препятствия для передвижения.

3. Укрепить потенциал персонала для выявления переживших насилие мужчин и перенаправления их для получения специализированных услуг.

- Идентифицировать/разработать соответствующие для отрасли курсы подготовки (и необходимые материалы) по проблеме сексуального насилия в отношении мужчин, направленные на повышение уровня знаний и технических навыков персонала, изменения взглядов на проблему, при этом подчеркивая необходимость конфиденциальности, а также толерантности, недопущения дискриминации и уважения к пережившим насилие мужчинам и представителям сообщества ЛГБТИ.

- Обучить социальных работников, сотрудников по осуществлению индивидуального социального сопровождения, волонтеров, персонал по регистрации, персонал контрольно-пропускных пунктов, медицинских работников, мобильные группы, юридический персонал, семейных консультантов и других соответствующих сотрудников.

- Ориентировать персонал касательно выявления групп населения, которые подвергаются высокому риску сексуального насилия, включая бывших участников боевых действий, лиц, ранее содержащихся под стражей, жертв пыток, представителей сообщества ЛГБТИ, мужчин и мальчиков с ограниченными возможностями, работников секс-бизнеса мужского пола, несопровождаемых юношей, нелегально работающих мужчин и мальчиков.

- Набирать мужчин и представителей сообщества ЛГБТИ в качестве штатных сотрудников или волонтеров и проводить с ними разъяснительную работу для выполнения традиционно женских видов деятельности таких как социальные работники, сотрудники, ведущие социальное сопровождение, контактные лица по гендерным вопросам и вопросам сексуального и гендерного насилия¹⁷⁸.

¹⁷⁸ Все задействованные в настоящем исследовании беженцы - мужчины и мальчики - — кроме беженцев ЛГБТИ, заявили, что пережившие насилие мужчины предпочли бы работать с сотрудниками мужского пола. Беженцы ЛГБТИ предпочли сотрудников женского пола или ЛГБТИ.

4. Осуществлять меры по укреплению конфиденциальности и защите переживших насилие мужчин от потенциальных расправ за сообщение о случаях сексуального насилия в отношении мужчин или обращение за помощью.
5. Поддерживать реинтеграцию переживших насилие мужчин в общество, если таковая способствует обеспечению их безопасности.
6. Провести надлежащую информационно-просветительскую и разъяснительную работу для информирования общественности о доступности услуг, связанных сексуальным насилием в отношении мужчин, и их преимуществах после того, как будет укреплен потенциал персонала, обеспечена качественная помощь и установлены действенные механизмы направления за помощью.
7. Включать мужчин и мальчиков, в том числе представителей сообщества ЛГБТИ, в соответствующие оценки и проверки безопасности по проблеме сексуального насилия, а также соответствующие курсы обучения, разработку руководств и коммуникационных материалов, включая изображения, примеры и ролевые игры.
8. Включить проблемы сексуального насилия в отношении мужчин в соответствующие стратегии, такие как ЗРР и национальные планы реагирования на кризис.

Организациям по оказанию помощи жертвам сексуального и гендерного насилия:

1. Укреплять механизмы перенаправления за помощью для переживших насилие взрослых мужчин, и обеспечить включение в СОП переживших насилие взрослых мужчин и мальчиков.
2. Наладить или укрепить целевое, компетентное индивидуальное социальное сопровождение переживших насилие взрослых мужчин и мальчиков, а также обеспечить включение работу с мальчиками и мужчинами в руководства и курсы подготовки по индивидуальному социальному сопровождению.

Организациям по вопросам защиты:

1. Уделять приоритетное внимание усилиям по предотвращению и уменьшению рисков, а также вовлекать мужчин и мальчиков в разработку стратегий по предотвращению сексуального насилия.
2. Обеспечить на постоянной основе наличие безопасного убежища для лиц мужского пола из групп повышенного риска, а также переживших насилие, включая мальчиков, юношей и взрослых мужчин, а также представителей сообщества ЛГБТИ, независимо от национальности.
3. Увеличить число и обеспечить доступность безопасных мест и мероприятий для мужчин и представителей сообщества ЛГБТИ, б при этом без ущерба для безопасных мест и мероприятий, предназначенных для женщин и девочек.
4. Расширить доступ к юридическим услугам для переживших насилие мужчин посредством:

- Выявления положительных областей права, которые защищают переживших насилие лиц и способствуют привлечению к ответственности за случаи сексуального насилия в отношении мужчин, а также содействия их последовательной реализации.

- Выявления проблемных областей права, которые препятствуют доступу к правосудию или подвергают переживших насилие мужчин дополнительному риску, а также разработки стратегий для смягчения таких рисков.

- Разработки скоординированных информационно-пропагандистских мероприятий для реформирования этих законов с целью приведения их в соответствие с международными стандартами.

- Поддержания и обучения местной полиции компетентному и конфиденциальному ведению дел о сексуальном и гендерном насилии, включая случаи переживших насилие мужчин.

5. Ускорить переселение подверженных риску представителей сообщества ЛГБТИ, а также других мужчин и мальчиков, находящихся в группе риска, и, кроме того, переселение по медицинским показаниям для переживших насилие мужчин с ректальной травмой, которые не могут получить надлежащее лечение в своей стране.

Организациям по защите детей:

1. Обеспечить, чтобы системы и службы по защите детей были информированы касательно переживших насилие мальчиков и включали их в свою работу, в том числе задействовали механизмы перенаправления за помощью.

2. Увеличить число и обеспечить доступность безопасных мест и мероприятий для мальчиков и юношей, включая молодёжи ЛГБТИ сообщества.

3. Сосредоточиться на решении проблем, связанных с детским трудом, например, установлении эффективных гарантий против жестокого обращения и эксплуатации, увеличении денежной помощи уязвимым семьям и предоставлении профессионального обучения, в том числе для подростков.

4. В тех случаях, когда невозможно предотвратить или остановить детский труд, в первую очередь применять стратегии по уменьшению вреда, чтобы устранить сексуальное насилие и/или эксплуатацию в условиях труда.

5. Включить вопрос осведомленности о проблеме сексуального насилия в отношении мужчин в мероприятия по борьбе с насилием в школе и по дороге в школу в рамках комплексных усилий по обеспечению безопасности учебных заведений.

6. Отобрать /разработать материалы специально для переживших насилие мальчиков и адаптировать существующие материалы для адекватного включения мальчиков, в том числе старших подростков и детей-инвалидов.

7. Исследовать и попытаться снизить риски киберпреступности среди мальчиков.

8. По возможности взаимодействовать с Министерством образования для обучения учителей умению распознавать и реагировать на признаки издевательств, в том числе издевательств в виртуальных сетях и сексуальных надругательств над детьми, а также создать эффективные системы сообщения о таких случаях.

Организациям по вопросам психологического здоровья и социально-психологической помощи:

1. Обеспечить наличие информированных консультантов, психотерапевтов и социальных работников мужского пола и определить координационные центры для переживших насилие мужчин.

2. Расширить предоставление консультаций семьям переживших насилие мужчин с учетом пожеланий пережившего насилие лица и наилучших интересов переживших насилие детей.
3. Обеспечить поддержку психического здоровья для мальчиков, совершивших сексуальное насилие, и обращаться с ними в соответствии с принципами правосудия над несовершеннолетними.

Организациям по вопросам здоровья, в том числе репродуктивного здоровья:

1. Обеспечить, чтобы в протокол клинического сопровождения жертв изнасилования и программы обучения были включены пережившие насилие мальчики и мужчины.
2. Разъяснить вопрос требования по заявлению в обязательном порядке о случаях сексуального насилия и возможности отказа медицинских работников от выполнения этого требования в случаях с пережившими насилие взрослыми, а также вести работу по отмене обязательного сообщения о случаях сексуального насилия для взрослых мужчин и обеспечить соответствие обязательного сообщения о случаях сексуального насилия в отношении детей наилучшим интересам детей.
3. Поддерживать укрепление потенциала Министерства здравоохранения (МЗ) для подготовки и информирования медицинских работников, включая государственные, частные и неправительственные организации, по вопросам лечения и консультирования переживших насилие мужчин, и поддерживать создание координационных центров по вопросам здоровья для мальчиков и мужчин.
4. Определить учреждения перенаправления за помощью, которые имеют клинический опыт в области проведения восстановительной хирургии для переживших насилие мужчин с ректальной травмой, и обеспечить информированность медицинских работников, в том числе хирургов, о работе с пережившими насилие мужчинами.
5. Распространять информацию и расширять услуги в области сексуального и репродуктивного здоровья и включать необходимые услуги для мужчин и мальчиков-подростков, в том числе распространять сведения о наличии хирургических процедур и лечения травм, возникающих в результате сексуального насилия, таких как фистулы и трещины.

Другим организациям:

1. Работающим в программах по обеспечению средств к существованию: поддерживать профессиональное обучение и трудоустройство для переживших насилие лиц мужского пола, включая соответствующие средства к существованию для представителей сообщества ЛГБТИ и переживших насилие лиц с проблемами здоровья.
2. Оказывающим продовольственную поддержку: обеспечить диетологическую поддержку, например, мягкую пищу, для переживших насилие мужчин с ректальными травмами.
3. Действующим в рамках инициативы WASH по обеспечению водоснабжения, санитарии и гигиены: предоставлять помощь пережившим насилие лицам с ректальной травмой, у

Рекомендации на глобальном уровне

На глобальном уровне рекомендуется:

УВКБ ООН:

1. Продвигать и пропагандировать интерсекциональные подходы к сексуальному насилию на глобальном уровне.
2. Создать комитет межотраслевых экспертов по вопросам сексуального насилия в отношении мужчин и представителей сообщества ЛГБТИ для поддержки национальных и глобальных усилий, включая уполномоченные ООН комиссии по расследованию.
 - Рассмотреть возможность создания в сообществе практикующих специалистов с целью поддержки обучения и обмена знаниями в различных культурных контекстах.
3. Включить проблему сексуального насилия в отношении мужчин в документацию и результаты оценок в соответствующих случаях.

Донорским организациям:

1. Поддерживать программы по предотвращению и реагированию на сексуальное насилие в отношении мужчин и представителей сообщества ЛГБТИ без ущерба для необходимого финансирования программ для женщин и девочек.
 - Укрепить и расширить существующие усилия по решению проблем сексуального насилия в отношении мужчин.
 - Сосредоточиться на расширении услуг для мужчин, переживших сексуальное насилие в сельских и пригородных районах.
 - Финансировать усилия по предотвращению и реагированию, включая защиту для переживших насилие мужчин, а также подверженных риску мужчин и мальчиков.
 - Инициировать экспериментальные программы на уровне общин, направленные на предотвращение стигматизации, связанной с сексуальным насилием в отношении мужчин.
 - Инициировать экспериментальные инновационные программы, а также мониторинг и оценку для формирования доказательной базы и разработки эффективных подходов, которые могут быть использованы в более широком масштабе.
 - Обеспечить, чтобы мужчины и мальчики, включая переживших насилие лиц, в том числе представителей сообщества ЛГБТИ, участвовали в разработке, реализации и оценке программ.
 - Обеспечить надлежащее финансирование для удовлетворения потребностей различных групп населения, таких как мужчины и мальчики-геи, мужчины и женщины-транссексуалы, пережившие сексуальные пытки взрослые мужчины, а также мальчики, подвергшиеся сексуальному насилию.

¹⁷⁹ Стоит рассмотреть возможность поэтапного внедрения руководства и тренинга по клиническому сопровождению жертв изнасилования для переживших насилие мужчин, разработанных агентством MOSAIC и доступных на арабском и английском языках: <http://www.mosaicmena.org/publications>.

- Признать, что эффективное решение проблемы сексуального насилия в отношении мужчин является долгосрочным и сложным процессом, требующим многолетнего финансирования.

2. Поддерживать исследования, включая подробные исследования конкретных случаев, для лучшего понимания характера, масштаба и последствий сексуального насилия в отношении мужчин, а также способов эффективного предотвращения и реагирования на сексуальное насилие в отношении мужчин в условиях конфликта и перемещения.

ОСНОВНЫЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ

Если не оговорено иначе, все определения взяты из Рекомендаций Межведомственного постоянного комитета 2015 года по интеграции мероприятий по борьбе с гендерным насилием в рамках гуманитарной деятельности¹⁸⁰.

Гендерное насилие является обобщающим термином для какого-либо причиняющего вред действия, совершаемого против воли человека и основанного на социально приписываемых (т.е. гендерных) различиях между мужчинами и женщинами. Термин «гендерное насилие», в первую очередь, используется для того, чтобы подчеркнуть тот факт, что структурные, гендерные властные различия между мужчинами и женщинами во всем мире подвергают женщин риску различных форм насилия. Как упоминается в Декларации об искоренении насилия в отношении женщин (1993 г.), оно включает в себя действия, которые наносят физический, психический или сексуальный вред или страдания, угрозы совершения таких действий, принуждение и другие формы лишения свободы, независимо от того, происходят они в общественной или частной жизни. Этот термин также используется некоторыми субъектами для описания определенных форм сексуального насилия в отношении мужчин и/или целенаправленного насилия в отношении представителей сообщества ЛГБТИ, связывая при этом насилие с гендерно-несправедливыми нормами мужественности и/или нормами гендерной идентичности.

Гетеросексуал означает человека, который испытывает физическое, романтическое и/или эмоциональное влечение к лицам противоположного пола; также называемый «человеком традиционной сексуальной ориентации».

Изнасилование означает проникновение с применением физической силы или иного способа принуждения – даже незначительное - полового органа или другой части тела во влагалище, анус или ротовую полость. К таким случаям также относится проникновение во влагалище или анус с помощью предмета. Изнасилование включает в себя изнасилование в браке и анальное изнасилование/содомию. Попытка совершить изнасилование называется попыткой изнасилования. Изнасилование человека двумя или несколькими лицами называется групповым изнасилованием.

Лесбиянки, геи, бисексуалы, транссексуалы и интерсексуалы (ЛГБТИ) означает лиц с разнообразной сексуальной ориентацией и гендерной идентичностью¹⁸¹. Признавая, что термин «ЛГБТИ» не отражает широкого разнообразия среди негетеросексуальных и гендерно-вариантных лиц, в этом отчете используется термин «ЛГБТИ» в силу его распространенности и для удобства чтения.

¹⁸⁰ Межведомственный постоянный комитет, “Guidelines for Integrating Gender-Based Violence Interventions in Humanitarian Action: Reducing Risk, Promoting Resilience and Aiding Recovery” [«Рекомендации по интеграции мер по борьбе с гендерным насилием в рамках гуманитарной деятельности: Снижение риска, содействие устойчивому развитию и помощь в восстановлении»], (2015 г.). См. Приложения 2 и 3 касательно дополнительных определений, касающихся сексуальной ориентации, гендерной принадлежности и гендерного насилия. Доступно на странице: <http://gbvguidelines.org/>.

¹⁸¹ Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, “Protecting Persons with Diverse Sexual Orientations and Gender Identities: A Global Report on UNHCR’s Efforts to Protect Lesbian, Gay, Bisexual, Transgender, and Intersex Asylum-Seekers and Refugees” [«Защита лиц с нетрадиционной сексуальной ориентацией и гендерной идентичностью: Глобальный доклад об усилиях УВКБ ООН по защите ищущих убежище и беженцев лесбиянок, геев, бисексуалов, транссексуалов и интерсексуалов»] (2015 г.)

Насильственное действие сексуального характера означает какую-либо форму сексуального контакта без согласия, который не приводит к проникновению или не включает таковое. Примерами таких действий могут быть попытки изнасилования, а также нежелательные поцелуи, ласки или прикосновения к гениталиям и ягодицам.

Пытки означают причинение сильной боли или страданий, физических или психических, в таких целях, как получение информации или признания, оказание давления, запугивание или унижение¹⁸².

Связанное с конфликтом сексуальное насилие означает инциденты или формы сексуального насилия, то есть изнасилование, сексуальное рабство, принудительную проституцию, принудительную беременность, принудительную стерилизацию или любую другую форму сексуального насилия аналогичной тяжести, совершенного в отношении женщин, мужчин, девочек или мальчиков. Такие инциденты или формы насилия возникают в условиях конфликта или в период после конфликта или в каких-либо других тревожных ситуациях (например, политическое противостояние). Они также имеют прямую или косвенную связь с собственно конфликтом или политическим противостоянием, т.е. временную, географическую и/или причинно-следственную связь. Помимо международного характера подозреваемых преступлений (которые могут, в зависимости от обстоятельств, представлять собой военные преступления, преступления против человечества, акты пыток или геноцида), связь с конфликтом может проявляться в характерных особенностях и мотивах преступника(-ов), характерных особенностях жертвы (жертв), в обстановке безнаказанности/развала государства, в трансграничных аспектах и/или в нарушении соглашений о прекращении огня.

Связанное с конфликтом сексуальное насилие в отношении мужчин и мальчиков включает в себя оральное и анальное изнасилование, а также попытки изнасилования (в том числе с использованием предметов), применение насилия к половым органам человека (в том числе избиение, применение электрического шока и увечья), кастрацию, стерилизацию, принуждение к половому акту с другими лицами (в том числе с членами семьи) или мертвыми телами принуждение к причинению сексуального вреда другим лицам (в том числе членам семьи), сексуальное унижение, в том числе принуждение к мастурбации, обнажению, принуждение к наблюдению за сексуальным насилием и другие формы сексуального насилия сопоставимой тяжести¹⁸³.

Сексуальные домогательства - это нежелательные сексуальные приставания, просьбы об оказании сексуальных услуг и другое словесное или физическое поведение сексуального характера.

Сексуальное надругательство означает фактическое или угрожаемое физическое вторжение сексуального характера, будь то силой, в неравных условиях или в условиях принуждения.

¹⁸² Международный комитет Красного Креста. Torture and other forms of ill-treatment [Пытки и другие формы жестокого обращения], "The definitions used by ICRC" [«Определения, используемые МККК»], 1 января 2016 г. <https://www.icrc.org/en/document/torture-and-other-forms-ill-treatment-definitions-used-icrc>.

¹⁸³ Ср. Сара Солангон и Прети Патель, "Sexual violence against men in countries affected by armed conflict" [«Сексуальное насилие в отношении мужчин в странах, затронутых вооруженным конфликтом»], Conflict, Security & Development [Конфликт, безопасность и развитие], Том 12, № 4 (2012 г.), с. 417-442; Сандеш Сивакумаран, "Sexual violence against men in armed conflict" [«Сексуальное насилие в отношении мужчин в условиях вооруженного конфликта»], European Journal of International Law [Европейский журнал международного права], Том 18, № 2 (2007 г.), с. 253-276.

Сексуальная эксплуатация означает любое фактическое злоупотребление или попытку злоупотребления уязвимостью, неравенством сил или доверием в сексуальных целях, в том числе, для получения денежной, социальной или политической выгоды от сексуальной эксплуатации другого человека. Некоторые виды насильственной и/или принудительной проституции могут также подпадать под эту категорию.

Сексуальное насилие включает, по меньшей мере, изнасилование/попытку изнасилования, сексуальное надругательство и сексуальную эксплуатацию. Сексуальное насилие означает «любой сексуальный акт, попытку добиться сексуального акта, нежелательные сексуальные комментарии или приставания, или действия в целях торговли сексуальностью человека, с использованием принуждения, угроз о причинении вреда или физической силы каким-либо лицом, независимо от взаимоотношений с жертвой, в любых условиях, включая дом и работу». Сексуальное насилие принимает различные формы, включая изнасилование, сексуальное рабство и/или торговлю людьми, принудительную беременность, сексуальные домогательства, сексуальную эксплуатацию и/или надругательства, а также принудительный аборт.

Сексуальное и гендерное насилие (SGBV) См. Гендерное насилие. УВКБ ООН сознательно использует термин [сексуальное и гендерное насилие], чтобы подчеркнуть острую необходимость мер по обеспечению защиты, направленных против преступного характера и разрушительных последствий сексуального насилия для жертв/переживших насилие лиц и их семей.

Сексуальные пытки См. Пытки. Сексуальные пытки включают насилие в области половых органов, введение инородных тел во влагалище или прямую кишку, изнасилование и другие насильственные половые акты и психическое сексуальное надругательство, такое как насильственное обнажение, сексуальное унижение, сексуальные угрозы и насильственное наблюдение за сексуальными пытками¹⁸⁴.

Транссексуал означает людей, чья гендерная принадлежность и/или гендерное самовыражение отличаются от пола, который они получили при рождении.

ПРИЛОЖЕНИЕ А. СТАТИСТИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ИНФОРМАЦИЕЙ О ГЕНДЕРНОМ НАСИЛИИ

Статистические данные с разбивкой по таким признакам, как: пережившее насилие лицо, тип и характеристики инцидента, насильник и механизмы перенаправления за помощью для переживших насилие мужчин в Иордании за период с мая 2014 года по август 2016 года

	Инциденты в отношении мужчин всех национальностей* (n=67)	Инциденты в отношении исключительно сирийских мужчин (n=47)
Общее количество случаев сексуального насилия	67	47

¹⁸⁴ Роджер Байард и Джейсон Пейн-Джеймс, Encyclopedia of Forensic and Legal Medicine [Энциклопедия судебной и юридической медицины] (Academic Press, 2015 г.).

Изнасилование	63% (42)	57% (27)
Насильственное действие сексуального характера	37% (25)	43% (20)
Доля в общем количестве случаев сексуального насилия, заявленных лицами мужского и женского пола всех национальностей	15%	10%
Возраст переживших насилие лиц		
Взрослые (в возрасте от 18 лет)	34% (23)	15% (7)
Дети (в возрасте до 17 лет)	66% (44)	85% (40)
Дети в возрасте до 11 лет	46% (31)	66% (31)
Страна инцидента		
Иордания	72% (48)	87% (41)
Сирия	9% (6)	13% (6)
Другая	19% (13)	-
Местонахождение инцидента		
Дом насильника	22% (15)	28% (13)

Сексуальное насилие в отношении мужчин и мальчиков
В УСЛОВИЯХ СИРИЙСКОГО КРИЗИСА

Улица	19% (13)	19% (9)
Дом жертвы	13% (9)	11% (5)
Тюрьма/полиция	10% (7)	9% (4)
Другое		
Предполагаемые отношения между насильником и жертвой		
Нет отношений	58% (39)	51% (24)
Друг семьи или сосед	13% (9)	19% ()
Товарищ по школе	6% (4)	9% (4)
Другое	22% (15)	21% (10)
Время между инцидентом и датой собеседования		
0-3 дня	15% (10)	15% (7)
4 дня – месяц	27% (18)	40% (19)
Более 1 месяца	58% (39)	45% (21)

Количество лиц, совершивших насилие		
1 насильник	61% (41)	66% (31)
2 насильника	13% (9)	15% (7)
3 насильника	6% (4)	2% (1)
Более 3	18% (12)	17% (8)
Неизвестно	1% (1)	-
Предполагаемая возрастная группа лиц, совершивших насилие		
Несовершеннолетний	30% (20)	40% (19)
Совершеннолетний	70% (47)	60% (28)
Механизмы перенаправления за помощью		
Самостоятельное обращение за помощью	76% (51)	68% (32)
Другое (посредством медицинской помощи, юридических услуг, , полиции и т.д.)	24% (16)	32% (15)

ПРИЛОЖЕНИЕ В. ОРГАНИЗАЦИИ, ПРЕДОСТАВЛЯЮЩИЕ ЦЕЛЕВЫЕ УСЛУГИ ПЕРЕЖИВШИМ СЕКСУАЛЬНОЕ НАСИЛИЕ МУЖЧИНАМ

Иракский Курдистан		
1	Iraqeet	Психосоциальная поддержка, индивидуальное социальное сопровождение
2	Организация Rasan	Индивидуальное социальное сопровождение, психосоциальная поддержка
3	Организация для жертв нарушения прав человека Wchan	Психическое здоровье, психосоциальная поддержка
4	Организация по реабилитации женщин	Индивидуальное социальное сопровождение, психосоциальная поддержка
5	УВКБ ООН	Финансовая помощь, переселение, правовая помощь, психосоциальная поддержка
Иордания		
1	«Арабское возрождение за демократию и развитие» (ARDD-Legal Aid)	Правовая помощь
2	Центр для жертв пыток	Психическое здоровье, психосоциальная поддержка
3	Институт семейного здоровья	Индивидуальное социальное сопровождение, психосоциальная поддержка
4	Фонд реки Иордан	Только для мальчиков, переживших сексуальное насилие: психосоциальная поддержка, индивидуальное социальное сопровождение, безопасное убежище
5	УВКБ ООН	Финансовая помощь, переселение, правовая помощь, психосоциальная поддержка

Ливан*		
1	Каритас	Правовая помощь, финансовая помощь
2	Центр Нассим	Психическое здоровье, психосоциальная поддержка
3	Датский совет беженцев	Индивидуальное социальное сопровождение, правовая помощь, психосоциальная поддержка
4	Heartland Alliance International	Финансовая помощь
5	Helem (ориентированный на представителей сообщества ЛГБТИ)	Психосоциальная поддержка, помощь со средствами к существованию, общая помощь
6	Международный проект помощи беженцам	Правовая помощь
7	INTERSOS	Индивидуальное социальное сопровождение, правовая помощь, психосоциальная поддержка
8	Фонд Махзуми	Клиническое сопровождение жертв изнасилования, жизненные навыки, профессиональное обучение, финансовая помощь, правовая помощь, выделение наличных средств
9	Клиника MARSА	Медицинское обслуживание, включая клиническое сопровождение жертв изнасилования, психическое здоровье и психосоциальная поддержка
10	MOSAIC (ориентированный на представителей сообщества ЛГБТИ)	Индивидуальное социальное сопровождение, клиническое сопровождение жертв изнасилования, психическое здоровье и психосоциальная поддержка, правовая помощь
11	RESTART	Психическое здоровье и психосоциальная поддержка
12	УВКБ ООН	Выделение наличных средств, переселение, правовая помощь, психосоциальная поддержка

* В Ливане организации АВААД и Concept проводят тренинги с разбором концепции мужественности и предоставляют услуги в области психосоциальной поддержки для мужчин в целом (не предназначено только для переживших насилие лиц).

ПРИЛОЖЕНИЕ С. ЦИТАТЫ: ЗНАНИЯ И ОТНОШЕНИЕ ПЕРСОНАЛА ГУМАНИТАРНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

«Все услуги идут женщинам и девочкам, они наиболее уязвимы, но агентства ООН, международные НПО и местные НПО также должны сосредоточиться и на мужчинах. О них нужно позаботиться, я имею в виду, что мужчины не с Марса – они тоже люди, в конце концов... В действительности, это поможет семье – лучше жить, лучше работать вместе. Женатые мужчины, которые [пережили] сексуальное насилие, причиняют боль семье. Это поможет семье помочь мужчинам», – координатор программы, Иракский Курдистан.

«Я поделился документом «Базовое руководство: Что необходимо знать»¹⁸⁵ с партнёрами, и они сказали: «Вы думаете у нас и вправду есть время, чтобы уделять этому внимание?» – сотрудник по вопросам защиты, Иракский Курдистан.

«Некоторые организации стали уделять больше внимания [мужчинам и мальчикам] в своих центрах, но не предоставили фактические услуги в области сексуального и гендерного насилия – они просто дополнили название. Мужчины и мальчики могут участвовать в мероприятиях центра, но им не предлагается индивидуальное социальное сопровождение. Затем они [организации] ставят галочку в нужной ячейке по работе с мужчинами и мальчиками, но никто из переживших насилие мужчин не обращается к ним», – сотрудник по вопросам защиты, Иракский Курдистан.

«Международное сообщество просто не знает, как решать эти проблемы – оно не понимает культурную составляющую. Переселение не всегда в лучших интересах пережившего насилие ребенка, но если это сложный случай, УВКБ ООН выдает распоряжение о переселении», – сотрудник по защите детей, Иракский Курдистан.

«Мы рассматриваем травму только в отношении девочек и женщин, но не мужчин. Мы не в состоянии решать проблемы мужчин. Они сильно травмированы – судя по тому, как распадаются семьи – но нет программ по удовлетворению их психосоциальных потребностей. Бытует всеобщее мнение, что «они сильны и могут сами позаботиться о себе», и поэтому их игнорируют», – сотрудник по вопросам сексуального и гендерного насилия, Иракский Курдистан.

«Когда я взглянул на усилия, предпринимаемые в отношении переживших насилие мужчин в более общем плане, они оказались гендерно-слепыми. Ожидается, что мы будем повторять то же, что мы делаем для женщин – например, создадим центры для мужчин – но нам не хватает понимания того, что необходимо и уместно для переживших насилие мужчин... Как это сделать, не уменьшая поддержку для женщин и девочек? Я не знаю. Этому нужно уделить время и внимание – нельзя просто скопировать», – сотрудник по вопросам сексуального и гендерного насилия, Иракский Курдистан.

«[Сексуальное насилие] скорее является проблемой, касающейся женщин и девочек. Попытка разработать программу для женщин и девочек является сложной задачей – нужна качественная помощь, финансирование. Разъяснительная работа касательно мужчин и

¹⁸⁵ Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев и проект Закона о беженцах, “Need to Know Guidance 4: Working with Men and Boy Survivors of SGBV Forced Displacement” [Базовые рекомендации: что необходимо знать 4: Работа с мужчинами и мальчиками, пережившими сексуальное и гендерное насилие в условиях вынужденного перемещения (июль 2012 г.).

мальчиков будет очень сложной, поскольку внимание к проблеме насилия сосредоточено исключительно на женщинах и девочках... Нет организации, которая этим занимается – они не знают, что делать. Но мы все равно должны это сделать – нужно предоставлять помощь всем пережившим насилие лицам – я не думаю, что для этого нужен отдельный подход. Они [мужчины и мальчики] должны подпадать под программу борьбы с гендерным насилием. Но проблема в том, как это будет работать», – сотрудник по вопросам сексуального и гендерного насилия, Иракский Курдистан.

«Нам нужен целостный подход, основанный на правах человека. Мы не можем относиться с предубеждением ни к одной из групп. [Решение проблем переживших насилие мужчин] увеличит количество сообщений о случаях сексуального насилия женщинами и девочками – они будут сообщать с большей готовностью», – сотрудник по защите, Иракский Курдистан.

«Нужно, чтобы лидеры и руководство высшего ранга изменили свое отношение к этому вопросу [сексуальному насилию в отношении мужчин]. Если бы они действительно хотели, чтобы все было организовано, изменения бы уже происходили. Донорским организациям следует выделять финансирование, и при этом требовать результаты. Если бы донорские организации заявили: «Вопрос должен быть решен к 2017 году», то это было бы сделано», – сотрудник по вопросам защиты, Иракский Курдистан.

«Большинство организаций хотят что-то сделать [касательно сексуального насилия в отношении мужчин], но они в растерянности по поводу того, что именно делать... Мы не знаем, что лучше сработает, мы можем еще больше навредить. У нас нет никакой доказательной базы в поддержку таких программ», – сотрудник по вопросам сексуального и гендерного насилия, Иракский Курдистан.

«Нам нужно проводить больше бесед с населением – что им известно об этой проблеме, каковы тенденции. Мы совершенно слепы – не понимаем, что происходит на самом деле – не имеем об этом ни малейшего понятия. Мы слишком долго откладывали это на дальнюю полку», – сотрудник по вопросам сексуального и гендерного насилия, Иракский Курдистан.

«[Некоторые организации] преподносят это так, что создавать специализированные группы слишком сложно... Это заблуждение, что «включение [мужчин] означает исключение [женщин]» должно быть опровергнуто. Я был очень разочарован тем, что Межведомственный постоянный комитет одобрил документ [новую редакцию руководящих принципов по вопросам гендерного насилия 2015 года], в котором содержится узкое определение гендерного насилия. Нам нужно выйти за его рамки, чтобы получить феминистскую структуру, которая будет включать работу с мужчинами и мальчиками», – сотрудник по вопросам защиты, Ливан.

«Организациям трудно работать над программами, ориентированными на мужчин, при том, что вся литература и внимание сосредоточены на уязвимости женщин и девочек. Силы реагирования должны активнее обсуждать данный вопрос. Я приводил примеры случаев сексуального насилия в отношении мужчин партнерам, но ответ был отрицательным: «Мы не занимаемся этим, это не наше направление деятельности». Но это постоянно происходит в условиях конфликта – в Чечне, Ираке – это происходило все время. Почему мы не обращаем на это внимания? Какой вред мы наносим, включая в группу переживших насилие лиц исключительно женщин?», – сотрудник по вопросам защиты, Иордания.

«Вы заслуживаете исцеления – это ваше право». Ни один [переживший насилие мужчина] не слышал этого – что он имеет право на исцеление, и что это конфиденциально и что у него может быть лучшая жизнь, в то время как женщины слышат это каждый день», – директор НПО, Ливан.

«Мы преграждаем людям путь к получению услуг, считая, что эти люди [пережившие насилие мужчины] не заинтересованы в услугах, или что их вовсе нет. Так же было с проблемой ЛГБТ. Сначала никто не говорил, что они вообще есть, а теперь вот они. Раньше они не существовали для нас. Мы не хотели этого знать», – сотрудник по вопросам психического здоровья и психосоциальной поддержки, Иордания.

«Я не слышал об этом [сексуальное насилие в отношении мужчин.] Они [беженцы] не говорят об этом. Это глубоко скрывается. Я слышал о насилии только от женщин и девочек

– но, возможно, это от того, что мы не задаём вопросы мужчинам и мальчикам, мы с ними не разговариваем. Что касается женщин, мы эслышим об этом – мы знаем, что это постоянная проблема, потому что мы спрашиваем их... Нам нужны доказательства, данные, только так дело сдвинется», – сотрудник по вопросам репродуктивного здоровья, Иордания.

«В подверженных конфликту странах, таких как Сирия, безусловно, мы должны сфокусироваться на гендерном насилии для обеих групп [женщин и мужчин]. Но в таких странах, как Иордания, если у меня ограниченное финансирование, я бы не стал тратить его на это [сексуальное насилие в отношении мужчин]», – сотрудник по вопросам сексуального и гендерного насилия, Иордания.

«Мы не можем даже остановить ранний брак, и при этом закон на нашей стороне. Об этой проблеме говорят все, но не удастся достичь ощутимых результатов. И потом, все эти препятствия, связанные с сексуальным насилием в отношении мужчин – это усложняет задачу и предъявляет повышенные требования. Это чрезвычайно сложно», – сотрудник по вопросам защиты, Иордания.

«Наш язык, по сути, говорит, что переживших насилие мужчин, чьи потребности мы должны удовлетворить, не существует... Но это не проблема исключительно женщин и девочек, в конце концов. Да, их меньше, но все-таки, это существенное число», – сотрудник по вопросам сексуального и гендерного насилия, Ливан.

«У нас нет данных о гетеросексуальных мужчинах и мальчиках. С самого начала кризиса речь идет о женщинах и девочках – только они рассматриваются как уязвимые. Мужчины и мальчики не принимаются во внимание. Очень трудно сделать жертвой мужчину. Только геи могут стать жертвами. Понятие виктимизации мужчин невозможно... Нам нужно изменить наше мышление – мы должны думать о них и как о жертвах. Они могут быть не только сильными, но и иногда слабыми. Я не думаю, что мы это понимаем», – директор НПО, Ливан.

«Нам нужно разрушить это заблуждение, что необходима особая специализация, чтобы заниматься проблемами мужчин и мальчиков. Не каждый сможет сделать это, но приложив некоторые усилия, можно обеспечить надежные и безопасные меры реагирования. Это немного пугает и все еще воспринимается как нечто специализированное. Это похоже на то, когда раньше все говорили: «Мы не можем иметь дело с пережившими насилие детьми, нам нужна специализация». Да, но всё-таки можем. Нужно повысить интерес, уровень осведомленности и укрепить потенциал, и некоторые организации поддержат и примут участие в том, что раньше было невысказано», – сотрудник по вопросам сексуального и гендерного насилия, Ливан.

[Изображение]

«МЫ ХРАНИМ ЭТО В НАШИХ СЕРДЦАХ»

**СЕКСУАЛЬНОЕ НАСИЛИЕ В ОТНОШЕНИИ
МУЖЧИН И МАЛЬЧИКОВ**

В УСЛОВИЯХ СИРИЙСКОГО КРИЗИСА